

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

45 2024
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 45 (544) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Каталин Карико* (1955), американский биохимик венгерского происхождения, специализирующаяся на РНК-опосредованных механизмах.

Каталин Карико, которая просит называть ее просто Кэти, выросла в небольшом венгерском городе Кишуйсаллаше. Ее мать работала бухгалтером, а отец — мясником. Еще в школе Каталин преуспела в изучении естественнонаучных дисциплин и даже заняла третье место в стране в олимпиаде по биологии.

Будучи студенткой Университета Сегеда, она работала в Центре биологических исследований в лаборатории, специализирующейся на липосомах — пузырьках, которые можно использовать для инкапсуляции генетического материала. Тогда было нелегко заказать лабораторные ингредиенты, поэтому ученые добывали их самостоятельно: руководитель лаборатории даже поехал на велосипеде на скотобойню, чтобы забрать коровий мозг для экспериментов.

«Именно так я всегда постигала науку. На самом деле неразрешимых проблем не существует. Вы не можете что-то купить? Вы это делаете», — сказала Карико в интервью *Washington Post*.

В 1985 году лаборатория, в которой работала Карико, лишилась финансирования. Тогда биолог купила билет в один конец, уехав из Венгрии в США вместе с мужем и двухлетней дочерью. Для этого семья продала свою машину, а вырученные деньги прятали в большом плюшевом мишке. Он по сей день хранится в комнате дочери Карико.

В период с 1985 по 1988 год, работая постдоком в Университете Темпл в Филадельфии и Университете медицинских наук в Бетесде в штате Мэриленд, Карико участвовала в клиническом испытании, в котором пациентов со СПИДом, гематологическими заболеваниями и с синдромом хронической усталости лечили с помощью двухцепочечной РНК (дцРНК). В то время это считалось новаторским исследованием, поскольку молекулярный механизм индукции интерферона дцРНК не был известен, хотя противовирусные и противоопухолевые эффекты интерферона были хорошо задокументированы.

В 1989 году Каталин была нанята Пенсильванским университетом и работала с кардиологом Эллиотом Барнатаном над информационной РНК. В 1990 году, будучи адъюнкт-профессором Медицинской школы Перельмана при Пенсильванском университете, Карико подала свою первую заявку на грант, в которой предложила создать генную терапию на основе матричной РНК. С тех пор терапия на основе мРНК является основным исследовательским интересом Карико. Она собиралась

стать профессором, но отказ в предоставлении гранта привел к понижению её в должности в 1995 году. Она осталась и в 1997 году познакомилась с Дрю Вайсманом, профессором иммунологии Пенсильванского университета.

Ключевое открытие Карико сделала после того, как сосредоточилась на том, почему транспортная РНК, используемая в качестве контроля в эксперименте, не вызывала той же иммунной реакции, что и матричная РНК. Начиная с 2005 года в серии статей Карико и Вайсман описали, как специфические модификации нуклеозидов в мРНК приводят к снижению иммунного ответа. Они основали небольшую компанию и в 2006 и 2013 годах получили патенты на использование нескольких модифицированных нуклеозидов для снижения противовирусного иммунного ответа на мРНК. Вскоре после этого университет продал лицензию на интеллектуальную собственность. Карико поняла, что у неё не будет возможности применить свой опыт с мРНК в Университете Пенсильвании, поэтому она заняла должность вице-президента BioNTech RNA Pharmaceuticals (а впоследствии, в 2019 году, стала старшим вице-президентом компании).

В 2019 году, когда началась пандемия коронавируса, мало кто мог подумать о том, что вакцина от нового патогена может быть разработана в рекордно короткие сроки. Однако это произошло. Две западные вакцины, созданные компаниями Pfizer/BioNTech и Moderna, были произведены с использованием новой технологии синтеза мРНК, за которую в 2023 году вручили Нобелевскую премию по медицине. Ее лауреатами стали венгерский и американский биохимики Каталин Карико и Дрю Вайсман.

Новость о том, что разработанная Каталин Карико вакцина от COVID-19 оказалась рабочей, застала Кэти во время дня рождения ее дочери, 8 ноября 2020 года. Дочь Каталин Карико Сьюзан Франсия занимается греблей и выиграла две олимпийские медали в составе сборной США.

«Замечали ли вы, что гребете, сидя спиной по направлению движения? В науке так же. Вы не видите финиша. Вы даже не знаете, что есть финиш. Вы даже не знаете, что идете в правильном направлении. Но вы продолжаете работать», — сказала Карико в интервью газете *El Pais*.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Коновалова Л.**
К вопросу о понимании налоговой ответственности..... 297
- Коновалова Л.**
Схемы умышленного уклонения от уплаты налогов 299
- Корнеев П. С.**
Результаты реализации Концепции развития креативных индустрий Казахстана на 2021–2025 годы за 2023 год..... 301
- Коробкова В. Д.**
Современная реформа образования в России и угрозы национальной безопасности..... 304
- Котова И. А.**
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: уголовно-правовой аспект противодействия... 306
- Куприянова Я. А.**
Назначение и роль адвоката-защитника в уголовном процессе..... 308
- Лысенко Д. А.**
Особенности элементов криминалистической характеристики коррупционных преступлений... 310
- Макарова Д. С.**
Актуальные вопросы о видах административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения..... 312
- Макарова Д. С.**
Актуальные проблемы применения мер административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения..... 314
- Мисник М. А.**
Презумпция невиновности и её значение для доказывания..... 317
- Мищенко А. С.**
Коррупционные деяния как психологический недуг, имеющий уголовно-наказуемые последствия 318
- Мрыков У. К.**
Особенности конституционно-правового статуса субъектов РФ..... 320
- Осипов К. А.**
Адвокат-защитник как гарант соблюдения прав обвиняемого 323
- Пазникова Е. В., Миронова К. А.**
Участие защитника в реализации прав несовершеннолетних подозреваемых 324
- Пискунова С. Р.**
Понятие «незаконная рубка лесных насаждений» как признак состава преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ 326
- Потапов В. Е.**
Актуальные аспекты правового регулирования вопросов противодействия коррупции на современном этапе развития правовой системы 330
- Рассадникова А. А.**
Современные тенденции развития сделок с недвижимостью в Российской Федерации ... 332
- Растеряева Н. Е.**
К вопросу об отнесении МЧС России к правоохранительным органам 335
- Редикульцева Е. А.**
Субъекты собирания доказательств 337
- Самаренкина Ю. О.**
Защита исключительного права на товарный знак при его неправомерном использовании в сети Интернет 341
- Семенова М. И.**
Вопросы квалификации насильственного грабежа 342
- Сунцова В. А.**
Размер компенсации морального вреда в порядке реабилитации 345
- Тимотин А. Ю.**
Оценка недвижимого имущества в РФ 349

То Тхи Куинь

Нормативные акты законодательства
о вычетах на семейные обстоятельства
в налоге на доходы физических лиц во
Вьетнаме..... 350

Трифанова В. В.

Отграничение захвата заложников
от смежных составов преступлений 354

Трунов Н. А.

Развитие понятия преступлений против
личности в уголовном кодексе РСФСР
от 1960 года 357

Федосеева Ю. О.

Разрешение вопроса о конкуренции
отдельных оснований прекращения
уголовного дела (уголовного
преследования) на этапе предварительного
расследования..... 358

Фелендаш А. А.

К вопросу о влиянии рецидива преступлений
при назначении наказания 360

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

К вопросу о понимании налоговой ответственности

Коновалова Луиза, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Налоговая ответственность всегда была неотъемлемой частью экономической структуры общества. В различных культурах и цивилизациях, от Месопотамии до Древнего Рима, налогообложение регулировалось сложными системами, которые определяли права и обязанности как налогоплательщиков, так и налоговых аппаратов. Ответственность за уплату налогов лежала на плечах всех граждан, и уклонение от налогов нередко наказывалось строго.

В Древнем Риме налоговая ответственность была более формализована, с установленными правилами и санкциями за их нарушение. Налоги включали как прямые, так и косвенные, и специальная налоговая полиция следила за их соблюдением. Бюрократия и административные процедуры этого периода заложили основу для современных систем налогообложения, где ответственность гражданина перед государством остается на первом месте.

В Древнем Египте, например, налоговая система базировалась на ресурсах, производимых в стране, таких как зерно и скот [1, с. 37]. Каждый гражданин обязан был выплачивать налоги в виде определенных долей своего урожая, а за неисполнение этих обязанностей следовали жесткие меры, включая конфискацию имущества. В некоторых случаях должники отправлялись на принудительные работы, что также служило предупреждением для других граждан о том, что уклонение от налогов не останется безнаказанным.

Существовали и более тяжелые наказания, включая тюремное заключение. Власти использовали такие меры, чтобы укрепить контроль над населением и обеспечить поступление налоговых доходов. Наказание за неуплату налогов также имело социальное порицание: пригодность налогоплательщика для участия в общественной жизни могла подвергаться сомнению, и он мог быть отстранен от участия в религиозных обрядах и общинной жизни.

Налоговая ответственность в Древнем Китае также играла важную роль в поддержании государственного аппарата и обеспечении стабильности общества. Здесь налоговая система была связана с землевладением и сельским хозяйством. Каждый землевладелец обязан был уплачи-

вать налоги, которые определялись в зависимости от площади обрабатываемой земли и урожайности. Неплатежи наказывались общественным презрением и финансовыми санкциями, которые могли быстро привести к разорению.

Налоговая ответственность в средние века была значительно сложнее и разнообразнее, чем может показаться на первый взгляд. В этот период налоговая система в европейских странах формировалась под воздействием феодальной зависимости и местных традиций. Налоги взимались не только с крестьян, но и с горожан, и даже с крупных землевладельцев. Каждый слой населения сталкивался с различными требованиями: от податей на урожай до акцизов на продажу товаров.

Система наказаний за уклонение от налогов была строгой и разнообразной. В зависимости от серьезности нарушения, налогоплательщики могли подвергаться штрафам, конфискации имущества или даже лишению свободы. Это создавало атмосферу страха и недоверия к власти, особенно если налоги использовались для финансирования войн или строительства роскошных дворцов.

Важным аспектом налоговой ответственности в средние века была система налоговых сборщиков, которая часто зависела от местных феодалов. Эти сборщики, иногда назначенные короной, иногда выбираемые местным населением, не всегда действовали в интересах налогоплательщиков. Их злоупотребления и произвол лишь усугубляли недовольство, в то время как способы сбора налогов порой включали насилие и запугивание. Налоги могли сильно различаться как в зависимости от региона, так и от социального статуса. Существовали специальные налоговые льготы для церкви и аристократии, тогда как простые крестьяне налагались более строгими обязательствами. Это неравенство вызывало зависть и враждебность, что, в свою очередь, получало отражение в народных сказаниях и легендах о доблести простых людей, восстающих против угнетения.

Налоговая ответственность в советское время была тесно связана с идеологией социалистического государ-

ства, где налоги рассматривались не только как средство финансирования бюджета, но и как инструмент распределения общественных благ [2, с. 26]. Основная цель налоговой системы заключалась в обеспечении роста производительных сил и удовлетворении потребностей общества. Налоги взимались в основном с предприятий, а не с физических лиц, что отличало советскую систему от многих западных стран.

Советское законодательство предусматривало строгие меры за неуплату налогов. Налоговая ответственность накладывалась на граждан и организации обязательства соблюдать установленные нормы, а также подлежала уголовному преследованию в случае серьезных нарушений. Граждане должны были отчитываться о своих доходах, а для государственных предприятий существовали обязательные плановые задания, которые следовало выполнять.

Помимо этого, налоговая политика в СССР часто менялась в зависимости от текущих экономических реалий и партийных решений. Это создавало определённую неопределённость и путаницу в системе, так как налоговые обязательства могли изменяться от года к году. Однако система адаптировалась к нуждам экономики и всегда ставила во главу угла интересы государства. Активно применялись различные меры, такие как принудительное взыскание задолженности через судебные инстанции. При этом должники могли потерять право на определённые социальные льготы, что также служило дополнительным стимулом для соблюдения налогового законодательства.

Важным аспектом было то, что уклонение вызывало не только правовые последствия, но и моральные: лица, которые не платили налоги, становились изгоями в своих сообществах. Эта социальная стигматизация усиливала контроль за соблюдением налогового законодательства, формируя атмосферу, где каждый стремился следовать установленным нормам.

Таким образом, наказание за неуплату налогов в советское время становилось не просто экономическим инструментом, но и важным элементом идеологической работы, направленной на поддержание власти и сплоченности общества.

Налоговая ответственность в настоящее время становится все более актуальной темой как для физических, так и для юридических лиц. Изменения в законодательстве, ужесточение контроля со стороны налоговых органов, а также глобализация экономики требуют от налогоплательщиков повышенной внимательности и знаний [3, с. 51]. Неправильное декларирование доходов, уклонение от уплаты налогов или даже банальная ошибка в расчетах могут привести к серьезным последствиям, включая штрафы и уголовную ответственность.

Современные технологии значительно упростили процессы налогового учета и отчетности, однако они также увеличили возможности для выявления нарушений. Налоговые органы активно применяют аналитические ин-

струменты и базы данных для мониторинга деятельности налогоплательщиков. Поэтому, даже не имея злого умысла, граждане и компании могут оказаться в числе тех, кто подвергается взысканиям.

Кроме того, стоит обратить внимание на международные аспекты налоговой ответственности. С ростом транснациональной деятельности компании сталкиваются с необходимостью соблюдения различных налоговых систем и правил. Это создает дополнительные риски и требует профессионального подхода к налоговому планированию.

Одним из ключевых элементов налоговой ответственности является постоянное обновление знаний о действующих налоговых законах и изменениях в законодательстве. Налоги — это динамичная область, где изменения могут происходить достаточно быстро. Поэтому налогоплательщикам важно активно следить за новыми инициативами государства, которые могут влиять на их финансовые обязательства. Регулярные консультации с налоговыми консультантами и участие в образовательных мероприятиях могут существенно улучшить понимание своих прав и обязанностей.

Кроме того, стоит отметить важность взаимодействия с налоговыми органами. Открытое и конструктивное общение с представителями налоговой службы может помочь избежать недоразумений и быстро решить возникающие вопросы. Налогоплательщики должны не только быть осведомлёнными о своих обязательствах, но и понимать, что налоговые органы заинтересованы в легитимности бизнеса и соблюдении законодательства [4, с. 62].

Не менее значимым является правильное документальное оформление всех операций. Ведение четкой и аккуратной бухгалтерии не только упростит процесс налогообложения, но и послужит защитой в случае проверки со стороны налоговых органов. Хорошо структурированные документы могут стать важным инструментом при решении возможных спорных ситуаций и демонстрации своей добросовестности.

В заключение, налоговая ответственность — это не просто формальность, а важный аспект финансовой устойчивости как физических, так и юридических лиц. В условиях быстро меняющегося законодательства и роста требований со стороны налоговых органов внимание к деталям в налоговой отчетности становится непреложной необходимостью.

Налогоплательщики должны воспринимать свою ответственность не как бремя, а как возможность для эффективного управления своими финансами. Постоянное обновление знаний о налоговых изменениях и активное взаимодействие с налоговыми органами помогут не только избежать неприятностей, но и создать обстановку доверия и сотрудничества.

Соблюдение налогового законодательства и правильное документирование операций — это ключ к долгосрочному успеху в бизнесе. Ответственное отношение к налогам в конечном итоге укрепляет репутацию ком-

пании, способствует ее легитимности и создает дополнительные конкурентные преимущества. Важно помнить:

знание — это сила, а грамотный подход к налоговым вопросам может стать залогом надежного будущего.

Литература:

1. Мухаев, Р.Т. История государства и права зарубежных стран / Р.Т. Мухаев.— 4-е изд.— Москва: Юрайт, 2024.— 501 с.
2. Лаптева История отечественного государства и права / Лаптева, Е. Л.— 5-е изд.— Москва: Юрайт, 2024.— 570 с.
3. Крохина, Ю. А. Налоговое право: учебник для вузов / Ю. А. Крохина.— 10-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 503 с.
4. Фархутдинов, Р.Д. Налоговое право: учебное пособие для вузов / Р.Д. Фархутдинов.— 3-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 105 с.

Схемы умышленного уклонения от уплаты налогов

Коновалова Луиза, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Предприниматели стремятся уменьшить налоговые выплаты, используя различные схемы оптимизации. Одним из распространенных методов является дробление бизнеса на несколько юридических лиц, что позволяет распределять доход и использовать налоговые льготы каждого из них. Кроме того, компании могут менять свою юридическую адресацию, переезжая в регионы с более выгодными налоговыми режимами. Однако ФНС осведомлена о таких схемах и активно их обнаруживает, что приводит к доначислению налогов. Юристы предупреждают, что использование данных методов скорее привлечет внимание налоговых инспекторов, чем действительно поможет снизить налоговые обязательства. В результате, многие предприниматели рискуют столкнуться с проверками и финансовыми санкциями, что делает подобные схемы в большинстве случаев неэффективными и потенциально опасными.

В последнее время наблюдается увеличение случаев дробления бизнеса. Это связано с недавними уголовными делами против блогеров, таких как Елена Блиновская и Александра Митрошина, которые обвиняются в уклонении от уплаты налогов. Дробление бизнеса включает использование нескольких организаций или индивидуальных предпринимателей с целью применения сниженных налоговых ставок для уменьшения налоговой базы. Данная схема имеет смысл, когда для получения льгот необходимо соответствовать определенным ограничениям по доходу, виду деятельности или количеству работников.

Приведем пример работы схемы на основе упрощенной системы налогообложения, где доход компании не должен превышать установленный лимит, который на текущий момент составляет 341,2 млн руб. Блогеры распределяют свою выручку от онлайн-курсов между несколькими счетами, включая счета родственников и друзей, что создает риск претензий со стороны налоговых органов при превышении совокупного лимита дохода.

Ситуация, когда предприниматель имеет несколько компаний с различными направлениями бизнеса, но недостаточными активами для их ведения, может вызывать проблемы с налоговыми органами. Если ресурсы, включая сотрудников и финансы, сосредоточены в одной компании или перемещаются между ними без объяснимых причин, налоговая инспекция может объединить эти фирмы в единый бизнес и пересмотреть налоговую нагрузку. Критерии для определения дробления бизнеса уже установлены и подтверждены судебной практикой. Основные признаки дробления включают взаимозависимость компаний, использование специальных налоговых режимов, одинаковый вид деятельности, схожих контрагентов, общее управление и ресурсы. Дополнительно к этому, налоговики также обращают внимание на такие факторы, как общий IP-адрес, телефон, электронная почта, единую систему логистики, ценовую политику, использование общего товарного знака, а также совместное ведение кадрового и бухгалтерского учета.

Сейчас в судебной практике наблюдается большое количество дел, которые в основном принимаются в пользу налоговых органов. Примером такого дела является дело № А40–21352/2020, связанное с компанией «ТК Артекс», в рамках которого налоговые органы доначислили 102 миллиона рублей налогов. Это решение было обусловлено выявлением схемы дробления, что указывает на попытки уклонения от уплаты налогов. Данные примеры свидетельствуют о жестком подходе судебной системы к делам, связанным с налоговыми правонарушениями, и демонстрируют высокую вероятность того, что суды будут поддерживать позицию налоговых органов в подобных ситуациях.

В рамках вышеописанных обстоятельств предпринимателям настоятельно рекомендуется проводить тщательный анализ своей бизнес-структуры. Важно избегать создания видимости дробления бизнеса, что может при-

вести к серьезным последствиям, включая доначисления налогов и штрафы. Стратегия оптимизации налогообложения должна основываться на законных принципах и прозрачных бизнес-процессах, что поможет минимизировать риски со стороны налоговых органов.

Фирмы-однодневки представляют собой распространенный метод уклонения от уплаты налогов. Эти компании используются для получения необоснованных налоговых вычетов и завышения расходов. Бизнесмены часто прибегают к фиктивному документообороту, чтобы подтвердить величину НДС, который они затем заявляют к вычету в налоговых декларациях. Кроме того, расходы, произведенные в пользу таких компаний, позволяют уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль, создавая иллюзию увеличенных расходов, которых на самом деле не было. Полученные таким образом незаконные сэкономленные суммы и налоговая выгода часто выводятся в офшоры или обналачиваются. На практике фирмы-однодневки чаще всего встречаются в отраслях строительства, перевозок и розничной торговли.

Практика показывает, что налоговые органы имеют преимущество в спорах, связанных с «однодневками», и успешно защищают свои интересы [1, с. 146]. В большинстве случаев такие разногласия не доходят до судебных разбирательств, так как компании предпочитают не рисковать и заканчивают дело уплатой доначислений. Это обусловлено тем, что бороться с претензиями налоговиков оказывается крайне сложно. Одним из ключевых факторов, способствующих процветанию фирм-однодневок, является недостаточный контроль за документооборотом в ряде отраслей. Строительство, перевозки и розничная торговля зачастую действуют в условиях высокой динамичности и обилия подрядчиков, что создает благоприятные условия для злоупотреблений. Непрозрачность сделок и отсутствие четкой отчетности упрощает процесс создания фиктивных компаний.

Налоговые органы, осознавая масштаб проблемы, усиливают меры по выявлению и пресечению деятельности таких компаний. Ужесточение законодательства также способствует несению большей ответственности для организаций, использующих схемы с «однодневками». Однако порой компании, теряя бдительность, вновь возвращаются к этим схемам, что может привести к серьезным финансовым последствиям.

Схема, известная как «бумажный НДС», также вызывает множество споров. Суть данной схемы заключается в том, что организации привлекают «технические»

фирмы для заключения контрактов, позволяющих им существенно уменьшить налог на прибыль или увеличить вычет по НДС, заявляя об увеличении расходов. При этом денежные средства не переводятся на счета таких контрагентов, в результате чего фактически отсутствуют товары, услуги и денежные транзакции. Федеральная налоговая служба объясняет, что именно отсутствие реальных операций и создает понятие «бумажный НДС». Также эксперт Фалько указывает, что участие посредников само по себе не свидетельствует о наличии необоснованной налоговой выгоды. Основным признаком искусственных посредников — их лишь формальное вовлечение в сделку, и стоит отметить, что такие компании не всегда являются «однодневками» [2, с. 234].

Зачастую при выявлении этой схемы налогоплательщику полностью отказывают в вычете НДС и признании расходов по операциям с такими посредниками. Инспекция в дальнейшем отказывает и в налоговой реконструкции. Речь идет о таком способе расчета доначислений, который позволяет определить размер налоговых обязательств предприятий с учетом расходов.

Оформление индивидуального предпринимателя (ИП) в качестве генерального директора предприятия позволяет значительно снизить налоговую нагрузку на доходы. Вместо стандартных 13–15% НДФЛ и 30,2% страховых взносов для физических лиц, ИП-управляющий платит лишь 6% налога. Однако такая схема может привести к необоснованной налоговой выгоде в случае отсутствия деловой цели. Основные «факторы риска» при недобросовестном оформлении включают фиксированные выплаты без КПИ, нечеткость услуг в документации и наличие трудовых отношений в прошлом.

В деле № А70–12767/2022 акционер, ранее занимавший пост гендиректора, стал ИП и заключил договор на управление [3, с. 68]. Налоговые органы доначислили ему 96,8 млн руб. в двух инстанциях. В противовес, в деле № А50–16421/2022 суды признали действия налоговой инспекции незаконными, указав, что она не смогла доказать недобросовестности налогоплательщика.

В заключение, предпринимателям следует понимать, что стратегии уклонения от налогов, включая дробление бизнеса и использование фирм-однодневок, несут высокие риски и могут привести к серьезным последствиям. Несмотря на соблазн сократить налоговые платежи, последствия таких действий могут превратиться в финансовые потери и юридические проблемы, включая уголовные дела.

Литература:

1. Лютова О.И. Институт налоговой обязанности в системе налогового права: актуальные проблемы // Российский юридический журнал. 2023. №3. С. 133–143
2. Сенцова М.В. Актуальные проблемы финансового и налогового права. М.: Проспект, 2023. 272 с.
3. Лыкова Л.Н. Налоги и налогообложение. М.: Юрайт, 2023. 358 с

Результаты реализации Концепции развития креативных индустрий Казахстана на 2021–2025 годы за 2023 год¹

Корнеев Павел Сергеевич, аналитик

Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва)

В статье рассматриваются промежуточные итоги реализации Концепции развития креативных индустрий Казахстана за 2023 год.

Отмечается, что наряду с постепенным увеличением объема экспорта IT-продуктов и инновационной продукции, лидирующие позиции в экосистеме стартапов в Центральноазиатском регионе, а также более чем трехкратным ростом креативных индустрий в номинальном выражении за период с 2017 по 2022 год. Несмотря на характер существующих инфраструктурных и организационных проблем, в Республике Казахстан продолжится совершенствование законодательной базы регулирования креативных индустрий, резюмируется, что на конец 2023 года, характер развития цифровых и креативных отраслей экономики оценивается как «активно развивающиеся».

По результатам анализа структуры и содержания основных правовых актов Республики Казахстан автор приходит к выводу о позитивном характере подхода к регулированию отрасли креативных индустрий и выделяет элементы, применение которых к регулированию такой отрасли экономики в России были бы весьма полезны.

Ключевые слова: Казахстан, креативные индустрии, креативный сектор экономики, правовое обеспечение, правовое регулирование

Results implementations Concepts of development creative industries Kazakhstan for 2021–2025 years for 2023 year

The article discusses the interim results of the implementation of the Concept of Kazakhstan for 2023.

It is noted that along with the gradual increase in the volume of exports of IT products and innovative products, the leading positions in the ecosystem of startups in the Central Asian region, as well as the more than threefold growth of creative industries in nominal terms over the period from 2017 to 2022. Despite the nature of the existing infrastructural and organizational problems, the Republic of Kazakhstan will continue to improve the legislative framework for regulating creative industries, it is summarized that by the end of 2023, the nature of the development of digital and creative sectors of the economy is estimated as «actively developing».

The author, based on the results of the analysis of the structure and content of the main legal acts of the Republic of Kazakhstan, comes to the conclusion about the positive nature of the approach to the regulation of the creative industries industry and identifies elements whose application to the regulation of such a branch of the economy in Russia would be significant.

Keywords: Kazakhstan, creative industries, creative sector of the economy, legal support, legal regulation

В современном мире креативные индустрии играют ключевую роль в экономическом развитии и создании новых технологий. Концепция развития креативных индустрий Казахстана на 2021–2025 годы представляет собой успешный пример успешной практики развития творческих индустрий в Евразийском экономическом союзе.

Эта концепция направлена на формирование единого взгляда государства на креативные индустрии, определение основных принципов и подходов к их развитию, а также ожидаемых результатов реализации государственной политики в этой сфере. В результате её реализации будут созданы институциональные условия и предпосылки для устойчивого развития креативных индустрий, что приведёт к значительному увеличению объёмов несырьевого экспорта, развитию малого и среднего бизнеса, созданию новых рабочих мест и повышению престижа культуры Казахстана на международной арене.

В Указе Президента Республики Казахстан от 30 июля 2024 года № 611 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» [1] резюмируется, что на конец 2023 года, характер развития цифровых и креативных отраслей экономики оценивается как «активно развивающиеся». Объём экспорта IT-продуктов и услуг вырос в пять раз за последние шесть лет и составил в 2023 году 529,1 миллиона долларов США. Большая часть экспорта приходится на Европу и США. Креативные индустрии включают 43 направления в 12 категориях, среди которых медиа и развлечения, мода, дизайн и архитектура.

При этом отмечается, что потенциал инновационной деятельности в целом остается недостаточно раскрытым. Объём инновационной продукции увеличился в 1,7 раза за последние четыре года, но её доля в ВВП составляет

¹ Статья выполнена в рамках НИР 2-ГЗ-2023 «Творческие (креативные) индустрии (по видам) как социально-экономический сегмент в государствах — членах ЕАЭС: состояние и перспективы»

лишь 1,8%. В Глобальном индексе инноваций 2023 года Казахстан занял 81-е место из 132 стран. В связи с этим, в Республике Казахстан продолжается поддержка реализации концепции развития творческих индустрий.

Процесс реализации положений концепции нормативно выстроен следующим образом.

1. В 2022 году был принят Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2022 года № 177-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам реализации отдельных поручений Главы государства» [2], где во исполнение Постановления были внесены изменения в различные правовые акты, касающиеся сферы креативных индустрий.

2. Указ Президента Республики Казахстан от 30 июля 2024 года № 611 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» [1]. Указ утверждает Национальный план развития Республики Казахстан до 2029 года и признаёт утратившими силу некоторые указы Президента Республики Казахстан. План состоит из 17 направлений развития, сгруппированных в 4 блока: высокое качество жизни, крепкий фундамент экономики, новые точки роста и сквозные преобразования экономики и общества.

Отдельно следует отметить предыдущий «Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года» [3] утверждённый Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 (Утратил силу указом Президента РК от 30.07.2024 № 611.) — был документом первого уровня системы государственного планирования, разработанный для реализации долгосрочной стратегии развития Казахстана до 2050 года и общенациональных приоритетов. Он определяет основные параметры нового экономического курса страны на среднесрочную перспективу, направленного на преодоление последствий пандемии и создание устойчивой и инклюзивной экономики в новых условиях. Стратегический план развития до 2025 года, принятый в 2018 году, инициировал процесс третьей модернизации страны. Однако изменения в условиях глобальной экономики, вызванные пандемией, создали новую реальность, существенно изменив базовый сценарий развития.

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2021 года № 860 «Об утверждении Концепции развития креативных индустрий на 2021–2025 годы» (далее — Концепция) [4]. Основная цель принятия данного акта заключается в формировании благоприятной экосистемы для развития творческих отраслей и стимулировании креативного предпринимательства в Казахстане. Концепция включает анализ текущей ситуации, международный опыт, видение развития индустрии, принципы и подходы, целевые индикаторы и план действий.

В числе прочего был дополнен круг ведения объектов государственно-частного партнерства был дополнен новой позицией, а именно, «деятельность субъектов частного предпринимательства в сфере креативных индустрий».

Введены легальная дефиниция «креативных индустрий», «креативной деятельности», а также закреплены гарантии прав и интересов лиц, вовлеченных в получение результатов от креативной деятельности, в том числе извлечение дохода.

Также в казанном постановлении уточнены полномочия уполномоченного органа (Министерство культуры и информации Казахстана) в сфере реализации государственной политики, коммерциализации РИД, разработки критериев отнесения субъектов частного предпринимательства к субъектам креативных индустрий и перечня видов экономической деятельности, относящихся к креативной индустрии. Также закреплено, что правоотношения в области креативных индустрий, связанные с использованием прав автора и исполнителя, осуществляются в соответствии с законодательством Республики Казахстан об авторском праве и смежных правах.

Оценки экспертов, относительно результативности проводимой в Казахстане политики развития креативных индустрий по итогам 2023 года весьма сдержаны от умеренно негативных, до умеренно позитивных.

Негативные ожидания от реализации данной концепции базируются на следующей группе факторов.

Представленный в начале 2024 года проект закона об авторских правах, представленный Департаментом интеллектуальной собственности Министерства юстиции РК, предполагает ликвидацию организаций коллективного управления авторскими правами. Функции управления будут возложены на некое подведомственное государствену предприятие, то есть осуществляться самим Правительством.

Авторы таким образом лишаются возможности самостоятельно защищать свои права, а национализация управления авторскими правами в Казахстана по своей сути ни что иное, как отказ от рыночных механизмов регулирования отрасли. Напомним, что музыка — один из самых распространенных, легко усваиваемых человеком форматов креативной деятельности, что повышает ответственность законодателя перед огромным количеством потребителей продукции этого сектора отрасли за принятые решения.

Не до конца изучено и тем более не проанализировано государством явление Grassroots-проектов, а именно «проектов, которые были инициированы и реализованы музыкантами и музыкальными сообществами, а также иными творческими объединениями, без финансовой и организационной поддержки со стороны государства или крупных организаций» [5, с. 41]. По-другому, такие проекты в сфере креативных индустрий можно назвать «андерграундом» — проекты в сфере креативных индустрий с качественной такой, отражающей культурные и социальные движения, «сообществ и идей, которые существуют вне рамок массовой культуры и официальных каналов коммуникации. Это неформальные и неофициальные сферы, которые оперируют вне установленных норм и стандартов общества» [6].

По сути, существование Grassroots-проектов служит связующим звеном между официальной творческой средой страны и её «народным» проявлением. Будучи организационно связанными между собой, официальное и «независимые» творческие объединения подпитывают друг друга и взаимодействуют, расширяя круг лиц, имеющих отношение к развитию творческих индустрий.

Еще одной проблемой, отмеченной специалистами в сфере функционирования креативных индустрий, называют [7] недостаточную сфокусированность госорганов на вопросах развития креативной экономики. Это проявляется невысокой способностью казахстанского государственного аппарата действовать в условиях «неопределенности» и адаптироваться к потребностям новой экономики. За прошедшие 2,5 года креативную отрасль курирует уже четвертый вице-премьер и пятый министр. В 2021-м креативной экономикой занималось Министерство национальной экономики, в 2022-м это направление передало Министерству культуры и спорта, а с недавнего времени креативные индустрии оказались в ведении вновь созданного Министерства культуры и информации.

Также следует заметить, что на уровне принятия решений часто доминирует представление о креативных индустриях как части социальной сферы. Как результат — в фокусе внимания оказываются вопросы, связанные с дальнейшим развитием культуры и поддержки талантливой молодежи. При этом упускается из виду, что первостепенной целью госполитики в отношении креативных индустрий является именно развитие экономики. [7].

В числе положительных аспектов отметим появление в Казахстане с 2020 год Единой автоматизированной информационной системы сведений о показах фильмов в кинозалах, которая многие годы просто отсутствовала и не давала возможность объективно оценить эффективность кинобизнеса [8, 9]. Со временем, анализ проката фильмов в Казахстане позволит более точно выявить проблемные аспекты функционирования кинематографической отрасли.

Относительно перспектив развития креативных индустрий, исследователи дают однозначно умеренную пози-

тивную оценку. Правительство и бизнес-сектор активно поддерживают развитие данного сектора, и есть все предпосылки для дальнейшего роста и прогресса в этой области.

В Казахстане активно развиваются цифровые и креативные индустрии. За 2017–2022 годы объем экспорта IT-продуктов и услуг вырос в 5 раз, и в 2023 году составил 529,1 млн долларов США [1].

Уже 2 года Казахстан входит в международный рейтинг экосистем стартапов StartupBlink и занимает 1-е место в Центральной Азии и 73-е место из 100 в мире, что свидетельствует о значительном потенциале дальнейшего развития экосистемы в стране.

В креативных индустриях на сегодня занято 95 тыс. человек, количество действующих субъектов предпринимательства составляет 32 тыс. единиц. По данным Бюро национальной статистики, на 1 января 2023 года к креативной индустрии относились 248,2 тыс. действующих юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или 13,8% от всех юридических лиц и 13,1% от всех индивидуальных предпринимателей» [10]

Программа развития ООН вообще рассматривает [10] Казахстан как потенциального лидера креативных индустрий в Центральной Азии что говорит о высокой оценке перспектив страны.

Результаты реализации концепции развития креативных индустрий Казахстана свидетельствуют о положительной динамике и достижении некоторых поставленных целей. Созданы новые рабочие места, увеличился вклад креативных индустрий в экономику страны, сократились диспропорции социально-экономического развития и повысилась туристическая привлекательность территорий. Однако существуют проблемы и барьеры, связанные с региональной спецификой и отсутствием универсального прикладного понимания креативных индустрий, тем более на институциональном уровне. Для дальнейшего успешного развития необходимо продолжать работу по созданию благоприятной среды, совершенствованию системы образования и развитию компетенций в сфере креативных индустрий.

Литература:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 30 июля 2024 года № 611 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2029 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» Источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/u2400000611> (дата обращения: 16.10.2024 г.)
2. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2022 года № 177-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам реализации отдельных поручений Главы государства» (с изменениями от 09.09.2024 г.) Источник: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38955953&pos=245;-43#pos=245;-43 (дата обращения: 16.10.2024 г.)
3. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» Источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/u1800000636> (дата обращения: 16.10.2024 г.)
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2021 года № 860 «Об утверждении Концепции развития креативных индустрий на 2021–2025 годы» Источник: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/p2100000860> (дата обращения: 16.10.2024 г.)

5. Джуманиязова Раушан, «Перспективы Grassroots проектов в музыкальном секторе креативных индустрий Казахстана». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 7, № 1, 2022, с. 38–53. DOI: 10.47940/cajas.v7i1.511
6. Исаева Д., Лопухова М., Андеграунд — что это такое простыми словами? Источник: <https://intrigue.dating/interesnoe/andegraund-chto-jeto-takoe-prostymi-slovami/#-i> (дата обращения: 16.10.2024 г.)
7. Жумин Д., «Что тормозит креативную отрасль?» Источник: <https://kazpravda.kz/n/chto-tormozit-kreativnuyu-otrasl/> (дата обращения: 16.10.2024 г.)
8. Абикеева, Гульнара. «Кино как ведущая креативная индустрия Казахстана». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 7, № 1, 2022, с. 54–66. DOI 10.47940/cajas.v7i1.545.
9. Источник: <https://kapital.kz/business/114148/kazhdyy-sed-moy-sub-yekt-biznesa-otnosit-sya-k-kreativnoy-industrii.html> (дата обращения: 16.10.2024 г.)
10. Стремясь к Прогрессу: Путь Казахстана к Целям Устойчивого Развития Источник: <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/blog/stremyas-k-progressu-put-kazakhstana-k-celyam-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 16.10.2024 г.)

Современная реформа образования в России и угрозы национальной безопасности

Коробкова Валерия Дмитриевна, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Настоящая статья посвящена анализу современного российского образования в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации ввиду того, что в последние годы приоритет развития нашего государства направлен на становление патриотизма, укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей и гражданственности. Основываясь на проведенном исследовании, автор приходит к выводу, что ввиду нарастающих угроз национальной безопасности как никогда актуальным является вопрос о необходимости реформирования современной системы образования.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, образование, реформа образования, система образования.

В обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [1], отмечается, что «состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности России. Выход на передовые позиции в этих областях обеспечит дальнейшее укрепление обороноспособности страны, достижение национальных целей развития, создаст условия для повышения международного авторитета Российской Федерации и привлекательности сотрудничества с ней для других государств». Ввиду этого нельзя не подчеркнуть, что образование представляет собой стратегический приоритет развития нашего государства, наравне с военной обороной, государственной и общественной безопасностью, модернизацией культурной и инновационной сферы и т.д. Это не является случайным, поскольку образование на территории нашего государства во все времена являлось фундаментальным ядром развития, сохранения и укрепления российских духовных и нравственных ценностей и традиций. Поэтому разрушение системы образования представляет собой серьезную угрозу безопасности не только личности, но и всего государства.

Как отмечается в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности». В особенности об этом необходимо говорить в контексте проведения специальной военной операции, так как опыт последних десятилетий показал нам, что система образования может представлять собой сферу по реализации особых антироссийских технологий и методов в интересах США и их союзников. В качестве показательного примера стоит привести Украину, на территории которой почти три десятилетия целенаправленно формировался и до сих пор формируется образ Российской империи и СССР как империи, которая столетиями уничтожала, сдерживала и эксплуатировала подвластные ей народы, в том числе украинцев. Это привело к тому, что украинская молодежь, которая была воспитана и обучена в духе ненависти к нашему государству, стала наиболее активным проводником антироссийских идей и западных

ценностей. В связи с вышеобозначенным, подчеркнем весьма верную на наш взгляд точку зрения А. В. Опалева, согласно которой: «образовательная среда — это та сфера, которая в наибольшей степени приспособлена к формированию мировоззрения, ценностных ориентаций и социальных установок подрастающего поколения» [2, с. 71]. Исходя из этого, национальная безопасность и образование имеют сложный двусторонний и многогранный характер, а в условиях современного времени, связанного с «культурой отмены» Российской Федерации и нарастающих в связи с этим угроз, все чаще перед научным сообществом встает вопрос о необходимости реформирования современной системы образования.

Так, после кардинального изменения социально-экономической основы Российской Федерации в 1990-е годы серьезно изменилось и отношение к науке, особенно фундаментальной [3, с. 94]. В связи с этим финансирование отечественной науки происходило намного медленнее, чем в ведущих мировых государствах. Все это негативно отразилось и на российских вузах: их широкая коммерциализация, отрыв их от научной деятельности привели к снижению качества преподавания, снижению уровня подготовки выпускников, а, следовательно, низкому качеству образования. Поэтому совершенно обоснованно еще в прошлом десятилетии тогдашний президент Российской академии наук А. М. Сергеев крайне отрицательно оценивал научность, фундаментальность знаний выпускников вузов. «В университетском образовании в России наблюдается деградация, выпускники все меньше подходят для того, чтобы становиться учеными» [4].

Кроме того, неравномерное распределение ресурсов в образовании создает неравенство между городами и селами, что может привести к неразвитости и низкой производительности в отдельных регионах. Например, привлечь мотивированных и компетентных учителей в сельскую местность весьма сложно; в малонаселенных и удаленных поселениях в большинстве своем отсутствует культурная среда, которая затрудняет социализацию молодежи; образовательные учреждения недостаточно оснащены современным оборудованием, а отсутствие в социальной инфраструктуре отдаленных сельских округов других образовательных учреждений лишает ученика сельской школы возможностей дополнительного образования.

Одной из современных угроз в сфере образования также выступает противоречие, определяющее потребности современной экономики — она не всегда нуждается в тех специалистах, которых предлагают учебные заведения, и наоборот, часто экономика нуждается в кадрах, которых образовательные учреждения подготавливают в недостаточном количестве. Кроме того, сегодня сложилась ситуация, когда рейтинг профессий, которые пользуются спросом среди абитуриентов, и рейтинг специальностей, которые будут востребованы через 5–10 лет, не совпадают. В результате такого несовпадения важен поиск эффективных мер по сглаживанию дисбаланса между

подготовкой кадров в учебных заведениях и их спросом с учетом динамики экономического развития и структурных изменений в экономике.

Колоссальный недостаток инвестиций в научные исследования также представляет собой угрозу образовательной сферы, так как в дальнейшем это ограничивает развитие инноваций, новых технологий и научного потенциала страны. Без научных исследований и разработок трудно достичь высоких технологических и инновационных показателей, что мешает развитию конкурентоспособной и разнообразной экономики [5, с. 79].

Учитывая вышесказанное, предлагаем устранить современные угрозы национальной безопасности Российской Федерации в образовательной сфере с помощью:

1. Изменения содержания подготовки кадров высших учебных заведений нашего государства, приближая ее к современным потребностям социальной сферы и экономики, а также к структуре развитых стран. На наш взгляд, это будет включать адаптацию программ высшего образования к современным реалиям, позволяющим развивать новые профессиональные навыки;

2. Обновления технологий и содержания высшего образования с непосредственным использованием онлайн-образования. Это позволит не только расширить доступ к получению высшего образования на территории нашего государства, но и повысить его охват и качество. Это непосредственно будет способствовать устранению неравенства между сельской местностью и городами;

3. Создания наиболее эффективной системы по прогнозированию и мониторингу потребностей современного российского рынка труда на основе анализа и сбора статистической информации и составления прогнозов для высших учебных заведений и специальных органов в сфере образования. Кроме того, важным направлением также является создание единого информационного пространства, которое позволит осуществить взаимодействие между рынком труда и рынком образовательных услуг, что в дальнейшем позволит выпускнику осуществить оптимальный поиск работы, а работодатель своевременно найдет трудовой потенциал.

4. Развития дуального профессионального образования, в основе которого будет лежать партнерство между государством и предпринимательством. Это в наибольшей степени позволит обеспечить лучшую подготовку выпускников к современным требованиям рынка труда, а также позволит соединить практическую деятельность с теоретическими знаниями.

5. Повышения конкурентоспособности системы образования Российской Федерации на международном уровне, а также развитием экспорта образования. На наш взгляд, это полностью будет способствовать увеличению международного признания российских образовательных дипломов и программ, а, следовательно, усилит рейтинг российского образования.

Реализация обозначенных выше предложений позволит обеспечить национальную безопасность в об-

разовательной сфере, а также предопределяет создание надежных барьеров на пути угроз, связанных с деформацией отечественного образования, научно-технологиче-

ского потенциала, а также в дальнейшем приведет к обеспечению устойчивости и развития сферы образования в Российской Федерации.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
2. Опалев, А. В. Образовательная среда как объект угроз безопасности в духовной сфере / А. В. Опалев // Вестник РАЕН. — 2023. — Т. 23, № 3. — С. 71–75.
3. Ляхов, Ю. А. О главном в реформе российского высшего образования / Ю. А. Ляхов // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2023. — Т. 10, № 3. — С. 93–96.
4. Глава РАН отметил «значительную деградацию» качества образования в вузах. — Текст: электронный // РИА Новости: [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20190517/1553587090.html> (дата обращения: 02.11.2024).
5. Джиоев, Д. А. Проблемы российского образования как источники угроз национальной экономической безопасности / Д. А. Джиоев // Вестник науки. — 2024. — Т. 2, № 1(70). — С. 78–86.

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: уголовно-правовой аспект противодействия

Котова Ирина Алексеевна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Актуальность выбранной темы состоит в том, что половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, относятся к числу наиболее распространенных и опасных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, виновный посягает не только на половую свободу и половую неприкосновенность, но и на иные права личности, общества и государства, гарантированные Конституцией РФ. Общественная опасность полового сношения и иных действий сексуального характера возрастает в случаях, когда потерпевшими являются дети, достигшие к моменту совершения преступления двенадцатилетнего возраста, но не достигшие четырнадцатилетнего возраста. Совершение таких действий в отношении детей представляет большую угрозу их дальнейшему половому развитию, что может привести к нравственным и психологическим отклонениям, связанным с наступлением тяжких последствий, начиная от физиологических травм и заканчивая самоубийством.

За 16 лет действия УК РФ законодатель внес 6 изменений и дополнений в правовую характеристику состава полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, последние из которых, пока не стали предметом детального обсуждения на страницах юридической печати [1].

Кроме того, в доктрине уголовного права до сих пор нет единства мнений в толковании отдельных элементов

и признаков данного состава преступления, а по ряду вопросов квалификации деяния порой предлагаются диаметрально противоположные рекомендации.

В результате, как показывает изучение практики применения ст. 134 УК РФ, судьи и следственные и прокурорские работники зачастую испытывают затруднения и даже допускают ошибки при квалификации данного преступления.

Вышеуказанная информация, свидетельствует о своевременности и целесообразности дальнейшего изучения всего комплекса вопросов, связанных с законодательной характеристикой и проблемами квалификации полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста [3, с. 14].

Половая свобода как право, реализуемое в рамках личной жизни, начинается с 16 лет. Термин «половая неприкосновенность» применяется к лицам, не достигшим 16 лет, при определении объекта преступного посягательства в сексуальных преступлениях. Таким образом, по сути, исходя из своего физического и психического развития, ребенок, достигший 16 лет, по мнению законодателя, уже может самостоятельно решать вопросы половой жизни. На наш взгляд, это право не соответствует понятию дееспособности, когда таковой становится лицо только по достижении совершеннолетия — 18 лет [4, с. 157].

Исследования подчеркивают, что около 70% детей, подвергшихся сексуальному насилию, подвергались обратным действиям со стороны родителей и знакомых; по американским данным, 20,9% мужчин и 29,9% женщин

в детстве имели сексуальные контакты с близкими родственниками. По другим данным, среди преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ, 16% совершены в домашней обстановке, среди осужденных по ст. 135 УК РФ 38% составили родственники потерпевших [5, с. 198–199].

Чаще всего преступления, предусмотренные ст. 134, 135 УК РФ, совершают лица, знакомые потерпевшим (63%), и только 37% — незнакомые.

Несмотря на существующий разброс в цифрах, проблема очевидна — сексуальные действия с детьми в семье имеют место и требуют немедленного реагирования со стороны государства.

Большая общественная опасность и вред, причиняемый несовершеннолетнему преступлениями, предусмотренными ст. 134 и ст. 135 УК РФ, наступает в случае, когда субъектом является родитель, или лицо, его заменяющее, педагог или иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию и содержанию потерпевшего. Этим субъектам гораздо легче совершать преступления, предусмотренные ст. 134 и 135 УК РФ, поскольку несовершеннолетние находятся на иждивении этих лиц, кроме того, потерпевший получает особую психологическую травму, причиняется более тяжкий вред его психическому и физическому здоровью, нарушаются процессы нравственного, психического и психосексуального развития. Так, Красногорский районный суд г. Каменск-Уральского Свердловской области признал гражданина Ш. виновным по совокупности статей: 135 УК РФ, 135 УК РФ, 135 УК РФ, 135 УК РФ, 135 УК РФ, 135 УК РФ, пп. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, пп. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ.

Судом установлено, что Ш., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, работая охранником в Красногорском детском доме с января 2008 года по май 2009 года, совершил развратные действия с В., Т.С., Т. К., Т.Д., К., которые заведомо не достигли шестнадцатилетнего возраста для виновного.

Из показаний самого Ш. следует, что с мая 2007 года он работал охранником в Красногорском детском доме, а также учителем физкультуры. Дети называли его «папа» или «дядя Алик» [2].

Ш. приговорен к 11 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

На сегодняшний день, сенаторы одобрили поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, совершенствующие механизмы противодействия

преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Федеральным законом статья 133 «Понуждение к совершению действий сексуального характера» Уголовного кодекса Российской Федерации дополняется новой частью, согласно которой понуждение к совершению действий сексуального характера (в том числе в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с использованием средств массовой информации или сети Интернет, а равно лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, — наказывается лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет. Федеральным законом установлена уголовная ответственность за сокрытие тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста [1].

Этим же законом вносятся изменения в статью 280 «Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливая, что допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля может проводиться с участием не только педагога, но и психолога. Кроме того, увеличивается возраст, с которого такое участие является обязательным: с четырнадцати до шестнадцати лет. Устанавливаются особенности допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Таким образом, согласно законодательству Российской Федерации несовершеннолетними признаются лица, достигшие 14 лет и не достигшие к моменту совершения преступления 18 лет. Дети, не достигшие 14 лет, считаются несовершеннолетними. Запрет на половые отношения распространяется на всех несовершеннолетних, но не распространяется на всех несовершеннолетних. Минимальный возраст, с которого несовершеннолетний может свободно вступать в половые отношения, составляет 16 лет; половые отношения между совершеннолетним и несовершеннолетним, не достигшим 16 лет, караются уголовным законом. Также, на данный момент, усовершенствованы механизмы борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 07.08.2024 г.). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 08.08.2024).
2. Архив Невьянского городского суда Свердловской области. Дело № 1–102/2010.
3. Баумштейн А. Б. Некоторые проблемы привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с половой неприкосновенностью несовершеннолетних. Проблемы уголовного права. 2012. № 5. С. 12–15.
4. Кон И. С. Введение в сексологию. Учебное пособие. М. Олимп, Инфа-М, 1999. С. 220.
5. Романов В. Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2019. 200 с.

Назначение и роль адвоката-защитника в уголовном процессе

Куприянова Яна Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Овчинникова Наталья Олеговна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуется назначение и роль защитника в уголовном судопроизводстве. Защитник является ключевым участником уголовного процесса, призванным защищать права и законные интересы подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

Ключевые слова: адвокат, защитник, уголовный процесс, роль, полномочия.

В современном обществе высшей формой юридического выражения прав человека является их закрепление в нормативно-правовых актах на международном и государственном уровне. Нарушение норм права влечет за собой привлечение человека к ответственности, самой строгой из которых является уголовная.

В ст. 48 Конституции Российской Федерации закрепляется право каждого на получение квалифицированной юридической помощи [1]. Осуществляет данную помощь защитник.

В рамках уголовного судопроизводства согласно ч. 2 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), в качестве защитников допускаются адвокаты [2]. Институт адвокатуры является частью правоохранительной системы государства и отражает в себе, как в зеркале, характер политического устройства и общие принципы правовой системы, провозглашенные в правовой доктрине страны.

Порядок привлечения к уголовной ответственности строится на основополагающих принципах уголовного судопроизводства, нарушение которых является неприемлемым [5].

По мнению Назарова А. Д., адвокат является центральным и практически единственным участником уголовного процесса, который может выступать и на стороне защиты, на кого возложено бремя обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на такую защиту, и на стороне обвинения, — в случае представления интересов потерпевшего.

Адвокат-защитник играет ключевую роль в уголовном процессе, обеспечивая защиту прав и интересов подсудимого. Его главная задача — представлять обвиняемого в суде, отстаивать его права и оказывать квалифицированную юридическую помощь.

В соответствии с УПК РФ в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства выступает адвокат, а со стороны потерпевшего в качестве представителя — как адвокат, так и лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший [12]. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» формализует понятие адвоката как профессионального советника по правовым вопросам, получившего статус адвоката и право заниматься адвокатской деятельностью, в том числе в форме участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника или представителя [3].

В первую очередь необходимо сказать, что адвокат — это юридическое лицо, имеющее определенный статус и специфические функции. Адвокат обладает правом осуществлять адвокатскую деятельность по оказанию правовой помощи клиенту — это может быть консультация, защита в суде и т.п. Правовая помощь позволяет определять предназначение адвоката как квалифицированного консультанта по правовым вопросам [6].

Адвокат действует в интересах обвиняемого, стремясь доказать его невиновность или смягчить наказание [7]. Защитник выступает в качестве представителя обвиняемого, защищает его права, гарантированные Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством.

Наличие у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого возможности защищаться от имеющегося в отношении его подозрения, обвинения обусловлено тем, что в основе уголовного процесса России заложен принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым лицо считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ) [4].

Адвокат помогает обвиняемому ориентироваться в сложностях уголовного процесса, разъясняет его права, ход и последствия судебного разбирательства. Он готовит все необходимые процессуальные документы, такие как ходатайства, жалобы и заявления [9].

Для определения роли адвоката в уголовном судопроизводстве необходимо реализовывать принцип состязательности сторон защиты и обвинения. Функции защиты и обвинения не совпадают, поэтому стороны опираются на доказательства, собранные ими самостоятельно. В свою очередь, суд оценивает представленную доказательственную базу защиты и обвинения при вынесении приговора, так как суд является нейтральной стороной. Суд обеспечивает комфортные условия защите и обвинению для осуществления функций и прав, прописанных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [8].

По результатам судебного следствия адвокат может подать апелляционную или кассационную жалобу на приговор суда, если посчитает его несправедливым или необоснованным.

Для действующего в Российской Федерации уголовно-процессуального законодательства характерна направленность на защиту законных интересов и прав личности, что определяет необходимость и актуальность углубленного анализа значения и пределов участия защитника в судебном следствии как одного из основных институтов уголовного процесса с целью его дальнейшего совершенствования.

Немаловажной проблемой реализации принципа обеспечения права на защиту является законодательное смешение двух близких, но далеко не тождественных понятий. Речь идет о «праве на защиту» и о «праве на защитника» (т.е. праве пользоваться услугами профессионального адвоката, или, как это названо в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, «праве на получение квалифицированной юридической помощи»).

Анализ текста ст. 16 УПК РФ приводит к выводу, что законодатель не выделяет существенных различий в этих двух принципиально разных, по нашему убеждению, правовых категориях. Представляется, что «право на защиту» является более широким понятием, которое включает в себя «право на защитника» лишь в качестве одного из очень важных, но далеко не исключительных средств осуществления защиты [10]. Проще говоря, реализуемое по-

дозреваемым или обвиняемым право пригласить защитника должно укладываться в общее понимание и цели осуществления права на защиту в целом. В противном случае даже при наличии адвоката у обвиняемого его право на защиту так и останется нереализованным. Например, как это было в уже упомянутом деле Ефремова, где, судя по результату, право на защиту было воплощено в жизнь крайне неэффективно, хотя право иметь защитника осуществлялось более чем на 100% с учетом времени, проведенного адвокатом Пашаевым в эфирах телеканалов и в судебных заседаниях.

В свете изложенного представляется верным провести в тексте УПК РФ четкое разграничение двух близких, но не тождественных понятий — «права на защиту» как принципа уголовного судопроизводства и «права на получение квалифицированной юридической помощи» (т.е. «права на защитника») как одной из конституционных гарантий этого принципа.

Роль и полномочия адвоката-защитника в судебном следствии по уголовным делам направлены на обеспечение справедливого судебного разбирательства, защиту прав подсудимого и реализацию принципа состязательности сторон.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета.— 1993.— 25 дек.; Собрание законодательства РФ.— 2020.— № 11.— Ст. 1416.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, № 23, ст. 2102.
4. Анисимова Г. Ю., Сошина Н. В. Отдельные аспекты участия защитника в судебном следствии // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 1. С. 161–165.
5. Хохлов Д. К. О роли адвоката-защитника в реализации принципов уголовного судопроизводства // Вестник ННГУ. 2019. № 3. С. 157–162
6. Ширинов А. Б. Обеспечение адвокатом защиты в уголовном процессе // Вестник экспертного совета. 2022. № 4 (31). С. 67–72.
7. Ильментьева, А. Н. Участие адвоката в допросе как средство защиты подозреваемого (обвиняемого) // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 246–248.
8. Крысин, В. А. Адвокат и его роль в уголовном судопроизводстве: учебное пособие // Саранск: Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. 245 с.
9. Коновалова, А. Б. Адвокат как профессиональный участник уголовного судопроизводства: проблемные аспекты процессуального статуса / А. Б. Коновалова, К. А. Профатило, В. А. Окунева // Общество. Наука. Инновации (НПК-2023): Сборник материалов XXIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию ВятГУ. В 2-х томах, Киров, 12 апреля — 22 2023 года. Том 1.— Киров: Вятский государственный университет, 2023.— С. 458–462.
10. Рыжов, А. М. Некоторые особенности правового статуса защитника в уголовном процессе / А. М. Рыжов. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 21 (468). С. 330–332.
11. Назаров А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда.— 2002.— с. 336.
12. Волколуп О. В., Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации: // Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и дополн. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2005.— 160 с.

Особенности элементов криминалистической характеристики коррупционных преступлений

Лысенко Данил Александрович, студент магистратуры
Кубанский институт информзащиты (г. Краснодар)

Научный руководитель: Калужина Марина Анатольевна, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы криминалистической науки, связанные с типично повторяющейся информацией о совершенных ранее преступлениях соответствующего вида и обобщения подобной информации посредством криминалистической характеристики преступлений. В результате в статье представлены исследования на основе глубокого анализа особенностей коррупционных преступлений, модель криминалистической характеристики применительно к коррупционным преступлениям, содержание конкретных элементов криминалистической характеристики коррупционных преступлений.

Ключевые слова: элементы криминалистической характеристики, преступления, коррупция, криминалистически значимая информация.

Features of forensic elements characteristics of corruption crimes

This article discusses current issues of forensic science related to typically repeating information about previously committed crimes of the corresponding type and generalization of such information through forensic characteristics of crimes. As a result, the article presents research based on an in-depth analysis of the characteristics of corruption crimes, a model of forensic characteristics in relation to corruption crimes, and the content of specific elements of the forensic characteristics of corruption crimes.

Keywords: elements of forensic characteristics, crimes, corruption, forensically significant information.

Понятие криминалистическая характеристика преступлений имеет свое историко-правовое значение и актуализирует категории преступлений в контексте основных признаков совершенного деяния. Как в теоретическом, так и в практическом смысле такая характеристика преступлений выступает базисом расследования и имеет поддержку со стороны правоведов и всего научного сообщества в целом. Поэтому исследования, касающиеся криминалистической характеристики преступлений актуальны в современном аспекте криминалистики как науки. Кроме того, прикладное формирование криминалистической характеристики складывается из современной практики, вырабатываемой при помощи средств и способов, разработанных теорией и опытом квалифицированных сотрудников органов.

Итак, что же представляет собой криминалистическая характеристика преступлений? Какие основные элементы ей присущи? Отвечая на поставленные вопросы, необходимо учитывать контекст исследования и подчеркнуть, что в границах тематики выступают коррупционные преступления, а потому анализ теории проводится на основе таких деяний. Криминалистическая характеристика преступлений коррупционной направленности — это комплекс обширной, системой информации о часто встречающихся на практике признаках (элементах) конкретного вида. В процессе расследования органы тщательно отбирают такую информацию, анализируя каждое конкретное преступление, поскольку от подробного ана-

лиза зависят дальнейшие тактико-организационные действия.

В настоящее время наиболее актуальным в рассматриваемой теме является общественно опасное явление, такое как коррупция. Во-первых, это явление приводит к нарушениям нормативных актов, а во-вторых, искажает нормальное существование такого сильного государства как Российская Федерация, непосредственно влияя и притормаживая его должное развитие. Это способствует нарастанию негативного влияния в обществе, что приводит к серьезным социальным проблемам (таким как социальное расслоение) и, в конечном счете, играет ключевую роль в процессе дестабилизации всех сфер жизни общества. Как итог проблемы нарастают одна за другой, подрубается авторитет государства, появляются сомнения в целесообразности подчинения власти [5].

Так, для комплексного исследования тематики необходимо выделить элементы преступлений коррупционной направленности. Для этого следует обозначить ряд деяний, относящихся к коррупционным, так Ю.Д. Бутова относит к таким преступлениям: ст. 289 (незаконное участие в предпринимательской деятельности), ст. 204–204.2, ст. 290–291.2, и пр [2].

Кроме того, анализируя статистические сведения из деяний, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности в 2023 году на официальном сайте Су-

дебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, мы наблюдаем преступления коррупционной направленности по ст. 141.1, ч. 1, 2 ст. 184, ст. 200.5, ст. 200.7, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, ст. 289. Исследованная статистика позволяет закрепить практические данные, которые указывают на большее количество преступлений совершенных в рамках этих статей уголовного законодательства.

Таким образом, следует отметить, что существует множество мнений ученых относительно понятия и элементов криминалистической характеристики. Так, И.Г. Рогова говорит об абстрактном характере такой характеристики в общем, имея в виду исследование преступной деятельности в корне ее проявления. К элементам же И.Г. Рогова относит: объект, метод (совершения и сокрытия), время, место, механизм слеодообразования (в широком аспекте), а также личность преступника и характеристика потерпевшего лица.

В науке имеет место и иная позиция, к примеру Ю.Д. Буторова предполагает добавить к элементам характер и размер ущерба, а также вероятных свидетелей [4].

Изучив приведенные выше элементы, считаем необходимым выделить особенности элементов криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности, к которым следует относить:

- 1) Субъект деяния (личность, цели и мотивы);
- 2) Способ совершения деяния (объективные факторы в виде конкретных договоренностей и методах сокрытия);
- 3) Обстановка деяния (а также время, место, условия);
- 4) Сведения о предмете посягательства (имущество, услуги материального характера).

Рассмотрим подробнее каждый из приведенных элементов. Субъект преступления коррупционной направленности имеет как типичные признаки характерные для совершения противоправного деяния такие как: физическое лицо, возраст уголовной ответственности, вменяемость; так и признаки характерные для исследуемой категории преступлений — это публичный статус лица. В этом случае имеет место говорить о должностном положении (статусе) гражданина, который, несомненно позволяет ему реализовывать свои права, влиять на принятие решений, осуществлять определенные действия (как лично, так и через указания другим), а также использовать свое положение для налаживания каналов информации и связей с другими публичными лицами, имеющими статус должностного лица. Логично, что у лица, дающего взятку, не будет стремления обратиться к тому, кто не обладает полномочиями. Однако не только должностные лица могут быть субъектами преступлений коррупционной направленности. Учитывая все составы коррупционных преступлений субъектами могут быть, к примеру, лица, осуществляющие управленческую деятельность в организациях имеющих коммерческую составляющую, а также нотариусы, ведущие частную юридическую практику или аудиторы.

Другим элементом является способ совершения деяния, этот элемент выступает ключевым, потому что может рассказать о многих факторах в расследуемом со-

бытии. Поскольку способ охватывает подготовку, совершение и сокрытие преступления, а также взаимодействие преступника с окружающей средой. В контексте коррупционных преступлений можно рассматривать способ как систему действий должностного или иного лица, детерминированную его личностью, предметом и обстоятельствами преступления, направленную на достижение преступной цели и объединенную единым замыслом. Из данного определения видно, что существует тесная взаимосвязь между элементами криминалистической характеристики. Кроме того, в этот способ включаются орудия и средства, применяемые при совершении деяний коррупционной направленности.

Еще одним элементом является обстановка события преступления. Обстановка прежде всего является интегрирующим элементом, который значительно влияет на объективную сторону противоправного деяния. Так, обстановка может располагать и иметь высокий уровень коррумпированной направленности, а может наоборот сдерживать преступника совершить свой злой умысел в конкретной месте и в определенное время из-за неблагоприятной (нерасполагающей) среды в которой он может быть замечен или легко пойман после совершения преступления из-за риска оставить за собой улики.

В доктрине ученые отмечают, что коррупционные преступления происходят в нетипичных условиях, таких как терпеливость к коррупции, ее принятие и осуждение лишь в случаях чрезмерных взяток, особенно если они не соответствуют должности [3]. Имеет значение классификация обстановки по сферам деятельности, поскольку все элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны и особенности одной области могут определять характеристики другой. Учитывая разнообразие сфер, важно отметить, что действия коррупционеров чаще всего фиксируются в различных документах. Таким образом, знание перечня этих документов и методов совершения преступлений повышает целенаправленность проводимой деятельности. Место и время совершения деяния во многом зависят от условий, в которых находится преступник и его профессиональной сферы. Коррупция в разных сферах деятельности вызывает множество негативных последствий, особенно заметных в таких областях, как строительство, здравоохранение и государственные закупки. В этих секторах коррупционные практики могут сопровождаться игнорированием обязательных стандартов качества и безопасности товаров, работ и услуг, что в конечном итоге может привести к трагическим последствиям для людей.

И наконец, при расследовании таких преступлений важен предмет, особенно в случаях взяточничества и коммерческого подкупа. В качестве предмета взятки могут выступать не только денежные суммы, передаваемые сразу или поэтапно, но и ценные бумаги, а также различные виды имущества.

Таким образом, криминалистическая характеристика играет важную роль в обнаружении коррупционных преступлений. Комплексное и своевременное выявление ее

элементов, а также целенаправленное применение специальных знаний в криминалистической науке в процессе

выявления и раскрытия таких преступлений будет способствовать эффективной борьбе с коррупцией.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Буторова, Ю. Д. Криминалистическая характеристика преступлений коррупционной направленности // Проблемы противодействия коррупции в современном обществе. Волгоград: 2022. С. 50–53.
3. Потапов, С. А. Понятия и соотношения уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3, № 11. С. 334–345.
4. Рогава, И. Г., Валява, Д. В. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 68–7. С. 67–70.
5. Филимонов А. Д. Соотношение коррупционных и должностных преступлений и их криминалистическая характеристика // Вопросы российской юстиции. 2023. № 25.

Актуальные вопросы о видах административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения

Макарова Дарина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Обеспечение безопасности дорожного движения является неотъемлемой частью стратегии государства по защите жизни и здоровья своих граждан. Для достижения этой цели необходимо не только разработка и внедрение адекватных законодательных мер, но и эффективное их применение на практике. Административная ответственность выступает при этом ключевым механизмом, способствующим дисциплинированию участников дорожного движения и предупреждению правонарушений. Она включает в себя различные виды наказаний, начиная от предупреждений и заканчивая крупными штрафами и временным лишением права управления транспортным средством.

Реализация административной ответственности в сфере дорожного движения требует комплексного подхода. Во-первых, нужны четкие и понятные правовые нормы, которые учитывают все аспекты современной дорожной ситуации. Во-вторых, необходимо подготовка профессиональных кадров, которые смогут качественно и беспристрастно выявлять и фиксировать нарушения. Важная роль здесь отводится правоохранительным органам и судебной системе, которые должны действовать эффективно и объективно [4, с. 124].

Однако правовое регулирование не всегда может быть единственным инструментом для достижения высоких показателей безопасности. Важным элементом является также повышение культуры и ответственности самих участников дорожного движения. Профилактика и образовательные программы, направленные на информирование населения о правилах поведения на дороге и последствиях их нарушения, могут значительно снизить

аварийность. Пропаганда безопасного вождения и уважения к другим участникам дорожного движения должна стать неотъемлемой частью государственной политики в данной сфере.

Административная ответственность, в отличие от уголовной, уделяет особое внимание не столько личности правонарушителя, сколько фактическим обстоятельствам совершённого деяния и их соответствию установленным законом требованиям. Это позволяет более гибко анализировать ситуации и применять меры воздействия, которые адекватно соразмерны характеру и тяжести правонарушения. Основная цель административной ответственности заключается в восстановлении справедливости и правопорядка, а также в предупреждении новых нарушений.

Процессуальная сторона привлечения к административной ответственности включает в себя тщательное документирование всех этапов расследования и рассмотрения дела. Важно соблюдать процессуальные нормы, обеспечивающие защиту прав и законных интересов лиц, которых привлекают к ответственности. Нарушения в ходе административного производства могут стать основанием для отмены принятого решения или постановления. Поэтому органам, рассматривающим административные дела, следует внимательно относиться к соблюдению всех предусмотренных законом процедур [5, с. 142].

С точки зрения нормативных факторов, следует учитывать, что каждое административное правонарушение регламентируется конкретными статьями и положениями законодательства. Это обуславливает необходимость своевременного обновления нормативной базы, чтобы

она соответствовала изменениям общественных отношений и современным вызовам. Обновление законов позволяет более эффективно бороться с правонарушениями и поддерживать правопорядок. Глава 12 действующего Кодекса содержит ряд статей, каждая из которых регулирует условия и основания юридической ответственности участников дорожного движения за то или иное нарушение ПДД, а также устанавливает вид и размер наказания.

Административную ответственность за правонарушения в сфере дорожного движения следует определить как вид государственного принуждения. Это понятие реализовано в процессуальной форме, закрепленной в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ [1]).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) устанавливает ряд мер, направленных на поддержание правопорядка и безопасности на дорогах. В числе этих мер центральное место занимают административные взыскания, которые могут быть наложены на нарушителей в зависимости от тяжести совершенного правонарушения. Эти меры призваны не только наказать нарушителя, но и предупредить повторное совершение нарушения как самим нарушителем, так и другими участниками дорожного движения.

Среди видов административных взысканий, предусмотренных кодексом, можно выделить наиболее часто применяемые, такие как предупреждение и административный штраф. Предупреждение используется как менее строгая мера в случаях незначительных нарушений, когда достаточно привлечь внимание нарушителя к его ошибке и напомнить о важности соблюдения правил дорожного движения. Штрафы, в свою очередь, накладываются при более серьезных нарушениях и имеют целью оказать материальное воздействие на нарушителя, чтобы побудить его к соблюдению закона [6, с. 92].

Кроме того, КоАП РФ предусматривает такие меры, как лишение специального права, например, права управления транспортным средством, административный арест и обязательные работы. Лишение права управления особенно серьезно сказывается на нарушителях и применяется в случаях рецидива или при совершении особо грубых нарушений, таких как управление транспортом в состоянии алкогольного опьянения. Административный арест и обязательные работы представляют собой более жесткие формы ответственности и назначаются за определённые категории правонарушений, связанные с агрессивным и опасным поведением на дороге.

Рассмотрим подробнее, согласно КоАП РФ административные наказания делятся на основные и дополнительные [2, с. 37].

Основными административными наказаниями за совершения правонарушений в области дорожного движения, согласно статьи 3.3 КоАП РФ являются предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, за исключением

права управления транспортным средством соответствующего вида, административный арест и обязательные работы.

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права посредством права управления транспортным средством соответствующего вида могут быть установлены и применены как основное, так и дополнительное административное наказание.

В качестве дополнительных административных взысканий за совершение административного правонарушения применяется лишение специального права в виде права управления транспортным средством соответствующего вида, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 12.8, частью 1 статьи 12.26, частью 3 статьи 12.27 КоАП РФ.

За одно административное правонарушение может быть назначено основное либо основное и дополнительное административное наказание из наказаний, указанных в санкции применяемой статьи Особенной части КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административной ответственности. Если санкция применяемой статьи предусматривает обязательное назначение основного и дополнительного административных наказаний, но при этом одно из них не может быть назначено лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, назначается только то из административных наказаний, которое может быть назначено указанному лицу.

Предупреждение — самый простой способ воздействия при административном взыскании. Предупреждение — это очень эффективный способ уведомить человека о том, что был зафиксирован факт нарушения ПДД и обратить его внимание на то, чтобы это не повторялось. При этом наступают такие же правовые последствия, как и при других мерах административного воздействия при совершении правонарушений в сфере дорожного движения [6, с. 89].

Предупреждение по содержанию является мерой морально-правового влияния. Если совершенное правонарушение незначительно, то можно получить только устный выговор, при этом устный выговор не влечет никаких последствий, он не считается наказанием, а является мерой морального влияния.

На сегодняшний день самой часто используемой мерой административного наказания служит административный штраф [5, с. 304]. Если обратиться к тексту Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, то можно отметить, что все положения касательно дорожного движения содержат в санкциях данный вид административного наказания.

На наш взгляд, такая распространенность указанного вида наказания дает понять, что законодатель стремится к причинению имущественного вреда нарушителю, тем самым позволяя компенсировать вред, который причиняется государству в результате правонарушений в области дорожного движения [3, с. 85].

Прежде всего, отметим, что согласно КоАП РФ конфискацией орудия совершения или предмета административного правонарушения следует считать «принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей» (ч. 1 ст. 3.7). Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения — это административная мера наказания, целью которой является, в соответствии со ст. 3.1 КоАП РФ, предупреждение совершения и наказание за совершенное преступление. Данная конфискация как вид административного наказания назначается только в судебном порядке.

Лишение специального права — это лишение физического лица ранее принадлежащего ему права управления транспортным средством. Лишение специального права назначается судьей. Срок лишения специального права не может быть менее одного месяца и более трех лет. Постановление судьи о лишении права управления транспортным средством, за исключением трактора, самоходной машины и других видов техники, исполняется должностными лицами органов внутренних дел (ГИБДД МВД РФ).

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N1 (часть I) ст. 1.
2. Аметов, Д. Ш. Особенности административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения / Д. Ш. Аметов // NovaUm.Ru. — 2023. — № 46. — С. 152–155.
3. Афонина, Е. Г. Государственный контроль (надзор) в деятельности полиции по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма / Е. Г. Афонина // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Орёл, 20–21 апреля 2023 года / Редколлегия: Д. Л. Проказин [и др.]. — Орёл: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, 2023. — С. 34–38.
4. Козлов, В. С. Особенности административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения / В. С. Козлов // NovaUm.Ru. — 2022. — № 40. — С. 123–125.
5. Рябчиков, М. В. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения / М. В. Рябчиков // NovaUm.Ru. — 2021. — № 31. — С. 141–143.
6. Слышалов, И. В. Взыскание административных штрафов за правонарушения в области дорожного движения: проблемы и перспективы / И. В. Слышалов, В. В. Головкин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2023. — № 2(95). — С. 89–98.

Актуальные проблемы применения мер административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения

Макарова Дарина Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящее время в России соблюдение требований безопасности дорожного движения является акту-

Административный арест заключается в изоляции нарушителя от общества и устанавливается сроком до пятнадцати суток. Административный арест применяется для немедленного пресечения противоправного поведения на дороге и дополняет другие виды наказаний [4, с. 122].

Таким образом, обеспечение безопасности дорожного движения через институт административной ответственности требует синергии различных элементов: от четких законодательных норм до эффективного их исполнения и повышения правосознания граждан. Только при условии активного взаимодействия всех этих компонентов можно создать по-настоящему безопасную и комфортную среду на дорогах страны. Можно сказать, что административная ответственность играет ключевую роль в системе общественных отношений, располагая механизмом быстрого и справедливого реагирования на нарушения. Эффективное применение административных мер зависит от правовой грамотности и профессионализма лиц, ответственных за рассмотрение дел, их способности оперативно адаптироваться к динамично меняющимся обстоятельствам и строго следовать букве и духу закона. Такой подход способствует как защите прав граждан, так и поддержанию стабильного общественного порядка.

альным вопросом, поскольку, хотя в этой области было внесено много законодательных изменений и мер, можно

отметить, что правовые принципы в сфере дорожного движения являются менее всеобъемлющими, что вызывает юридические споры.

Это приводит к необходимости постоянного совершенствования законодательства в области безопасности дорожного движения. На практике это означает более тщательную разработку нормативных актов, которые учитывают современные реалии дорожного движения и обеспечивают защиту всех участников. Требуется внедрение комплексных мер, которые включают не только ужесточение санкций за нарушения, но и активное развитие инфраструктуры — от улучшения состояния дорог до расширения сети камер наблюдения.

Однако не менее важно уделить внимание просветительской работе среди водителей и пешеходов. Ведение обширных информационно-разъяснительных кампаний, направленных на повышение уровня правового сознания граждан, может значительно снизить количество нарушений. Изучение международного опыта показывает, что меры соблюдения и контроля требуют дополнения образовательными инициативами, которые помогают участникам дорожного движения глубже понять свои права и обязанности.

Кроме того, значительную роль играют технологии, которые могут изменить облик дорожной безопасности. Телематические системы, использование искусственного интеллекта для управления транспортными потоками и системы автоматического контроля нарушений ускоряют реакцию на происшествия и предупреждают их. Эти технологические нововведения должны интегрироваться в общую политику безопасности дорожного движения и быть доступными для широкого использования, что в перспективе позволит снизить количество аварий и повысить безопасность на дорогах. [4, с. 142].

В последние годы вопросы административной ответственности в сфере дорожного движения приобрели особую актуальность, что объясняется не только увеличением числа транспортных средств, но и сложностью регулирования дорожных отношений. На конференции собираются ведущие эксперты в области права, представители государственных органов и исследователи, чтобы обсудить самые насущные проблемы и предложить пути их решения. Основное внимание уделяется улучшению законодательной базы и практики ее применения, а также эффективности мер административного воздействия.

Одним из ключевых аспектов обсуждения является необходимость совершенствования системы административных наказаний. Участники конференции подчеркивают важность поиска баланса между жесткостью и справедливостью принимаемых мер. Например, ужесточение наказаний за нарушения правил дорожного движения может служить средством предупреждения правонарушений только в комплексе с развитыми механизмами правоприменения и профилактическими мерами. Поэтому значительная часть дебатов уделяется созданию условий для повышения правосознания граждан и фор-

мирования культуры ответственного поведения на дорогах.

Значительный интерес вызывает и рассмотрение современных технологий, которые могут применяться для повышения безопасности дорожного движения. Участники конференции обсуждают перспективы внедрения интеллектуальных транспортных систем, использования данных видеонаблюдения и автоматизированных средств контроля, что позволит не только более эффективно выявлять нарушения, но и предотвращать их. Вместе с тем, эксперты отмечают важность соблюдения баланса между использованием технологий и защитой прав граждан, чтобы инновационные методы не нарушали принципов демократического общества [5, с. 92].

Законодатель попытался решить проблему обеспечения справедливости в ситуациях, когда невозможно было установить, кто был водителем транспортного средства, разделив наказание в зависимости от средств правовой защиты. Если преступление совершено сотрудником государственной автоинспекции, то право на управление транспортным средством реализуется без какой-либо иной формы, в то время как в случае ремонта автомобиля нарушитель в любом случае отделается штрафом. Такое решение не следует считать справедливым

Однако такая дифференциация наказаний в зависимости от статуса нарушителя и обстоятельств дела порождает множество вопросов относительно принципа равенства перед законом. Проблема заключается в том, что наличие особых условий для сотрудников государственной автоинспекции может быть воспринято как своего рода привилегия, что подрывает доверие к правовой системе. Справедливость наказания заключается в его единообразии и непредвзятости, а не в возможности избежания ответственности за счет служебного положения.

Более того, перспективы правоприменения такого закона выглядят весьма туманными. Из бюрократической практики известен феномен, когда правоприменение, учитывающее статус и положение нарушителя, создает поощрение для злоупотреблений и неравноправного отношения к гражданам. В случае неясности, кто именно управлял транспортным средством, единственным выходом должно быть установление виновного лица через тщательное и объективное расследование, а не упрощение процедуры за счет автоматического распределения наказаний.

Альтернативным и более справедливым подходом могло бы стать максимальное внедрение технологий, направленных на идентификацию водителя в момент совершения правонарушения. Это, в свою очередь, способствовало бы не только более точному выявлению виновных, но и служило бы мощным превентивным инструментом, устраняющим возможность безнаказанности. Государственная политика в данной сфере должна быть ориентирована на обеспечение прозрачности и доступности всех

этапов правоприменения, что позволит не только поддерживать доверие граждан, но и укреплять основы законности в обществе [3, с. 137].

В дополнение к проблемам установления ответственности за нарушения правил дорожного движения, регулирование производства по делу также нуждается в совершенствовании.

При распространенности технических средств, позволяющих вести видеосъемку, Административный кодекс Российской Федерации по-прежнему предусматривает присутствие свидетелей в качестве альтернативы, в то время как привлечение этих участников к процессуальным действиям может обернуться проблемами при доказывании, в частности, когда свидетели не являются в суд или отказываются подтверждать процессуальные действия.

Также рассмотрим проблемы, возникающие в процессе надлежащего исполнения административных наказаний за нарушения правил дорожного движения. Вывод в том, что большие суммы штрафов следует заменить соразмерными наказаниями, поскольку часто, как уже упоминалось ранее, граждане вообще уклоняются от их уплаты. Либо ввиду нехватки средств, либо ввиду нежелания.

В этой связи, оптимизация административного производства требует внедрения более современных технологий, которые бы позволили минимизировать зависимость от человеческого фактора. Это включает в себя более широкое использование видеозаписей как основного доказательства в делах о нарушениях правил дорожного движения. Благодаря постоянному развитию цифровых технологий, качество и надежность видеоматериалов непрерывно улучшаются, что делает их более достоверным источником информации по сравнению с человеческими показаниями, которые могут быть неточными или предвзятыми.

Необходимо также рассмотреть возможность совершенствования законодательных механизмов для упрощения процедур взыскания штрафов. Это может включать в себя привязку штрафов к платежеспособности нарушителей, создание систем автоматического перечисления средств, а также усиление мер воздействия на уклонистов. Например, в ряде стран успешно применяются ограничения на продление водительских удостоверений или регистрацию транспортных средств для тех, кто избегает уплаты штрафов.

Кроме того, стоит уделить внимание вопросам информирования граждан о порядке и последствиях нарушений правил дорожного движения. Программы повышения правовой грамотности, как показала практика, способны существенно сократить количество неприятных инци-

дентов на дороге. Регулярные разъяснительные кампании и доступ к информации о дорожной безопасности могут способствовать формированию более ответственного поведения среди водителей, снижая тем самым нагрузку на судебную систему и улучшая общую ситуацию на дорогах. [2, с. 151].

Для достижения поставленных целей необходимо углублённое изучение существующих законодательных норм, регулирующих ответственность за преступления на транспорте. На данный момент законодательство в этой области нередко оказывается фрагментарным и не соответствует стремительно меняющимся условиям современного мира, в том числе и техническому прогрессу. Консолидация судебной системы должна учитывать все аспекты транспортной деятельности, будь то наземный, водный или воздушный транспорт, с тем чтобы обеспечить эффективность и справедливость в применении законов.

Эффективные меры борьбы с преступлениями на транспорте должны предусматривать не только жёсткие санкции, но и профилактическую работу, направленную на предупреждение подобных правонарушений. В этом контексте важную роль могут сыграть современные технологии — мониторинг и системы наблюдения, анализ больших данных для выявления потенциальных угроз, а также разработка программ по повышению правовой грамотности граждан. Современный подход должен включать комплекс мер, который объединяет государственные структуры и частный сектор в борьбе с преступностью.

Установление равной ответственности предполагает, что любой человек, виновный в совершении преступлений на транспорте, независимо от его социального статуса или должности, должен привлекаться к ответственности в полном соответствии с законом. Это требует как усиления контроля и мониторинга за деятельностью различных субъектов транспортной отрасли, так и объективной оценки совершённых преступлений. Важно создать такие условия, при которых все без исключения участники будут чувствовать неотвратимость наказания за нарушения.

Процесс реформирования системы ответственности за транспортные преступления должен основываться на лучших международных практиках, но с учётом специфики национального законодательства. Необходимо наладить сотрудничество с международными организациями и обмениваться опытом по борьбе с подобными правонарушениями. В конечном итоге, ключом к успеху является комплексный и сбалансированный подход, который позволит значительно снизить уровень преступности на транспорте и повысить безопасность для всех участников дорожного и транспортного движения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N1 (часть I) ст. 1.

2. Джетери, В. В. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения / В. В. Джетери // NovaUm.Ru. — 2021. — № 34. — С. 149–152.
3. Мещеряченко, А. Н. Административная ответственность за правонарушения в области организации дорожного движения: история и современность / А. Н. Мещеряченко // Академическая публицистика. — 2023. — № 2–2. — С. 135–142.
4. Рябчиков, М. В. Актуальные проблемы реализации института административной ответственности за правонарушения в области организации дорожного движения / М. В. Рябчиков // NovaUm.Ru. — 2021. — № 31. — С. 141–143.
5. Слышалов, И. В. Взыскание административных штрафов за правонарушения в области дорожного движения: проблемы и перспективы / И. В. Слышалов, В. В. Головкин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2023. — № 2(95). — С. 89–98.

Презумпция невиновности и её значение для доказывания

Мисник Марина Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье автор исследует значение принципа презумпции невиновности на досудебной и судебной стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: презумпция невиновности, бремя доказывания, досудебное производство, судебное производство.

В основе правосудия стоит ряд принципов, установленных в интересах прав и свобод человека и гражданина. Презумпция невиновности — это основополагающий принцип, согласно которому обвиняемый считается невиновным, пока обратное не будет доказано в установленном законом порядке.

В своей первой редакции презумпция невиновности закреплялась в статье 9 Декларации прав человека и гражданина Франции 1789 г. в таком виде: «Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строго пресекаться законом» [5].

С тех пор принцип презумпции невиновности прочно вошел в практику общественных отношений. В настоящее время он закреплен как в основных международных нормативно-правовых актах, так и в отечественном законодательстве развитых стран [4, с. 78].

Российская Федерация также взяла на себя долг обеспечить каждому человеку провозглашенные в международных правовых актах права и свободы. Определение данного принципа содержится в статье 49 Конституции РФ: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [1].

Статья 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет принцип презумпции невиновности в такой редакции:

1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом

порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях [2].

Таким образом, при расследовании уголовных дел должностным лицам и государственным органам необходимо установить объективную истину, собрать необходимый объем доказательств и обеспечить успешное судебное разбирательство, что смело можно назвать ювелирной работой.

Доказывание — главное звено уголовного судопроизводства, а в свою очередь уголовное судопроизводство — это деятельность должностных лиц и государственных органов, при участии граждан и организаций, по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел.

В статье 85 Уголовно-процессуального кодекса РФ сказано, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, охватывающих то или иное преступление [2].

Принцип презумпции невиновности начинает действовать уже на первой стадии уголовного процесса, так как основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, свидетельствующих о признаках преступления.

На стадии предварительного расследования рассматриваемый принцип начинает свое полное действие.

Давая лицу, подозреваемому в совершении общественно опасного деяния, большой объем процессуальных прав, закон таким образом обеспечивает действие принципа презумпции невиновности.

Действующее доказательство не предусматривает ответственности для обвиняемого за дачу ложных показаний или вовсе за отказ от дачи показаний. Отсюда можно выделить такое право, как освобождение обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность. Для установления виновности лица, стороне обвинения необходимо оспорить все факты, которые так или иначе доказывают его невиновность.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что большая доля норм, регламентирующих проведение предварительного расследования и предусматривающих процессуальный статус лиц, отталкивается от того, что подозреваемый (обвиняемый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана.

Принцип презумпции невиновности выражается в полной мере в основополагающей стадии уголовного судопроизводства — судебного производства. Именно на этой стадии лицо может быть признано виновным.

Закон регулирует нормы, предусматривающие положения о том, что лицо может быть признано виновным в совершении преступления не иначе как по приговору суда. Обеспечением соблюдения рассматриваемого

принципа призваны служить и положения, предусматривающие единые правила судебного производства. Исследование данных норм показывает, что закон четко устанавливает разницу между подсудимым и осужденным, признает не маловажным проверку и оценку всех собранных доказательств в условиях всех принципов судопроизводства. Данные правила должны полностью исключать какую-либо возможность осуждения невиновного [3, с. 43]. Исходя из формулировки ч. 1 ст. 275 УПК РФ, подсудимый дает свои показания в суде в добровольном порядке. Это еще раз подтверждает тот факт, что бремя доказывания лежит на стороне обвинения, что и является частью принципа презумпции невиновности.

Главная задача в доказывании виновности лица ложится на государственного обвинителя, который должен в рамках презумпции невиновности, обоснованно доказать факты, свидетельствующие о виновности подсудимого.

На заключительном этапе уголовного судопроизводства — вынесении приговора суда — действует такое правило презумпции невиновности как призыв закона к абсолютному признанию виновности подсудимого.

Вышеупомянутое свидетельствует о том, что принцип презумпции невиновности играет главенствующую роль для демократического, современного, человеческого, развитого правосудия, который гарантирует полную защиту невиновного от уголовной ответственности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 04.07.2020 г.// Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 08.12.2020)// «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N52 (ч. I), ст. 4921.
3. О. Н. Кирсанова. Значение принципа презумпции невиновности в уголовном процессе//Тольятти. — 2018.
4. А. Н. Омариева. Презумпция невиновности и ее значение в отправлении правосудия. // Вестник Поволжского института управления — 2019. — № 2.
5. Декларация прав человека и гражданина, принятая депутатами Генеральных штатов 24 августа 1789 года. // [электронный ресурс] — URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.htm>.

Коррупционные деяния как психологический недуг, имеющий уголовно-наказуемые последствия

Мищенко Александр Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье речь идет о коррупционных деяниях, совершенных должностными лицами Вооруженных Сил Российской Федерации. Автором проведен анализ причин и условий, способствовавших совершению коррупционных деяний указанной категорий должностных лиц. Особенность данного анализа заключается в том, что автор дал уголовно-правовую и психологическую характеристику лицам, совершившим данные деяния.

Ключевые слова: коррупция, должностные лица, взятка, психология коррупции.

Вопрос коррупции в системе государственной службы уже не первый год остро стоит на обсуждении как высших должностных лиц, так и общества. Особенно актуальным данным вопрос стал в связи с началом проведения специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией.

По линии Министерства обороны и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в 2023–2024 годах по официальным данным задержан ряд должностных лиц по подозрению в совершении таких деяний как: получение взятки в особо крупном размере за помощь в оформлении госконтракта; хищение; злоупотребление полномочиями при выполнении гособоронзаказа; мошенничество в особо крупном размере; хищение денег при исполнении госконтрактов; хищение при поставках пайков для нужд спецоперации; поставки некачественного и неисправного вооружения по завышенным ценам и др.

Несмотря на довольно внушительный список должностных лиц, следует отметить это как возросшие темпы и улучшенные инструменты борьбы с коррупцией в системе государственной службы.

Однако интересным и дискуссионным вопросом остается когда у данных должностных лиц возник преступный умысел и почему.

При поступлении на службу граждане проходят психодиагностику (тестирование), так же как и при назначении на вышестоящие должности. Следует разобраться, способно ли данное тестирование объективно выявить наличие склонности к совершению коррупционных деяний? Насколько часто нужно диагностировать должностных лиц на предмет появления данной склонности? И, конечно же, психологическое отношение лица к совершению данных деяний.

Сразу следует выделить как отдельный вид диагностики полиграфическое исследование. Этот вид является наиболее успешным, так как основан на психоэмоциональном отношении лица к поставленным вопросам с фиксацией реакции данного лица, в отличие от тестирования на компьютере.

По вопросу тестов в среде так называемых «гражданских» психологов довольно часто можно встретить критику относительно шаблонности ведомственных тестов, которые уже давно утратили актуальность. В данном случае полагаем, необходимо создание коллегии психологов и ведомственных, и не имеющих отношения к службе, в целях выработки обновленных опросников для кандидатов.

По вопросу частоты психодиагностики госслужащих на предмет склонности к совершению коррупционных деяний, по нашему мнению, данная диагностика с применением полиграфа должна проводиться ежегодно в ноябре-декабре, как итоговая и являющаяся основой для начала нового рабочего года без лиц, совершив коррупционные деяния или склонных к их совершению. В данном случае нельзя не указать и на необходимость засекречен-

ности сведений полиграфиста для исследуемых и ежегодной ротации экспертов-полиграфологов.

Вышеприведенный список должностных лиц и краткая характеристика вменяемого деяния показывают, что коррупционный умысел имеет продолжительный характер в несколько лет и выявить его ежегодным диагностированием было вполне возможным.

С механизмом выявления и борьбы с коррупцией все ясно, а вот с причинами не все так однозначно.

В современной психологии есть отдельное течение — психология коррупции.

Психология коррупции — самостоятельная область психологии, изучающая поведение индивидов как систему действий, направленных на приобретение имущества или получение иных нематериальных благ незаконным образом, а также личностные характеристики, демонстрирующие такое поведение [3].

Психологический образ современной личности коррупционера определен стремлением к роскоши — равно как показатель счастья, возмещение недополученного внимания и любви в детстве, «импульсивный» тип реагирования, «недифференцированная иерархия нравственных установок» [3].

По-нашему мнению, эти проблемы можно выявить при поступлении на службу путем прохождения не шаблонных тест-ключей, а путем индивидуальной работы с кандидатом на протяжении нескольких сеансов.

Согласно теории человеческих потребностей, описанной американским психологом А. Маслоу в 1943 г. [4], существует определенная взаимосвязь между ними, так называемая пирамида (диаграмма) иерархии человеческих потребностей. На базисном уровне диаграммы находятся физиологические (органические) потребности, а на пике — потребность в самоактуализации. «Голодный» не может думать о социальной реализации и высшем благе, пока не решит вопрос с физиологическими потребностями, как показывает суть теории Маслоу.

В данном случае речь идет об обоснованности ежегодного диагностирования должностных лиц, так как потребности человека являются переменными под воздействием как внутренних, так и внешних факторов (близкое окружение, симпатия и необходимость завоевать внимание противоположного пола, стремление доказать друзьям детства свои материальные возможности и т.д.).

Отсюда приходим к выводу, что коррупция — это индивидуальное психологическое отклонение лица, а коррупция в системе государственной службы — это результат шаблонного подхода к кандидатам на государственную службу и уже состоявшимся государственным служащим.

Опять же, возвращаясь к вышеприведенному списку должностных лиц, следует принять ко вниманию, психологическое отношение каждого из них к тем денежным средствам, которые находились в их распоряжении. Большие денежные средства нередко выступают инструментом соблазна и безмерной власти. Следовательно,

для эффективной профилактики коррупции необходимо менять подход к своевременным ее проявлениям, а задержание коррупционеров имеет лишь показательную

и воспитательную функцию, которая тоже является эффективной, но она должна работать в комплексе с профилактическими мероприятиями.

Литература:

1. В Минобороны головы летят: аресты генералов и крупных военных чиновников в 2024 году. «ФедералПресс» выпуск <https://fedpress.ru/article/3331777>.
2. Коррупция в Росгвардии: сколько миллиардов украли, кто виноват <https://news.ru/society/korruptsiya-v-rosgvardii-skolko-milliardov-ukrali-kto-vinovat/>
3. Васильев В. Л. Юридическая психология. 6-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2009. 608 с.
4. Маслоу Абрахам Харольд. Мотивация и личность. Психология, классическая и профессиональная психология. Питер, 2014.

Особенности конституционно-правового статуса субъектов РФ

Мрыков Урузмаг Казбекович, студент магистратуры
Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ)

В настоящей статье речь идет о конституционно-правовом статусе субъектов Российской Федерации. В частности, проводится анализ признаков и основных элементов такого статуса, указывается на роль органов государственной власти федерального уровня в его нормативно-правовом регулировании. Также автором указываются отдельные проблемы, связанные с возможностью субъектов РФ полноценно реализовывать свои конституционно закрепленные права и возможности. Среди недостатков законодательной регламентации конституционно-правового статуса субъектов Федерации отдельно указывается на чисто формальный подход законодателя к вопросам их равноправия. В заключение статьи делается вывод о необходимости совершенствования и модернизации действующего законодательства в анализируемой сфере.

Ключевые слова: *субъектный состав, субъект РФ, конституционно-правовой статус, суверенитет, представление интересов субъектов.*

Features of the constitutional and legal status of the subjects of the Russian Federation

This article deals with the constitutional and legal status of the subjects of the Russian Federation. In particular, the analysis of the signs and main elements of such a status is carried out, the role of state authorities at the federal level in its regulatory regulation is indicated. The author also points out some problems related to the ability of the subjects of the Russian Federation to fully realize their constitutionally enshrined rights and opportunities. Among the shortcomings of the legislative regulation of the constitutional and legal status of the subjects of the Federation, a purely formal approach of the legislator to issues of their equality is separately indicated. In conclusion, the article concludes that it is necessary to improve and modernize the current legislation in the analyzed area.

Keywords: *subject composition, subject of the Russian Federation, constitutional and legal status, sovereignty, representation of the interests of subjects.*

Субъект Российской Федерации — это государствовоподобное образование в составе РФ. Речь идет именно о государствовоподобном образовании, потому что ни один субъект РФ и ни один субъект федерации вообще не может обладать полным государственным суверенитетом, а следовательно, не может считаться государством в составе другого государства. Из этого первого признака, можно сказать, из определения субъектов Российской Федерации следует два элемента статуса.

Во-первых, это частичный суверенитет. У субъектов есть отдельные элементы государственного суверенитета, которые находят отражение во всех иных элементах статуса. Во-вторых, это государствовоподобное образование входит в состав РФ, а значит, территория субъекта входит в состав территории РФ, и субъект несамостоятелен до конца, то есть он не является территориально отдельным государственным образованием, а значит, не может вступать в международные правоотношения [3, с. 14].

Необходимо отметить, что статус субъекта может быть изменён только по взаимному согласию с РФ. Это важно, поскольку это является безусловным элементом федерализма, который означает, что Федерация не может в одностороннем порядке регулировать правоотношения, связанные со статусом субъекта. Точно так же и сам субъект не может в одностороннем порядке выйти из состава РФ, поскольку в нашей стране не предусмотрено право сепарации. Кроме того, ни один субъект не имеет права на самостоятельное изменение имеющегося у него статуса. К примеру, субъект не имеет права по своему желанию и по своей инициативе из края превратиться в область, из области — в автономный округ и т.д. Это делается по взаимному согласию между субъектом РФ и самой Российской Федерацией. Эта возможность предусмотрена ч. 5 статьи 66 Конституции РФ.

Еще один важный признак заключается в том, что субъекты обладают своим законодательством. Это значит, что у них есть свои учредительные акты. Так, в роли таких учредительных актов выступают конституции в республиках и уставы в остальных субъектах РФ. Также у субъектов предусмотрена собственная система законодательства. Свой учредительный акт — это, безусловно, важно, как и система законов, но важно понимать, что система законодательства субъектов по предметам ведения Российской Федерации и по совместному ведению РФ и субъектов должна, безусловно, соответствовать федеральным законам. В исключительном ведении субъекты обладают всей полнотой власти и могут полностью регулировать вопросы, которые входят в исключительное ведение субъектов. Правда, таких вопросов довольно немного. По ним приоритет будет иметь закон субъекта в случае, если выявлены противоречия между законом субъекта и федеральным законодательством.

Четвёртый признак субъекта — это возможность устанавливать своё наименование. Говоря об этой возможности, следует отметить следующее. Исходя из постановления Конституционного суда РФ по делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции РФ, можно сделать вывод, что субъекты могут самостоятельно изменять своё наименование в порядке, который предусматривает сам субъект. Что касается изменения наименования субъекта — это исключительное ведение самого субъекта. После того как решение принято, он направляет это решение Президенту РФ. Президент не решает, нравится ему это наименование или не нравится: он должен лишь проанализировать, не нарушает ли это наименование основ конституционного строя. В случае, если не нарушает, он своим указом вносит изменения в статью 65 Конституции, где перечислены все субъекты РФ, а именно их наименования [6, с. 90].

Пятый признак субъекта — это представительство интересов субъектов Российской Федерации на федеральном уровне. На федеральном уровне функционируют основные органы государственной власти — это Федеральное собрание, которое состоит из двух палат — Госу-

дарственной Думы и Совета Федерации, правительство, Президент и судебная система.

Интересы субъектов могут быть представлены в двух органах. Первый — это, безусловно, законодательный орган — Федеральное собрание РФ. Вторая палата Федерального собрания — Совет Федерации — состоит из представителей от субъектов РФ. В его состав входит один представитель от законодательной власти субъекта и один представитель от исполнительной власти субъекта. Ранее Совет Федерации состоял только из этих представителей, однако сейчас, в соответствии с изменениями, внесёнными в Конституцию, Президент также имеет право участвовать в формировании этого органа с назначением в него своих представителей. Тем не менее основная задача данного органа заключается именно в том, чтобы представлять интересы субъекта. Если Государственная Дума, которая состоит из депутатов — народных избранников, представляет интересы всего населения России в целом, всего ее многонационального народа, то Совет Федерации — это палата, которая создана специально для того, чтобы представители субъектов анализировали федеральные законы и делали вывод о том, учтены или не учтены интересы субъектов в конкретном федеральном законе [5, с. 160].

Совет Федерации отклоняет не более 1% от всех законопроектов, которые рассматриваются Федеральным Собранием. Таким образом, 99% федеральных законов никак не затрагивают и не нарушают интересы субъектов в федеративном государстве.

Говоря о системе органов государственной власти в субъектах, следует отметить, что на региональном уровне формируется собственная система органов государственной власти. Это важнейший признак суверенитета, но он на сегодняшний день реализуется не в полной мере. В Федерации, в соответствии со статьей 72 Конституции РФ, должны быть установлены общие принципы организации государственной власти в субъектах. Если посмотреть ныне утративший силу Федеральный закон № 184 от 1999 года, можно увидеть, что там установлены не общие принципы, а детальное регулирование вплоть до того, каким должен быть количественный состав законодательного органа и как законодательный орган принимает законы и иные нормативные правовые акты. Это, безусловно, не общие принципы, и субъекты сильно ограничены в своём праве формировать свои системы органов власти. Несмотря на то, что данный закон был отменен, все же подробная регламентация принципов организации государственной власти в субъектах РФ сохраняется и не дает им возможности проявить самостоятельность в данном вопросе. Однако следует отметить, что Федерация не участвует в формировании системы органов государственной власти субъектов.

До недавнего времени Президент назначал высших должностных лиц субъектов РФ, то есть губернаторов, а также мог освободить их от должности в связи с утратой доверия. Таким образом, непосредственно Федерация

Президента воздействовала на формирование системы органов государственной власти в субъекте [4, с. 190].

Седьмой признак субъектов РФ — это частичная международная правосубъектность. Так как субъекты не обладают полным суверенитетом, они не могут обладать и полной международной правосубъектностью, поэтому они лишены права заключать международные договоры. Следовательно, ни один субъект РФ не может заключить договор с другим государством. Однако субъектам предоставлена возможность заключать соглашения о международных и внешнеэкономических связях. Существует отдельный Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ», который устанавливает, что субъекты могут заключать подобного рода соглашения с административно-территориальными единицами унитарных государств либо с субъектами иных федераций. Такие соглашения должны быть одноуровневые. Таким образом, субъект не может заключать соглашение с другим государством.

Что касается возможности вступать в международные организации, то субъекты могут вступать в них, если они созданы специально для отражения интересов субъектов или административно-территориальных единиц. К примеру, в Организацию Объединённых Наций, члены которой являются государствами, субъект вступить не может.

Последний момент, на который необходимо обратить внимание, говоря о статусе субъектов, — это равноправие. Все субъекты равны в правах во взаимоотношениях с РФ.

Субъекты обладают разным правовым статусом, то есть разным набором правомочий, что вызывало критику со стороны многих исследователей, поскольку тем самым нарушается принцип равноправия субъектов. Однако данный вопрос на сегодняшний день так и остается нерешенным [3, с. 15].

На этом основании можно говорить о том, что РФ — это асимметричная федерация. Однако при реализации своих прав, предоставленных субъектам Конституцией и федеральным законодательством, все субъекты равны. Это положение было подтверждено Конституционным судом в Постановлении по делу о дорожных фондах. В этом документе рассматривалась конституционность ныне утратившего силу Закона РФ «О дорожных фондах», который не предоставлял Санкт-Петербургу и Москве возможность создавать специальные внебюджетные фонды. Конституционный суд вывел как раз из принципа равноправия субъектов частичную неконституционность этой нормы и установил, что И Москва, и Санкт-Петербург должны иметь право наравне с другими субъектами создавать такие фонды.

Подводя итоги, следует отметить, что законодательное регулирование конституционно-правового статуса субъектов РФ на сегодняшний день не является идеальным, в нем наблюдаются многочисленные пробелы и недоработки. Следовательно, необходимо работать над совершенствованием этого законодательства с тем, чтобы на законодательном уровне решить проблемы в данной сфере.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 04.01.1999 N4-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21476/
3. Дамдинов Б.Д. Теоретические проблемы правового статуса субъекта Российской Федерации // «Сибирский Юридический Вестник». 2022. № 3. С. 12–16.
4. Демидов М.В. Законодательные и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации: особенности конституционно-правового статуса и организации деятельности // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 188–199.
5. Степанов А.Г. Конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации / А.Г. Степанов. // Молодой ученый. 2019. № 1–2 (13). Т. 2. С. 159–164.
6. Хвалёв С.А. Правовой статус субъектов РФ как предмет (уставного) регулирования // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2019. — № 5. С. 89–94.

Адвокат-защитник как гарант соблюдения прав обвиняемого

Осипов Кирилл Алексеевич, студент
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуется защитная функция адвоката на этапе предварительного расследования, которая направлена на нивелирование процессуальных угроз со стороны обвинения.

Ключевые слова: защита, защитник, адвокат, обвиняемый, предварительное расследование.

Адвокат-защитник выполняет три основные задачи на этапе предварительного расследования:

— выявление обстоятельств, которые могут оказать положительное влияние в отношении подозреваемого (обвиняемого), смягчить его вину или полностью оправдать;

— оказание доверителю квалифицированной юридической помощи в его интересах;

— обеспечение режима законности в отношении прав и свобод подозреваемого (обвиняемого), своевременное реагирование на них [2, с. 101].

Ввиду вышеназванных функций адвоката-защитника можно сформулировать тезис о том, что квалифицированная юридическая помощь, оказываемая подозреваемому (обвиняемому) на этапе предварительного расследования должна иметь характер активного поиска доказательств по делу в пользу подозреваемого (обвиняемого), которые лягут в основу линии защиты, а также она должна гарантировать незыблемость прав и свобод доверителя.

Несмотря на то, что функция адвоката-защитника заключается в непосредственной защите своего клиента от уголовного преследования, она достаточно дифференцирована: в нее входит установление доверительных отношений с подзащитным, формирование линии защиты, соби́рание и предоставление доказательств, защита клиента от необоснованных мер государственного принуждения и пр.

Сама специфика этапа предварительного расследования заключается в том, что на данном этапе уголовного судопроизводства стороной обвинения исследуются обстоятельства по делу, имеющиеся доказательства, в целях установление состава преступления. Данный процесс носит исключительно обвинительный уклон, несмотря на то, что следователь должен проводить расследование объективно, принимая во внимания все имеющиеся по делу обстоятельства, свидетельствующие как против обвиняемого, так и в его пользу. Однако на практике все выглядит однотипно: работа следователя преследует одну единственную цель — направить дело в суд, выставить соответствующую карточку учета и в конечном итоге довольствоваться положительным показателем своей служебной деятельности.

Касаемо деятельности прокуратуры на первичном этапе уголовного судопроизводства, необходимо указать на роль прокурора как государственного должностного

лица, которое обеспечивает прокурорский надзор за деятельностью органов следствия и дознания и тем самым обеспечивает соблюдение прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого). То есть, по сути, также как и защитник, он реализуют правозащитную функцию в отношении подозреваемого (обвиняемого).

На первый взгляд данный тезис может показаться избыточно декларативным и нереализуемым на практике, ведь многие возразят, что прокуратура действует заодно с органами предварительного расследования и также преследует цель — привлечь к уголовной ответственности лицо, квалифицировав его действия по избыточно строгой статье УК РФ.

Не согласимся с подобными суждениями, так как до того момента, когда обвинительное заключение будет подписано прокурором, последний выполняет функцию надзора за законностью предварительного расследования, а уже когда дело будет рассматриваться в рамках судебного следствия прокурор будет занимать позицию обвинения.

Далее в краткой форме охарактеризуем права адвоката-защитника, которые он может реализовывать на стадии предварительного расследования уголовного дела:

— в установленном порядке иметь неограниченного число свиданий со своим клиентом, в ходе которых неограниченно обсуждать с ним вопросы его защиты, выстраивать линию защиты;

— самостоятельно собирать доказательства в пользу доверителя и ходатайствовать перед следователем (дознавателем) об их приобщении к материалам уголовного дела;

— привлекать специалиста в соответствии со статьей 58 УПК РФ [1];

— присутствовать при предъявлении обвинения;

— участвовать во всех следственных действиях, проводимых по уголовному делу, в том числе и в тех, на которых не присутствует обвиняемый (подозреваемый);

— знакомиться со всеми материалами уголовного дела;

— заявлять ходатайства и жалобы в пользу доверителя, а также использовать любые доступные незапрещенные средства и методы для защиты.

Обязанности адвоката-защитника прямым образом корреспондируют его правам. Так к их числу основных их них относятся:

— обеспечение защиты доверителя и невозможность отказа от нее, за исключением случаев, когда сам обви-

няемый (подозреваемый) выражает свое желание об отводе от защитника;

— в соответствии со ст. 49 УПК РФ предъявлять документы должностным лицам, удостоверяющие соответствующие адвокатские полномочия (удостоверение адвоката и ордер);

— обеспечивать режим адвокатской тайны на всем протяжении уголовного судопроизводства, а также после его завершения, за исключением случаев, когда сам доверитель высказывает желание о разглашении его защитникам конкретных сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Проблема, о которой следует сказать — это наличие зависимого положения адвоката-защитника перед следователем в вопросе относительно возможности его участия во всех следственных действиях, проводимых в рамках производства по уголовному делу в отношении его доверителя. В п. 2.1 ч. 2 ст. 159 УПК РФ содержится норма,

предоставляющая адвокату-защитнику право на участие в любых следственных действиях, при наличии заявленного от него ходатайства. Однако, имеются и ограничения, которые указаны в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в которой речь идет о том, что следователь, руководствуясь внутренним убеждением, может ограничить данное полномочие адвоката-защитника, в силу соблюдения личной безопасности участников уголовного судопроизводства при наличии угрозы для их жизни и здоровья.

Бесспорно, подобного рода угрозы могут возникать и в данном случае приоритет жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства не вызывает вопрос, однако, на наш взгляд, данное решение должно приниматься следователем не единолично, а с согласия надзирающего прокурора, о чем считаем необходимым сделать дополнение в п. 2.1 ч. 2 ст. 159 УПК РФ и после слов «Настоящего Кодекса» добавить слова «с учетом согласия прокурора».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921
2. Леонтьев А. В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам: монография. М.: ФПА РФ, 2014. — 433 с.

Участие защитника в реализации прав несовершеннолетних подозреваемых

Пазникова Екатерина Владимировна, студент магистратуры;
Мионова Кристина Александровна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья рассматривает роль защитника в уголовном процессе в отношении несовершеннолетних подозреваемых. Акцентируется внимание на обязательности участия защитника в таких делах, что способствует максимальной защите интересов несовершеннолетних. Обсуждается влияние защитника на процессуальные действия, несовершеннолетнего и исход дела. Предлагается создать реестр специалистов, работающих с несовершеннолетними, для повышения качества правовой помощи.

Ключевые слова: защитник, участие защитника, допрос, несовершеннолетний подозреваемый, уголовное дело.

Исследование роли защитника в обеспечении права на защиту несовершеннолетних подозреваемых до сих пор остается актуальным. Защитник оказывает большое влияние на процессуальные действия и поведение несовершеннолетнего, учитывая его возрастные особенности — психологическую, эмоциональную и интеллектуальную уязвимость. От защитника в таком случае требуется не только оказание правовой поддержки, но и тактическое выстраивание взаимодействия с несовершеннолетним (поиск подхода к нему), чтобы обеспечить всестороннюю защиту интересов несовершеннолетнего в уголовном процессе.

В первую очередь, следует рассмотреть аспект вступления в дело защитника. Начальный момент, с которого

защитник допускается к участию в уголовном деле в отношении несовершеннолетнего, установлен ч. 3 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] (далее — УПК РФ) [2]. Речь идет о моменте фактического задержания несовершеннолетнего. Представляется, что такой подход законодателя отражает особую значимость защиты для несовершеннолетних, которая требуется им уже на самых ранних этапах уголовного судопроизводства, когда особенно важно соблюсти их интересы и предотвратить возможное давление или нарушение их прав.

Более того, отметим, что участие в уголовном деле (в отношении несовершеннолетнего) защитника является обязательным (ст. 51 УПК РФ). Иное правовое регулирование, исключающее обязательное участие защитника

в делах с участием несовершеннолетних, представляется нам несправедливым и не соответствующим интересам современного правосудия. Законодатель, устанавливая такое императивное правило, справедливо стремился к максимальной защите несовершеннолетних, учету их уязвимости и необходимости обеспечения их квалифицированной правовой поддержкой.

При рассмотрении уголовных дел, в которых участвуют подростки, защитнику необходимо тщательно исследовать причины, стоящие за конфликтом. Нередко именно личные споры и ссоры становятся поводом для возбуждения дел в отношении несовершеннолетних, что подчеркивает особую важность выявления всех обстоятельств происшествия. Здесь важен не только анализ действий каждой стороны, но и точное понимание их мотивов и роли.

Рассматривая такие ситуации, защитник должен определить, кто из подростков стал инициатором, а кто лишь реагировал на провокацию. Именно такой подход позволит избежать несправедливого и неосновательного уголовного преследования. Глубокое внимание к деталям в ходе выяснения обстоятельств должно стать основой защитной стратегии. Именно этот подход помогает оценить ситуацию объективно и справедливо, исключает возможность предвзятых выводов.

Участие защитника в деле в отношении несовершеннолетнего подозреваемого охватывает широкий круг действий, направленных на защиту его прав и интересов. На начальном этапе защитник заявляет ходатайства, некоторые из которых помогают выявить процессуальные нарушения, способные повлиять на исход дела. Так, защитник может обратить внимание на недостатки в доказательствах (их недостаточность, недопустимость, неотнормированность) или на неправомерные действия правоохранительных органов, что может привести к приостановлению или прекращению дела. В подготовительных ходатайствах защитник может запрашивать проведение дополнительных экспертиз и допросов, чтобы выявить все обстоятельства дела. Кроме того, защитник вправе оспорить допустимость тех доказательств, которые могут негативно отразиться на психоэмоциональном состоянии несовершеннолетнего. Такой подход важен, так как психическое здоровье несовершеннолетних требует особого внимания и защиты. Таким образом, адвокат не только защищает права своего несовершеннолетнего подозреваемого, но и способствует осуществлению более справедливого и эффективного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого требует особого подхода и внимательности со стороны всех участников процесса. Законодатель устанавливает четкие временные рамки: допрос не должен превышать двух часов без перерыва и четырех часов в общем за день. Эти ограничения обусловлены психоэмоциональными особенностями несовершеннолетних, что подчеркивает необходимость создания комфортных условий для их участия в процессе.

Участие защитника в допросе в этом контексте не просто формальное; его участие в допросе имеет большое значение для несовершеннолетнего. Защитник может задавать вопросы, касающиеся сути подозрения, что позволяет прояснить обстоятельства дела и защитить права несовершеннолетнего. Более того, защитник вправе ознакомиться с протоколом допроса и вносить замечания о его содержании. Это не только помогает обеспечить корректность формулировок, но и защищает интересы подозреваемого.

В случаях, когда допрос касается несовершеннолетних, не достигших 16 лет, защитник имеет право на привлечение к рассматриваемому следственному действию педагога или психолога, участие которых обеспечивает дополнительную защиту и поддержку, учитывая уязвимость несовершеннолетних. При допросе несовершеннолетнего старше 16 лет защитник также может настаивать на привлечении этих специалистов, если есть основания предполагать о возможных нарушениях в психическом развитии допрашиваемого.

Следует отметить, что защитник должен тщательно применять нормы законодательства при попытках применения к несовершеннолетним подозреваемым мер принуждения и пресечения. В частности, ст. 108 УПК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ указывают на то, что содержание под стражей может быть применено исключительно в случаях, когда это обосновано тяжестью совершенного преступления. Кроме того, необходимо учитывать наличие обстоятельств, предусмотренных статьями 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ. Эти правовые рамки должны служить важным ориентиром для защитника, который должен внимательно анализировать каждую ситуацию. С учетом возраста и состояния здоровья несовершеннолетнего, защитник может аргументированно оспаривать необходимость применения той или иной меры пресечения.

Как справедливо отмечает З.И. Корякина, в российском законодательстве отсутствуют четкие требования к специализации защитников, работающих с несовершеннолетними подозреваемыми, что вызывает беспокойство [4, с. 39]. В странах с устоявшейся ювенальной юстицией, таких как Великобритания и США, специализация адвокатов является ключевым принципом, обеспечивающим эффективную защиту прав несовершеннолетних [3, с. 187].

Несмотря на существование некоторых специализированных адвокатских организаций в России, их количество недостаточно. Высокая частота смены защитников негативно влияет на качество защиты и доверие несовершеннолетних к системе правосудия. Устойчивые отношения между защитником и подзащитным крайне важны для успешной защиты интересов несовершеннолетнего.

Для повышения качества юридической помощи целесообразно создать реестр адвокатов с опытом работы в ювенальной защите (в каждой региональной адвокатской палате). Это обеспечит приоритетное назначение несовершеннолетним подозреваемым профессиональных

адвокатов, что особенно актуально в регионах с ростом преступности среди молодежи. Такой подход поможет улучшить защиту прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Итак, участие защитника в деле в отношении несовершеннолетнего подозреваемого — это не просто юридиче-

ская формальность. Защитник должен заявлять ходатайства, которые могут выявить процессуальные нарушения и др. Особую значимость это приобретает при применении мер пресечения к несовершеннолетним и их допросе. Правильное применение норм законодательства защитником может существенно повлиять на исход дела.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2011.
3. Калачева Е. Н. К вопросу о создании ювенальной адвокатуры / Е. Н. Калачева // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 186–188.
4. Корякина З. И. О некоторых проблемах участия адвоката-защитника в реализации права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого в досудебном производстве по уголовному делу // Адвокатская практика. 2020. № 5. С. 38–42.

Понятие «незаконная рубка лесных насаждений» как признак состава преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ

Пискунова Софья Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Боровских Роман Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье автор исследует определение термина «незаконная рубка лесных насаждений» и анализирует правильность его использования в качестве названия состава преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ, а также предлагает правильное, на его взгляд, название статьи 260 УК РФ.

Ключевые слова: незаконная рубка, лес, лесные насаждения, кустарники, живой напочвенный покров.

С самого детства каждый житель нашей страны знает, что именно благодаря лесам наша планета, а именно её атмосфера, снабжается кислородом. Кислород необходим для существования всего живого и дышащего. Без него не сможет жить большинство земных организмов. И поэтому урон причиняемый преступлениями, вредящими лесу, весьма тяжел для экологии. По истине, если человек уничтожит на Земле леса, он уничтожит «легкие планеты». Также благодаря грамотному использованию лесов человек добывает ценное сырье — древесину, которая является важнейшим природным ресурсом для экономики государства. Экспорт древесины и бумажно-беловых изделий — одна из самых прибыльных статей России после экспорта газа, нефти и металла [13]. Таким образом, уничтожение и разрушение лесов приводит не только к ухудшению состояния окружающей природной среды (климата, животного мира, гидросферы), но неминуемо влечет экономические потери, социальные кризисы и нарушение прав человека.

В России площадь лесного покрова составляет примерно 29% мирового леса, это — 1 200 000 000 гектар, что превышает размеры Канады — второй по величине страны в мире [16]. Однако не секрет, что лесам Российской Федерации постоянно наносится вред по причине халатного и неправомерного обращения людей с зеленым богатством. В особенности мы обратим наше внимание на общественно опасное деяние — *незаконную рубку лесных насаждений* (статья 260 Уголовного кодекса Российской Федерации — далее УК РФ), которое является одним из самых распространенных экологических преступлений в России и каждый год приобретает огромные масштабы. Несмотря на зафиксированный общий спад такого вида преступности ввиду увеличения площади *дистанционного мониторинга* (контроля за лесами с помощью спутниковой системы и анализа космических снимков) [11], только за первое полугодие 2023 года в России зафиксировано 4,3 тысяч фактов незаконной рубки леса [12]. И, учитывая тот факт, что данное

незаконное деяние весьма латентно, т.е. большая часть совершаемых преступлений не отражается в данных уголовной статистики, мы можем представить себе, как велики реальные масштабы ущерба, причиняемого лесам ежегодно.

Как известно, эффективным инструментом борьбы с любым видом преступности является совершенствование уголовного законодательства, которое является одним из наиболее эффективных и строгих средств воздействия на лиц, совершающих преступления в сфере лесопользования. Кроме установления запретов и санкций необходима грамотная формулировка названия незаконного деяния в уголовно-правовой норме. Она обеспечивает ясность и точность квалификации содеянного, свидетельствует о внимательном и квалифицированном подходе законодателя к определению состава общественно опасного деяния. В связи с чем представляется необходимым более подробно изучить дефиницию термина «Незаконная рубка лесных насаждений» и проанализировать правильность ее использования в качестве названия состава преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ.

Рассматривая данный вопрос, обратимся к истории названия данного состава преступного посягательства. Ранее в статье 169 Уголовного кодекса РСФСР, утвержденного ВС РСФСР 27.10.1960 (далее — УК РСФСР), был установлен состав «Незаконная порубка леса». В диспозиции предметом преступления признавались деревья и кустарники, произрастающие в лесах (первой группы, выполняющих защитные, санитарно-гигиенические и оздоровительные функции, в лесах заповедников, национальных и природных парков, заповедных лесных участках, лесах, имеющих научное или историческое значение и др.) [3]. Мы видим, что название статьи 169 содержало термин «лес», который, действительно, включает в себя понятия «деревья» и «кустарники». Однако все же заметим, что понятие «лес» имеет более широкое значение.

В соответствии с пунктом 19 национального стандарта Российской Федерации — ГОСТ Р 57938–2017 «Лесное хозяйство. Термины и определения» (далее — ГОСТ Р 57938–2017) «лес — это целостная динамичная экологическая система преимущественно лесных древесных растений, почвы, животных, грибов, микроорганизмов и других природных компонентов, имеющая внутренние взаимосвязи и связи с внешней средой, являющаяся частью окружающей среды, источником экологических и социальных благ, а также природным ресурсом для удовлетворения потребностей экономики и населения» [7]. Также согласно Большой Российской энциклопедии: «лес — это совокупность биологических (деревья, кустарники, живой напочвенный покров, животные и микроорганизмы и др.) и абиотических (почва, материнская порода, атмосферный воздух) компонентов на определенном участке земной поверхности» [17]. Таким образом, мы видим, что понятие «лес» кроме совокупности деревьев и кустарников включает в себя и другие ком-

поненты. Думается, что законодатель использовал этот термин для сокращения названия статьи. Диспозиция в таком случае конкретизировала предмет преступного посягательства.

Далее с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (далее — УК РФ) состав указанного преступления был предусмотрен статьей 260. В первой и последующих редакциях, до 2007 года, статья 260 называлась: «Незаконная порубка деревьев и кустарников», а диспозиция содержала следующее: «Незаконная порубка, а равно повреждение до степени прекращения роста деревьев, кустарников и лиан в лесах первой группы либо в особо защитных участках лесов всех групп, а также деревьев, кустарников и лиан, не входящих в лесной фонд или запрещенных к порубке, если эти деяния совершены в значительном размере». На наш взгляд, в этих редакциях формулировка названия статьи была дана более точная, чем в УК РСФСР. Однако она не содержала по какой-то причине предмет преступного посягательства — *лианы*, которые упоминаются диспозиции.

Согласно Большой Российской энциклопедии «*лианы* (франц., ед. число liane, от lier — связывать) — это растения, обладающие быстрорастущими длинными побегами с сильно вытянутыми междоузлиями и протяжённой зоной роста, не способные самостоятельно сохранять вертикальное положение без какой-либо опоры. Встречаются как древесные, так и травянистые лианы» [10]. Соответственно, лианы нельзя следует указывать как отдельный предмет состава, как это и было сделано в диспозиции.

Последние изменения названия и диспозиции статьи произошли с принятием Федерального закона от 4 декабря 2006 г. N201-ФЗ, который внес изменения в УК РФ и вступил в силу со дня введения в действие Лесного кодекса Российской Федерации от 29.01.1997 N22-ФЗ (далее — ЛК РФ). С 2007 года и по настоящий момент статья 260 УК РФ носит название «Незаконная рубка лесных насаждений». А в диспозиции указано: «Незаконная рубка, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере» [2].

Анализируя действующую редакцию статьи 260 УК РФ, также возникает ряд вопросов относительно её названия и диспозиции. Стоит сразу обратить внимание на то, что название статьи не соответствует её диспозиции: в названии установлены в качестве предмета посягательства только «лесные насаждения», а в диспозиции кроме них указаны «не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы». Данное обстоятельство прямо свидетельствует о нарушении правил юридической техники — несоответствие названия нормы её диспозиции. Формально лицо, совершившее незаконную рубку деревьев, кустарников и лиан, не отнесенных к лесным насаждениям, может быть субъектом данного преступления, но исходя из названия статьи, этого сказать нельзя.

Считаем важным обратиться к правилам оформления наименований нормативных правовых актов (далее — НПА), закрепленных в Приказе Минюста России от 23 апреля 2020 г. № 105 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (далее — Приказ Минюста России от 23.04.2020 г. № 105. Данный акт утратил юридическую силу и взамен ему было принято Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 N1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации». Но стоит отметить, что в новом акте не были установлены специальные требования к названию НПА, а ведь данный вопрос весьма важен для составления такого рода документов. В связи с чем представляется интересным с научной точки зрения рассмотреть ранее установленные правила оформления названий НПА в Приказе Минюста России от 23.04.2020 г. № 105, которые, на наш взгляд, нужно также применять и к оформлению названий статей НПА.

Так согласно пункту 21 главы 6 Приказа Минюста России от 23.04.2020 г. № 105 «Название нормативного правового акта должно соответствовать его содержанию, отражать суть акта, в краткой форме раскрывать тему правового регулирования, одновременно название нормативного правового акта не должно быть громоздким, в нем могут содержаться обобщения, выражающие суть самого акта, без цитирования в полном объеме положения акта законодательства Российской Федерации, предусматривающего издание нормативного правового акта» [5]. Безусловно, эти правила универсальны, их соблюдение гарантирует правильность текста и структуры НПА. Если их не учитывать могут возникнуть существенные юридические ошибки, как в случае с введением нового названия и диспозиции статьи 260 УК РФ. Также существуют определенные требования к наименованию муниципальных НПА, они закреплены в Методических рекомендациях по подготовке муниципальных нормативных правовых актов (подготовленные ФБУ НЦПИ при Минюсте России в 2018 г.). В параграфе 2.1 главы 2 раздела 1 установлено: «...Наименование (заголовок) правового акта выступает в качестве официального резюме содержания всего документа или его части. Исходя из этого, необходимо обращать внимание на соответствие наименования акта его содержанию. К наименованию правового акта предъявляются определенные требования. Оно должно быть: четким (правильно отражать содержание правового акта и основной предмет правового регулирования); кратким (в сжатой форме передавать суть правового акта); формализованным (изложенным в официальном стиле). Следует избегать сложных и неоправданно длинных наименований, а также наименований, которые могут быть истолкованы неоднозначно. Цель наименования правового акта — передать его содержание, обозначить предмет правового регулирования, облегчить его поиск, а также

обеспечить проставление ссылок на него при подготовке других правовых актов [6].

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что к наименованиям НПА, а также их отдельным частям (статьям, параграфам и др.), нужно применять следующие требования:

- 1) *четкость* (соответствие наименования акта его содержанию или наименования статьи ее содержанию);
- 2) *краткость* (применение допустимых обобщений, не искажающих смысл содержания акта или статьи);
- 3) *формализм* (использование официально-делового стиля речи).

Выполнение указанных правил упрощает процесс поиска нужного НПА или его отдельной статьи, что приводит к повышению эффективности в использовании того или иного официального документа. Поэтому несоответствие названия статьи 260 УК РФ её диспозиции является значимым нарушением, которое необходимо исправить.

Далее рассмотрим значение понятия «незаконная рубка лесных насаждений». Как мы видим, статья 260 УК РФ имеет скрытую ссылку, то есть является бланкетной. В связи с чем обращение к иным правовым источникам, прежде всего экологического права, а также некоторым научным трудам обязательно.

Какая рубка является незаконной? Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» **незаконной** является «рубка насаждений с нарушением требований законодательства» [4]. При этом главным критерием разграничения уголовно наказуемой незаконной рубки и незаконной рубки, за которую предусмотрена административная ответственность, является значительный размер ущерба, причиненного посягательством, который должен превышать пять тысяч рублей (примечание к статье 260 УК РФ).

Все ли лесные насаждения относятся к предмету статьи 260 УК РФ? В соответствии с пунктом 1 статьи 23.1 ЛК РФ «**рубками лесных насаждений** (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, первичную обработку, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (хлыстов, обработанных и необработанных сортиментов и иных лесоматериалов)» [1]. Можно сделать вывод, что незаконная рубка, предусмотренная ст. 260 УК РФ, осуществляется именно в отношении таких лесных насаждений, при переработке которых образуется древесина. Согласно Большой российской энциклопедии «**древесина** — это вторичная проводящая ткань в растущих деревьях и кустарниках, которая составляет основную массу стволов, ветвей, корней и выполняет в них проводящие, запасающие и механические функции» [15].

В соответствии с отраслевым стандартом — ОСТ 56–108–98 «Лесоводство. Термины и определения» (далее —

ОСТ 56–108–98) «лесное насаждение — это совокупность древесных и недревесных растений, состоящая из древостоя, а также, часто, подроста, подлеска и живого напочвенного покрова, объединенных однородными лесорастительными условиями участка леса, и характеризующаяся определенной внутренней структурой» [8]. Также согласно словарю терминов МЧС: «лесные насаждения — это совокупность древесных и недревесных растений, прошедших одинаковую историю развития в однородных лесорастительных условиях. Состоят, как правило, из древостоя, подроста, подлеска и живого напочвенного покрова» [9]. В данных дефинициях использованы термины «древостой», «подрост» и «подлесок». Согласно упомянутому ОСТу 56–108–98 «древостой — это совокупность деревьев, иногда кустарников, являющаяся основным компонентом насаждения»; «подрост — это молодое поколение древесных растений под пологом древостоя или на лесонепокрытых землях, способное образовать новый древостой»; «подлесок — это кустарники, реже деревья, произрастающие под пологом леса и неспособные образовать древостой или войти в состав древостоя в конкретных лесорастительных условиях».

Исходя из этого к «лесным насаждениям» кроме деревьев и кустарников разной степени роста (древостой, подрост, подлесок) и лиан, произрастающих на территории леса, относится *живой напочвенный покров*, к которому относятся мхи, лишайники, травянистые растения, кустарнички и полукустарники, произрастающие на лесопокрытых и лесонепокрытых землях [8]. Такие категориальные понятия, как «кустарнички» и «полукустарники» не следует считать самостоятельными жизненными формами. Это образно-качественные понятия. Кустарнички — это кустарники небольшого размера. Полукустарники — это переходная форма между древесными и травянистыми растениями с частично или неполно одревесневающими осевой основой и ветвями [14]. Термин «рубка лесных наса-

ждений», конечно, не может быть применим живому напочвенному покрову, ведь в результате его переработки древесина не образуется. Также необходимо отметить, что лианы могут относиться и к травянистым растениям. Соответственно, в статье 260 УК РФ идет речь именно о *древесных лесных насаждениях* — деревьях, кустарниках и древесных лианах. Следовательно, термин «лесные насаждения» шире по значению, чем совокупность относящихся к предмету статьи 260 УК РФ видов растений, а значит использование этого термина недостаточно корректно.

Итак, учитывая вышеизложенное, понятие «незаконная рубка лесных насаждений» не является достаточно правильным для использования его в качестве названия состава преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ. При оформлении наименования этой статьи нужно учесть, что предметом указанного состава преступления являются деревья, кустарники и древесные лианы, растущие на территории леса и вне леса. Для краткости названия статьи можно использовать формулировку «древесные насаждения». Объективная сторона состава кроме рубки предусматривает «повреждение до степени прекращения роста». Данный термин согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N21) также употребляется в отношении деревьев, кустарников и лиан и предусматривает такие повреждения, которые необратимо нарушают способность насаждений к продолжению роста (например, слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры) [4, п. 17]. По какой-то причине данное действие также не указано в названии статьи 260 УК РФ, однако оно отражено в диспозиции и приравнивается к рубке. По нашему мнению, название статьи могло бы звучать так: «Незаконные рубка, повреждение до степени прекращения роста древесных насаждений».

Литература:

1. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N200-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)// СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/3e4d768ada5a8c5ea07d7e0943ca40324e3fc62c/.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/490624f43c387af79d52a692ecc50b9da2dfa44d/.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/c51ce19e40436da09b87db4de139a1db0f9736ff/.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/.
5. Приказ Минюста России от 23.04.2020 N105 «Об утверждении Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.04.2020 N58222) (Документ утратил силу или отменен). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351453/10545230bffe0a2aaaad5df5c804dc38321c03f1/.
6. Методические рекомендации по подготовке муниципальных нормативных правовых актов (подготовлены ФБУ НЦПИ при Минюсте России). М. 2018. // Судебные и нормативные акты РФ// URL: <https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-po-podgotovke-munitsipalnykh-normativnykh-pravovykh/>.

7. «ГОСТ Р 57938–2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Лесное хозяйство. Термины и определения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 21.11.2017 N1791-ст). URL: <chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojofohoefgihjai/index.html>.
8. ОСТ 56–108–98. Стандарт отрасли. «Лесоводство. Термины и определения» (утв. и введен в действие Приказом Рослесхоза от 03.12.1998 N203) URL: <https://e-ecolog.ru/docs/btZLBQR0P6SvASGGYLrI-#55>.
9. Термины МЧС. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/>.
10. Баландин С. А. Лианы. Публикация. Большая российская энциклопедия: интернет-энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/liany-e43a85>.
11. В 40 регионах РФ площадь незаконной рубки лесов уменьшилась на 65% в 2023 году// «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)». 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19707203>.
12. В России выявили 4,3 тыс. фактов незаконной вырубki леса за полгода// Известия. Интернет-газета. 2023. <https://iz.ru/1552429/2023-08-01/v-rossii-vyavili-43-tys-faktov-nezakonnoi-vyrubki-lesa-za-polgoda>.
13. Загайнов М. Что продает Россия, кроме нефти и газа?/ Российская газета. 2021. URL: <https://rg.ru/2021/08/20/chto-prodaet-rossia-krome-nefti-i-gaza.html>.
14. Криворотов С. Б. Курс лекций по дисциплине «ДЕНДРОЛОГИЯ» URL: [chrome extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojofohoefgihjai/index.html](chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojofohoefgihjai/index.html).
15. Лотова Л. И. Морфология и анатомия высших растений. М.// Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/biology/text/2117281>.
16. Спасем и сохраним «легкие» России/Национальный проект «Экология»// Комсомольская правда. Интернет-газета. 2023. URL: <https://www.kp.ru/daily/27580/4850855/>.
17. Уткин А. И., Рысин Л. П., Залесов С. В. Лес. Публикация. Большая российская энциклопедия: интернет-энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/les-44f57f>.

Актуальные аспекты правового регулирования вопросов противодействия коррупции на современном этапе развития правовой системы

Потапов Владислав Евгеньевич, студент

Научный руководитель: Потова Елена Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В статье рассматриваются актуальные вопросы действующих нормативных основ, регулирующих отдельные аспекты противодействия коррупции, акцентируется внимание на имеющихся недостатках их правового регулирования. Вносятся предложения по правкам федерального законодательства, устраняющим такие недостатки. Раскрывается несовершенство нормативной дефиниции термина «коррупция», предлагаются варианты его преодоления.

Ключевые слова: противодействие коррупции, правовое регулирование, нормативные основы, антикоррупционное законодательство.

Вопросы противодействия коррупции, рассматриваемые, прежде всего, сквозь призму деятельности уполномоченных государственных органов, направленной на пресечение антикоррупционных нарушений, являются актуальной темой исследования как в научной литературе, так и в среде правоприменения.

Столь пристальное внимание к обозначенной тематике объясняется усилением на современном этапе развития российской действительности борьбы государства с этим опасным политико-социальным явлением.

В этой связи представляется крайне важным исследовать и оценить существующие нормативные основы,

регулирующие вопросы противодействия коррупции, выявить имеющиеся в них «проблемные места», внести конкретные предложения по их устранению. Учитывая, что такие основы являются базисом, на котором строится весь спектр предпринимаемых государством мер по нивелированию данного явления и уменьшению степени его распространенности в политико-социальной жизни, осуществление указанных мероприятий будет способствовать повышению «качественной составляющей» применяемых механизмов в сфере противодействия коррупции, усилению результативности их использования.

В указанной связи, прежде всего, необходимо обратить внимание на существующее на федеральном уровне состояние нормативных основ противодействия коррупции.

Анализ современного российского законодательства позволяет прийти к выводу, что вопросы противодействия коррупции регламентированы как федеральным законодательством, так и законодательством субъектов Российской Федерации, а также муниципальными правовыми актами.

Все указанные уровни правового регулирования объединяет то, что они базируются на таком основополагающем нормативном правовом акте, как Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1].

Согласно статье 2 указанного Федерального закона Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, иных федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также муниципальные правовые акты являются правовой основой противодействия коррупции.

Вместе с тем, несмотря на столь четкое нормативное определение перечня правовых актов, составляющих базис противодействия коррупции, вопрос выделения Конституции Российской Федерации [2] как основы российского антикоррупционного законодательства является нерешенным и требующим внимания федерального законодателя. Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации прямо указана в числе правовых основ противодействия коррупции, однако, как бы это ни было парадоксальным, не упоминается в установленном статьей 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» перечне нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих вопросы такого противодействия.

Такая правовая коллизия требует ее разрешения, на что неоднократно обращалось внимание в научной литературе [3].

Учитывая приоритетное значение Конституции Российской Федерации в правовом регулировании важнейших аспектов российской государственности, ввиду актуальности вопросов борьбы с коррупцией на государственном уровне, принимая во внимание отсутствие в тексте Конституции Российской Федерации термина «коррупция», представляется целесообразным закрепить в Основном законе страны противодействие коррупции в числе основных направлений деятельности Российского государства. Такие правки, с одной стороны, повысят уровень правового регулирования данного вопроса до конституционного. С другой же, будут являться логичным отражением уже сложившихся отношений, связанных с усилением роли государства в борьбе с коррупцией, ко-

торая отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности, а меры по её преодолению провозглашены в качестве одной из приоритетных задач развития российской правовой системы [4].

Еще одной актуальной задачей правового регулирования вопросов противодействия коррупции на современном этапе развития российской правовой системы является уточнение нормативной дефиниции понятия «коррупции», которое раскрывается в статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Под коррупцией закон понимает «злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица».

Вместе с тем, юридическая доктрина и судебная практика свидетельствуют, что отсутствие нормативно определенной трактовки использованного в указанном понятии термина «законных интересов общества и государства» приводит к значительным разночтениям данной формулировки, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на правоприменительную практику и широту пределов ее толкования и судебского усмотрения.

Так, Б.В. Волженкин «под существенным нарушением охраняемых законом интересов общества и государства понимает создание серьезных помех и сбоев в работе государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, подрыв авторитета органов государственной власти и местного самоуправления, сокрытие и попустительство совершению серьезных преступлений» [5].

М. А. Любавина связывает интересы общества с созданием правового, социального государства, а интересы государства состоят в сохранении конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности [6].

Субочев В. В., в отличие от остальных, под законным интересом предлагает понимать стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла [7].

Судебная практика при трактовке понятия «законные интересы общества и государства» отталкивается от По-

становления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [8]. Указанным документом права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства рассматриваются сквозь призму незаконного посягательства должностных лиц, злоупотребляющих своими должностными полномочиями либо превышающих свои должностные полномочия, на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, различных субъектов экономики-хозяйственного оборота (государственные и муниципальные учреждения, государственные и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества с долей участия в них государства и органов местного самоуправления).

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Рос. газета. — 1993. — 25 декабря.
3. Кожевников О. А., Безруков А. В. Конституционализация антикоррупционного законодательства на примере Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2023. № 3. С. 24–27.
4. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.
5. Волженкин Б. В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б. В. Волженкин. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр»Пресс», 2005. С. 106.
6. Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ / М. А. Любавина. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. С. 63–64.
7. Субочев В. В. Законные интересы и российская юридическая практика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnye-interesy-i-rossiyskaya-yuridicheskaya-praktika> (дата обращения: 22.09.2024).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

В условиях такой правовой неоднородности, «разношёрстности» в понимании того, что же относится к «законным интересам общества и государства», представляется крайне важным внести четкую нормативную формулировку данного понятия в Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», что безусловно будет способствовать повышению качества правового регулирования рассматриваемого вопроса на современном этапе развития российского антикоррупционного законодательства.

Представляется, что все вышеуказанные меры, хоть и не являются исчерпывающими для развития современного антикоррупционного законодательства, однако будут способствовать его гармонизации и усилению, что задаст нужный темп усовершенствования правовых основ противодействия коррупции и актуализирует решение «наболевших» вопросов преодоления существующих нормативных коллизий и противоречий.

Современные тенденции развития сделок с недвижимостью в Российской Федерации

Рассадинова Александра Алексеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Вербина Оксана Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент
Курский государственный университет

В данной статье проводится анализ современных тенденций развития сделок с недвижимостью в Российской Федерации. Выявляются текущие проблемы при заключении сделок с недвижимостью. Предлагаются перспективы их разрешения. Автором изучается вопрос пробелов в законодательстве, связанных с реализацией недвижимости в условиях современного развития рынка недвижимости.

Ключевые слова: недвижимость, сделки с недвижимостью, электронная подпись, заемщик, кредитор.

Current trends in the development of real estate transactions in the Russian Federation

Rassadnikova Alexandra Alekseevna, student master's degree

Scientific advisor: Verbina Oksana Leonidovna, candidate of historical sciences, associate professor
Kursk State University

This article analyzes current trends in the development of real estate transactions in the Russian Federation. Current problems in the conclusion of real estate transactions are identified. Prospects for their resolution are offered. The author studies the issue of gaps in the legislation related to the realization of real estate in the conditions of modern development of the real estate market.

Keywords: real estate, real estate transactions, electronic signature, borrower, lender.

На сегодняшний день рынок недвижимости развивается быстрыми темпами. Современные тенденции развития сделок с недвижимостью в Российской Федерации показывают, что рынок переживает интересные преобразования. В последние годы рост интереса к жилой недвижимости стал особенно заметен. Для большинства граждан покупка недвижимости (дома, коттеджа, таунхауса, дачи) является существенным капиталовложением, поэтому минимизация рисков до заключения сделки представляется рациональным и естественным шагом покупателя.

В свою очередь, сделка с недвижимостью — это договор между продавцом и покупателем о переходе права собственности на объект недвижимости, такой как квартира, дом, земельный участок и др. Правовое регулирование сделок с недвижимостью осуществляется на основе гражданского права и специального законодательства, которое регулирует отношения в области недвижимости. Основными документами, регулирующими сделки с недвижимостью, являются Гражданский кодекс [1], Земельный кодекс [2], а также другие законы и нормативные акты.

В настоящее время сделки с недвижимостью в контексте ипотеки занимают значительное место в юридической сфере. В соответствии с Федеральным законом от 16.07.1998 N102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» договор ипотеки — это соглашение, заключаемое между кредитором и заемщиком, по которому заемщик предоставляет в залог свою недвижимость (например, квартиру или дом) в качестве обеспечения обязательств по кредиту. Такой договор играет важную роль в юридической сфере, так как регулирует права и обязанности сторон, а также последствия в случае нарушения условий [3].

Так, А. В. Зверев в своей работе утверждает о том, что «покупка жилья в ипотеку остается самым очевидным и востребованным методом приобретения недвижимости в собственность у населения России» [4, с. 5].

Это обосновывается тем, что в последние годы наблюдается ряд ключевых тенденций в юридической сфере, касающихся сделок с недвижимостью в России. Эти изменения обусловлены как внутренними факторами, так и глобальными экономическими изменениями. Рассмотрим основные из них.

1. Упрощение процедур. Одной из наиболее заметных тенденций является стремление к упрощению процедур регистрации сделок с недвижимостью. Это включает в себя переход на электронные документы, что значительно сокращает время и ресурсы, необходимые для оформления прав на недвижимость. Внедрение цифровых технологий позволяет ускорить процесс регистрации и уменьшить вероятность ошибок. Электронная подпись значительно упрощает процесс оформления сделок с недвижимостью. Это позволяет сторонам заключать договоры дистанционно, без необходимости личного присутствия. В результате уменьшается время, необходимое для заключения сделки, что делает рынок более динамичным.

2. Ужесточение контроля. Существует тенденция к ужесточению контроля за сделками с недвижимостью, особенно в контексте борьбы с отмыванием денег и уклонением от налогов. Это делает необходимым более тщательное юридическое сопровождение и анализ каждой сделки, что увеличивает спрос на услуги квалифицированных юристов. Одной из главных причин ужесточения контроля является борьба с мошенничеством в сфере недвижимости. За последние годы случаи мошеннических действий, связанных с продажей жилья и земельных участков, значительно возросли. В ответ на это государство активизировало усилия по разработке законодательства и систем мониторинга, направленных на защиту прав собственников и покупателей. К примеру, в Федеральный закон от 13.07.2015 N218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» введены более строгие требования к документам, необходимым для регистрации прав на собственность, а также ужесточены меры ответственности за нарушение правил [5]. Это, в свою очередь, повышает требования к юридической чистоте сделок.

3. Развитие электронных платформ. Современные тенденции развития сделок с недвижимостью в Российской Федерации также касаются формата покупки. Все чаще сделки происходят без участия агентов, благодаря развитию онлайн-платформ. С развитием технологий юристы, занимающиеся недвижимостью, все чаще используют электронные платформы для дистанционного заключения сделок, дистанционного обмена документами и даже проведения электронных торгов. За последние годы появились многочисленные платформы, предлага-

ющие услуги по электронному оформлению сделок с недвижимостью. Это включает в себя системы для автоматизированного формирования договоров, регистрации прав на недвижимость и других процедур. Появление таких платформ делает рынок более доступным для широкой аудитории. Использование ЭП помогает снизить риск мошенничества при сделках с недвижимостью. Главным образом это связано с тем, что электронные подписи могут быть защищены многоуровневыми системами аутентификации, что делает их сложнее подделать по сравнению с обычными подписями.

Действительно, использование новых технологий упрощает процесс оформления ипотечных договоров и значительно повышает их эффективность, но существуют риски, которые стоит проанализировать. Например, риски продавца заключаются в том, что, как правило, использование электронной подписи с нарушением конфиденциальности ключа не освобождает ее владельца от ответственности за неблагоприятные последствия. Так, независимо от того, как эффективно работает система, в некоторых случаях могут возникнуть судебные споры по поводу действительности электронной подписи или законности цифровых документов на основании Федерального закона от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи» [6].

Как утверждает Т.С. Вышегородцева в своей работе, «именно электронная подпись придает документу окончательную юридическую силу, но для того, чтобы заключить договор полностью в электронном виде, необходимо уделить внимание способу передачи документа и дальнейшему соблюдению регламента» [7, с. 1343].

Таким подтверждением может послужить определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 05.12.2023 № 19-КГ23–27-К5, в котором суд обращает внимание на то, что при электронном взаимодействии должны быть установлены правила, которые обязаны предусматривать порядок определения лица, подписывающего электронный документ [8]. Соответственно, для обеспечения документа, подписанного простой электронной подписью, юридической силой необходимо идентифицировать лицо, которое использует простую электронную подпись, понятие которой в законе определено не только через наличие присущих ей технических признаков — использование кодов, паролей или иных средств, но и через её функциональные характеристики — необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определённым лицом.

Если же обратить внимание на новейшие тенденции развития ипотечных сделок, то стоит отметить, что в настоящее время владельцы недвижимости, приобретенной по ипотечному договору, получили возможность реализовать свое жилищное имущество без обязательства досрочного погашения задолженности по кредиту. Это значительный шаг в упрощении процедуры продажи жилья, который облегчит жизнь многим собственникам недвижимости, столкнувшимся с необходимостью изме-

нения своего жилищного пространства. Такое нововведение было введено Федеральным законом от 12.06.2024 № 140-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)», вступивший в законную силу 11 сентября 2024 года. С юридическо-технической точки зрения изменениями затрагивается старая статья 37 «Отчуждение заложенного имущества» и вводится в него совершенно новая ст. 37.1. «Самостоятельная реализация залогодателем-физическим лицом заложенного имущества» [9].

Ранее такая сделка была возможна только после закрытия задолженности перед банком. Теперь же продавец вправе передать покупателю обремененное ипотекой жилье, при этом банк обязан снять залог и передать право собственности покупателю. Сейчас же требуется, чтобы заёмщик заключил соглашение о предоставлении кредита или займа, где его обязательства подкрепляются залогом, не с целью осуществления коммерческой деятельности. Это означает, что лицо, желающее получить финансовую поддержку, должно заключить специальное соглашение с кредитором или займодавцем, в котором прописаны все условия и обязательства по возврату средств. Важно отметить, что под залогом может выступать недвижимость, транспортное средство или другие ценности, которые могут быть использованы для обеспечения исполнения финансовых обязательств.

Иначе говоря, нововведения призваны защитить права и интересы как заёмщиков, так и кредиторов, устанавливая четкие правила и обязанности для обеих сторон. Основное преимущество нового закона — свобода действий для заемщиков. Они больше не зависят от аукционов, на которых жилье часто уходило по минимальной цене, и могут контролировать процесс сами. Это выгоднее, ведь самостоятельная продажа открывает доступ к более широкому кругу покупателей и позволяет выставить адекватную рыночную стоимость.

Что касается недостатков в тенденциях развития сделок с недвижимостью в Российской Федерации, то тут стоит отметить Федеральный закон от 08.08.2024 №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» в связи с которым сократился минимальный срок гарантии на объект строительства, появилось постоянное ограничение ответственности за нарушение договора и значительно снизился штраф за неисполнение в добровольном порядке требований дольщика-потребителя [10].

Одним из наиболее заметных изменений стало деление покупателей на две основные категории: тех, кто приобретает жилье для личного пользования, и тех, кто покупает его в предпринимательских целях. На первый взгляд, такое разделение выглядит вполне логично, ведь цели, стоящие за покупкой недвижимости для инвестиций и для проживания, действительно различаются. Тем не менее, закон не предоставляет ясных критериев для разграничения этих

категорий, что может привести к возникновению разнообразных проблем.

Если в договоре долевого участия (ДДУ) не указана конкретная цель покупки квартиры, суды могут безоговорочно предполагать, что жилье предназначено для личного использования. Это обстоятельство может ставить застройщиков в непростую ситуацию: им придется доказать статус покупателей как инвесторов, что позволит снизить размер неустойки. Данные споры имеют возможность затянуться на длительный срок и потребовать значительных юридических затрат с обеих сторон, что, безусловно, создает дополнительные риски в процессе сделки.

Таким образом, изменения, направленные на развития сделок с недвижимостью в Российской Федерации, ориентированы на снижение финансовой нагрузки на застройщиков и ускорение процесса разрешения конфликтов между ними и покупателями. Однако сокращение гарантийного срока и уменьшение неустойки могут привести к тому, что интересы покупателей окажутся недостаточно защищенными в случае недобросовестных действий со стороны застройщиков. Таким образом, важным остается баланс между поддержкой строительной отрасли и защитой прав потребителей, что требует внимательного подхода со стороны законодателей.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 16.07.1998 N102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (ред. 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.
4. Зверев А. В. Ипотечное кредитование и перспективы его развития в России. Монография // Мир науки. 2023. С. 5.
5. Федеральный закон от 13.07.2015 N218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. 1). С. 4344.
6. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. 2011. № 75. 08.04.2011.
7. Вышегородцева Т. С. Особенности заключения договора в электронной форме // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых. 2022. С. 1342–1344.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 N19-КГ23–27-К5 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AR-V&n=792616&ysclid=m2d7bt14qu499504073#ls0USRUonQjaSAm41> (дата обращения: 14.10.2024).
9. Федеральный закон от 12.06.2024 № 140-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 25. С. 3404.
10. Федеральный закон от 08.08.2024 N266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33 (ч. 1). С. 4962.

К вопросу об отнесении МЧС России к правоохранительным органам

Растеряева Наталья Евгеньевна, студент
Московский гуманитарный университет

В данной публикации исследуется правоохранительная сущность МЧС России, а также рассматривается возможность отнесения данного ведомства к числу правоохранительных органов.

Ключевые слова: *государственный орган, защита, права, чрезвычайная ситуация.*

Жизнь каждого человека наполнена множеством событий, которые могут иметь как положительный, так и отрицательный характер. При этом, все они наступают внезапно, их сложно предугадать или просчитать. Однако, некоторые из них являются настолько опасными, что ставят жизнь человека в прямую зависимость от скорости принятия верного решения, совершения конкретных дей-

ствий или своевременности оказания ему помощи. Речь идет о разного рода авариях техногенного и природного характера, иных событиях, в результате которых возникает угроза жизни и здоровью человека, а под час и одновременно огромному количеству людей. В таких ситуациях на помощь приходят спасатели — сотрудники Министерства по чрезвычайным ситуациям (далее — МЧС России).

Данный орган государственной власти относится к исполнительной ветви власти и наделен полномочиями, связанными с осуществлением надзора и контроля в таких общественно-важных сферах, как защита населения от чрезвычайных ситуаций, обеспечение гражданской обороны, пожарной безопасности, обеспечение безопасности на водных объектах.

Данный орган в структуре Правительства РФ образовался 2004 году [2], при этом его появление не было единоразовым законодательным решением, так как данную функцию до этого выполнял спасательный корпус. В его задачи входили вопросы, связанные с обеспечением гражданской обороны и ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий.

На сегодняшний день на министерство по чрезвычайным ситуациям возложено выполнение следующих задач:

- нормотворческая деятельность в части подготовки законодательных проектов в сфере реализации своих компетенций;

- реализация государственной политики в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий;

- обеспечение гражданской обороны населения и организаций;

- обеспечение пожарной безопасности на всех объектах, включая лесные массивы;

- обеспечение безопасности людей и маломерных судов на водных объектах.

Обеспечивая защищенность общества от чрезвычайных ситуаций, МЧС взаимодействует с многими правоохранительными органами и иными государственными структурами. Так, например, реализуя государственный пожарный надзор, сотрудники МЧС могут выступать участниками процессуальной деятельности при возбуждении административного или уголовного дела по факту нарушений требований действующего законодательства. В данном аспекте МЧС обеспечивает производство по делу, фиксирует юридически значимую информацию, передает дело по подведомственности.

В Основном законе нашего государства [1] закрепляется гарантия соблюдения для всех граждан их прав и свобод, для чего на всем историческом пути государственного развития в его структуре функционировали правоохранительные органы. Их деятельность лежит в основе правового государства и гражданского общества, так как она направлена на укрепление государственного авторитета, защиту его граждан от любых угроз, а также гарантию восстановления нарушенных субъективных прав каждого индивида.

Тем не менее, несмотря на важность данного (правоохранительного) направления государственной поли-

тики, на законодательном уровне до настоящего времени не определено содержание понятия «правоохранительный орган», также отсутствует четкая система данных органов. Решение данных вопросов легло в основу многих теоретических исследований, что в научной доктрине вызвало дифференцированную оценку исследуемого понятия.

Не ставя перед собой целью глубокого анализа теоретических взглядов на понятие «правоохранительные органы» и их систему (перечень), мы ограничимся констатацией того, что превалирующей научной позицией по данному вопросу, выступают суждения таких ученых-специалистов, как В. П. Божьев [3, с. 332], М. А. Ковалев [6, с. 11] и других. Данные авторы к числу правоохранительных органов относят следующие структуры:

- государственные — органы внутренних дел, прокуратуру, органы безопасности, суд, таможенные органы, органы юстиции, следственный комитет, росгвардию;

- негосударственные — адвокатуру, нотариат, частные охранные предприятия и др.

Как видим, МЧС России в данном перечне не фигурирует. На наш взгляд, данное ведомство нельзя в полной мере отнести к числу правоохранительных органов, так как оно, хоть и охраняет право каждого человека на жизнь и здоровье, однако не обладает силой государственного принуждения: сотрудники МЧС не могут самостоятельно осуществить привод лица, нарушившего требование закона, при их отказе от добровольной явки.

Однако, существует и иная научная точка зрения, которая основана на том, что МЧС России необходимо относить к числу правоохранительных органов. Ее сторонниками являются такие исследователи, как Т. С. Дворянкина [5, с. 144], Э. П. Григорис [4, с. 211–213] и др.

Итак, с учетом представленных научных позиций по вопросу возможности или необходимости отнесения МЧС России к числу правоохранительных органов, а также анализа функций и задач данного органа, мы приходим к выводу о том, что его можно лишь частично отнести к числу правоохранительных, касаемо лишь сотрудников дознания, которые осуществляет проверку материалов уголовных дел, а также расследование преступных нарушений правил пожарной безопасности. Все остальные направления деятельности данного ведомства, хоть внешне и имеют социально-направленную форму прямой защиты жизни и здоровья людей, однако, носят в большей степени обеспечительный характер, который схож с деятельностью, например, бригад скорой помощи. Тем не менее, это ни в какой степени не ущемляет важность и нужность данного ведомства, сотрудники которого ежедневно в нашей стране спасают жизни людей, рискуя собственными.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 (ред. от 27.11.2023) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // Собрание законодательства РФ, 12.07.2004, №28, ст. 2882.
3. Божьев В. П. Правоохранительные органы России: учебник для бакалавров.— 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012.— 367 с.
4. Григорис Э. П. Правоохранительные органы: учебник. СПб.: Питер, 2002.— 433 с.
5. Дворянкина Т. С. Судостроительство и правоохранительные органы: учебник. М.: Проспект, 2012.— 324 с.
6. Ковалев М. А. Правоохранительные органы: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: ИД «Зерцало-М», 2005.— 144 с.

Субъекты собирания доказательств

Редикульцева Екатерина Анатольевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье раскрывают особенности собирания доказательств, участие субъектов в собирании доказательств, определяют особенности и проблемы субъектов в участии собирания доказательств, выявляются проблемы участников собирания доказательств, указываются в неравномерности полномочий защитника по собиранию доказательств с органами предварительного следствия, предлагаются законодательные пути их решения.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, субъекты доказывания, собирание доказательств, субъекты собирания доказательств, суд, эксперт, органы предварительного следствия, прокурор, следователь, адвокат, защитник.

Subjects of evidence collection

The article reveals the features of evidence collection, the participation of subjects in the collection of evidence, defines the features and problems of subjects in the participation of evidence collection, identifies the problems of participants in the collection of evidence, indicates the unevenness of the powers of the defender to collect evidence with the preliminary investigation authorities, suggests legislative ways to solve them.

Keywords: proving, evidence, subjects of proof, collection of evidence, subjects of evidence collection, court, expert, preliminary investigation bodies, prosecutor, investigator, lawyer, defender.

Субъекты собирания доказательств в уголовном процессе

Актуальность темы о субъектах собирания доказательств и доказывания в уголовном процессе постоянно возрастает в условиях стремительного развития правовых систем и совершенствования механизмов правоприменительной практики.

В современном мире, где информация играет ключевую роль, вопросы, касающиеся субъектов, ответственных за сбор доказательств, приобретают особую значимость. Процесс доказывания в свою очередь осуществляется с помощью таких средств как доказательства и субъектов по собиранию доказательств.

Собирание доказательств в уголовном процессе представляет собой сложный и многогранный процесс, являющийся фундаментальным элементом функционирования правосудия. Важность данного этапа обусловлена тем, что от достоверности и полноты собранных фактов зачастую

зависит исход дела, и вынесение справедливого и законного приговора.

Сбор доказательств начинается с момента возбуждения уголовного дела и сопровождает его на всех стадиях вплоть до вынесения окончательного приговора. Законодательство устанавливает четкие требования к доказательствам: они должны быть допустимыми, относимыми, достоверными и достаточными. Таким образом, каждый элемент или факт, предоставляемый в суде, должен удовлетворять этим критериям, чтобы быть относимым и допустимым в деле доказательством.

Одной из первоочередных задач является установление обстоятельств совершенного преступления, что включает в себя сбор вещественных доказательств, опрос свидетелей, проведение следственных экспериментов и прочих действий, направленных на выяснение объективных обстоятельств дела.

Важную роль играет грамотное документирование всех собранных данных, поскольку нарушение установ-

ленной процедуры может привести к признанию доказательства недопустимым. С этой целью используются различные бланки, протоколы и цифровые системы, обеспечивающие прозрачность и доступность процесса.

Таким образом, все действия по законному сбору доказательств возлагается на соответствующих субъектов доказывания.

Под субъектами собирания доказательств понимаются лица или организации, наделенные полномочиями по сбору, хранению и обработке информации, которая может быть использована в юридическом процессе.

Субъекты собирания доказательств играют важную роль в процессе правоприменения и судебного разбирательства. Их деятельность направлена на обеспечение объективности и полноты доказательной базы, что позволяет суду вынести справедливое и правомерное решение.

Сбор доказательств представляет собой важный элемент в рамках уголовного процесса и правоприменительной деятельности. Доказательство является средством познания произошедшего события преступления и его обстоятельств. Однако, не любая информация может являться доказательством, даже если она обладает важностью для установления фактических обстоятельств определенного дела. Понятие доказательства претерпело много изменений за время своего существования, было объектом изучения многих ученых. Так, П. А. Лупинская рассматривает доказательство как сведение, имеющее значение для установления обстоятельств уголовного дела, полученное и закрепленное в определенном порядке [7, с.297]. Как средство установления фактов, имеющих значение для дела, выявляя двоякую сущность доказательств — как фактов, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность лица; и как источники, из которых следствие и суд получают сведения о фактах, имеющих значение, понимает доказательства М. С. Строгович [1, с.468].

Можно отметить, что большинство ученых признают информационную природу доказательств, которую не имеет смысла отрицать, а также определенный процессуальный порядок их получения [4].

Однако, сущность доказательств и состоит в том, что, служа установлению определенных фактов, они получают в порядке, обеспечивающим максимально возможное соблюдение прав участников судопроизводства и достоверности полученной информации, что является одним из отличий доказательства от иной информации, в том числе полученной в ходе ОРМ.

Доказательства обладают важным свойством — способностью своим содержанием служить средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в силу объективной связи между ними [9]. Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при

производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Любые сведения, полученные с соблюдением установленной процессуальной формы, могут стать доказательствами при возможности на его основании установить обстоятельства, имеющие значение для дела. Для понимания соотношения доказательств и оперативно-розыскной информации нельзя не затронуть особый порядок появления доказательств в уголовном судопроизводстве — доказывание. Фактически доказывание представляет собой отыскание следователем, дознавателем установленных источников информации, получения от них сведений и последующего их закрепления, проверку и оценку полученных сведений. Из данного определения можно сделать вывод о составных частях доказывания — собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

В зависимости от юрисдикции, цели и особенностей расследуемого дела, различают несколько видов субъектов, непосредственно вовлеченных в данный процесс. Процессуальный статус субъектов собирания доказательств является одним из важных юридических элементов, определяющих правовые основы и полномочия субъектов уголовного судопроизводства.

Под этим статусом понимаются права, обязанности, а также правомочия лиц, участвующих в сборе, хранении и представлении доказательств, которые будут использоваться в ходе судебного разбирательства. Как отмечает Л. Т. Ульянова «Субъектами доказывания являются любые органы и лица, которые принимают участие и обладают для этого правами и обязанностями. К ним относятся: суд, прокурор, следователь, дознаватель (ч. 1 ст. 86 УПК), т.е. государственные органы и должностные лица, которые обладают властными полномочиями и несут обязанности доказывания; подсудимый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, которые вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86)» [11, с.42].

Каждый из этих участников обладает своим уникальным набором полномочий, регулируемым как процессуальными кодексами, так и иными нормативно-правовыми актами. Предметы и документы становятся доказательствами после того, как следователь, дознаватель, суд удовлетворяют ходатайство вышеуказанных лиц.

Как отмечает, В. А. Лазарева «к понятию и системе субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве существует несколько основных подходов. Так, в соответствии с широким подходом к ним относятся все субъекты уголовно-процессуальной деятельности, играющие в уголовном деле не разовую (эпизодическую), а постоянную, длительную роль и принимающие участие в собирании, проверке и оценке доказательств» [6, с.75].

В систему субъектов собирания доказательств входят следователи, прокуроры, защитники, эксперты суды

и другие участники уголовного процесса, каждый из которых вносит свой вклад в процессуальную деятельность. «Стороны обвинения и защиты имеют, как правило, противоположные интересы и цели. Именно этим обстоятельством и обусловлена состязательность сторон по вопросу о виновности и наказании подсудимого» [8, с.22].

Каждая из субъектов собирания доказательств имеет свои права, обязанности и полномочия, которые регламентируются законодательством и определяют рамки их профессиональной деятельности.

Следователи, например, осуществляют сбор сведений, необходимых для расследования уголовных дел. Их задачи включают проведение допросов, осмотров, выемок и иных следственных действий, направленных на выявление и закрепление доказательств. Они обязаны действовать в строгом соответствии с законом, обеспечивая при этом защиту прав участников уголовного процесса.

Прокуроры, в свою очередь, не только поддерживают обвинение в суде, но и следят за соблюдением законности в стадии предварительного расследования. Их внимание к деталям и качеству собранных материалов является залогом успешного рассмотрения дела в суде.

Как отмечает Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина, «участвующий в деле прокурор (государственный обвинитель) несет ответственность за обоснованность отстаиваемого им обвинения (уголовно-правовой претензии государства о нарушении уголовно-правового запрета конкретным лицом), что обязывает его к активному участию в исследовании как уличающих, так и оправдывающих подсудимого доказательств, тщательному анализу и проверке всех доводов участников уголовного судопроизводства со стороны защиты. Если доводы указанных лиц не будут опровергнуты прокурором, то обвинение нельзя признать доказанным» [8, с.32].

«Права государственного обвинителя, участвующего в судебном разбирательстве, не идентичны правам, предоставленным участникам со стороны защиты, что диктуется объективно существующей необходимостью предоставления различных прав сторонам, имеющим различные процессуальные интересы. В то же время правомочия государственного обвинителя шире прав потерпевшего, участника стороны обвинения, который также вправе поддерживать обвинение (п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ [1])» [8, с.34].

Защитники играют важную роль в процессе, следят за присутствием обвиняемого и занимаются сбором и предоставлением доказательственной базы в его защиту. Они помогают выявлять обстоятельства, важные для дела, что позволяет суду учитывать все нюансы ситуации.

Адвокаты, представляющие интересы своих клиентов, занимаются сбором материалов, которые могут оспорить обвинения или уменьшить их тяжесть. Для этого они могут привлекать экспертов, проводить независимые экспертизы, запрашивать документы и получать объяснения от лиц, осведомленных по делу.

В третьей части статьи 86 УПК РФ закреплены полномочия защитника в области сбора доказательств. Защитник может собирать доказательства путем: получения предметов, документов и другой информации; опроса людей с их согласия; истребования справок и других документов от государственных органов и организаций, которые должны предоставить запрашиваемые документы или их копии.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] признает право адвоката собирать и представлять предметы и документы в рамках юридической помощи, а также привлекать специалистов для разъяснения сложных вопросов.

По мнению А. Давлетова, УПК РФ не наделяет защитника полномочиями самостоятельно собирать доказательства, что не превращает его в сторону состязания на досудебной стадии уголовного процесса [5, с.50].

Таким образом, адвокат-защитник, как участник уголовного процесса без властных полномочий, становится субъектом сбора доказательственной информации. Только после ее легализации следователем, дознавателем или судом, данные превращаются в доказательства.

Субъекты, упомянутые в статьях 2 и 3 ст. 86 УПК РФ, представляют предметы и документы, которые могут быть включены в дело решением следователя или суда. А. Р. Белкин отмечает, что не разработаны специальные процессуальные правила для представления доказательств. Он предлагает проводить это путем самостоятельного процессуального действия с составлением специального протокола в присутствии понятых [3, с.68].

С. А. Шейфер считает необходимым документацию ходатайства о приобщении к делу представленного предмета или документа [12, с.50].

Статья 86 УПК РФ не полностью отражает особенности участия разных субъектов в сборе доказательств. Поэтому необходимо предусмотреть новую статью, регламентирующую полномочия органов, ведущих процесс, и изложить её в предложенной формулировке. Полномочия остальных субъектов можно описать в статье 86.1. которую изложить в следующей редакции:

«Статья 86.1. Участие в собирании доказательств

1. Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители участвуют в собирании доказательств путем представления письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

2. Защитник участвует в собирании доказательств путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, а также осуществления

иных полномочий, предусмотренных федеральными законами»

Эксперты являются важной частью процедуры соби- рания доказательств, предоставляя суду заключения на основе специальных знаний. Их экспертизы могут сы- грать решающую роль в деле, внося ясность в сложные вопросы, требующие технической или научной компе- тенции.

Суд, как вершина системы, оценивает собранные дока- зательства на предмет их допустимости и достоверности. Каждое из представленных материалов должно быть тща- тельно проанализировано, чтобы вынести основанное на фактах и законе решение.

Таким образом, субъекты соби- рания доказательств представляют собой сложную и многогранную систему взаимодействий, каждая часть которой критически важна для достижения справедливости и соблюдения закон- ности в обществе. При их слаженной работе, судопроиз- водство становится прозрачным и эффективным, поддер- живая высокий уровень доверия к правовой системе.

Роль субъектов соби- рания доказательств занимает центральное место в любой правовой системе, где уста- новление истины и справедливости зависит от полноты и достоверности собранной информации. Субъекты со- би- рания доказательств, это участники процесса, которые обладают правом и обязанностью осуществлять сбор све- дений, подтверждающих или опровергающих опреде- лённые факты, релевантные для дела. Такими субъектами могут быть как представители государственных органов, например, прокуратуры и следователи, так и адвокаты или

частные детективы, привлеченные стороной защиты или обвинения.

Они играют фундаментальную роль на всех стадиях правоприменительного процесса: от начального этапа расследования до судебного рассмотрения. Каждый субъект выполняет свою функцию в строгом соответ- ствии с законом, что обеспечивает законность и объек- тивность принятия процессуальных решений для закреп- ления доказательств и последующей их исследования, и оценки судом.

Задача субъектов соби- рания доказательств заключа- ется не только в сборе необходимых для дела материалов, но и в обеспечении их допустимости и надежности для судебного разбирательства. Это предполагает соблюдение строгих процессуальных норм и использование специ- альных знаний и технологий. Например, использование научно обоснованных методов судебной экспертизы по- зволяет установить объективные данные о фактах, име- ющих значение для дела.

Таким образом, значение и роль субъектов соби- рания доказательств является важным по установления дей- ствительных обстоятельств уголовного дела, изобли- чению преступника и вынесения законного, обоснован- ного и справедливого приговора.

От их профессионализма, добросовестности и на- выков зависит эффективное функционирование пра- воохранительной системы и суда, а также проведения качества предварительного расследования, гарантии вы- несения справедливости и объективности судебных при- говоров.

Литература:

1. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 1: учебное пособие для вузов / А. Р. Белкин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 184 с.
2. Вашко А. Оперативно-розыскная деятельность в уголовном судопроизводстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2022. — № 1 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-rozysknaya-deyatelnost-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 12.10.2024).
3. Давлетов А. Право защитника собирать доказательства // Российская юстиция. — 2003. — № 7. — С. 50–51.
4. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов / В. А. Лазарева. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 302 с.
5. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 1072 с.
6. Масленникова Л. Н. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: моно- графия / Е. К. Антонович, Т. Ю. Вилкова, Л. М. Володина и др.; отв. ред. Л. Н. Масленникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. — 448 с.
7. Россинский С. Б., Вытовтов А. Е. Надлежащее понимание результатов оперативно-розыскной деятельности — ключ к решению проблемы их использования в доказывании по уголовным делам // Lex Russica. — 2022. — № 1 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadlezhashee-ponimanie-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-klyuch-k-resheniyu-problemy-ih-ispolzovaniya-v-dokazyvanii-po> (дата обращения: 12.10.2024).
8. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки советского уголов- ного процесса. — М.: Издательство «Наука». 1968. — 470 с.
9. Ульянова Л. Т. Следователь — субъект доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского уни- верситета МВД России. — 2012. — № 2. — С. 38–41
10. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулиро- вания: монография / С. А. Шейфер. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 240 с.

Защита исключительного права на товарный знак при его неправомерном использовании в сети Интернет

Самаренкина Юлия Олеговна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматриваются особенности правовой защиты товарных знаков в условиях развития сети «Интернет», где возрастает риск неправомерного использования обозначений. Акцент сделан на необходимости фиксации нарушений с целью эффективной защиты интересов правообладателя или исключительного лицензиата.

Ключевые слова: товарный знак, защита исключительного права, фиксация нарушения, доказательства.

В соответствии со ст. 1147 ГК РФ товарный знак — это обозначение, служащее для индивидуализации товаров. На него распространяется исключительное право, которое удостоверяется свидетельством на товарный знак, выдаваемое после прохождения процедуры регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент) [7]. Действительно, правовая охрана товарного знака возникает только после его официальной регистрации (п. 1 ст. 1232, ст. 1480 ГК РФ), когда правообладатель получает исключительное право на его использование. В период между подачей заявки и регистрацией другие лица могут использовать похожие обозначения, и это не будет нарушением, поскольку исключительное право еще не действует в принципе (п. 155 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10).

В условиях развития средств цифровизации актуальным становится вопрос о защите товарного знака в сети «Интернет». Для защиты своего права на индивидуальное обозначение правообладатель должен подтвердить свой статус. В частности, к правоподтверждающим документам можно отнести: свидетельство о регистрации товарного знака (ст. 1481 ГК РФ), выписка из реестра товарных знаков ВОИС [1]. Кроме этого, право на защиту товарного знака имеет и лицензиат, обладающий исключительной лицензией. С.П. Гришаев отмечает, что «Такой договор может быть заключен в отношении всех или части товаров, для которых он зарегистрирован. Заключен он может быть только с юридическими лицами или физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей» [6]. В таком случае своё право можно подтвердить путём предоставления лицензионного договора (ст. 1232 ГК РФ). Отмечается, что для подтверждения своего статуса субъект может предоставить скриншот страницы с официального сайта ФИПС [2].

На практике довольно часто случаются случаи, когда правообладатель или исключительный лицензиат обнаруживают, что на сайте в сети «Интернет» используется их товарный знак, без разрешения — а значит, неправомерно. В данном случае после подтверждения своего правового статуса необходимо предоставить совокупность доказательств, указывающих на неправомерность размещения обозначения в сети «Интернет».

Необходимо предоставить суду факт фиксации правонарушения. Значимую роль в данном случае может сыграть нотариус: необходимые для дела доказательства могут быть обеспечены нотариусом, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным, в том числе посредством удостоверения содержания сайта по состоянию на определенный момент (п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10). Т.В. Ярошенко относительно указанного способа обеспечения доказательства отмечает, что «в связи с тем, что никакие доказательства для суда предустановленной силы не имеют, некоторые юристы рекомендуют в качестве своеобразной альтернативы нотариальному обеспечению «обеспечивать» информацию в Интернете своими силами. Так, например, для «заверения» снимка экрана рекомендуется сделать скриншот при свидетелях, предварительно взяв с них соответствующие расписки» [8].

Если же нет объективной возможности зафиксировать факт незаконного использования товарного знака в сети «Интернет» в определенный момент либо же нужно подтвердить длительность использования, то в качестве доказательства может быть представлен скриншот страниц сайта, сделанный в рамках использования сервиса Way-back Machine [9] — сервис, позволяющий просматривать архивные версии веб-страниц. Он сохраняет копии сайтов с 1996 года, делая «снимки» страниц в разное время, что позволяет пользователям видеть, как сайт выглядел в прошлом, даже если его текущая версия уже изменилась или он вообще удалён. Суды не только принимают такие доказательства, но и указывают, что они могли быть представлены для защиты позиции той или иной стороны по спору: например, СИП РФ в рамках рассмотрения дела № СИП-1151/2023 отметил, что «судебная коллегия также принимает во внимание то, что за трехлетний период, как верно отмечает истец, ответчик не представил ни одного упоминания о производстве и вводе в гражданский оборот (им самим или под его контролем) ни одного из спорных товаров в сети «Интернет» (такие сведения, например, могли быть представлены посредством Way-back machine)» [5].

В качестве доказательства необходимо предоставить информацию о принадлежности ресурса, где размещён товарный знак истца, ответчику. Здесь в суд направляется

справка регистратора домена. Кроме этого, может быть предоставлен скриншот из сервиса ВОИС, где отражено, что компания является администратором домена. Так, в деле № С01–2394/2021 суд указал, что в качестве доказательства администрирования домена были представлены данные из сервиса WHOIS [3].

В п. 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 указано, что установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. Кроме этого, в суд могут быть представлены: экспертное заключение, результаты опроса общественности. В то же время важно помнить, что никакое доказательство не может иметь заранее установленной силы. Об этом напомнил СИП РФ в рамках рассмотрения дела № СИП-899/2022: Роспатент справедливо

заключил, что социальный опрос не может быть достаточным и бесспорным доказательством отсутствия ассоциации спорных товарных знаков с серией иных товарных знаков. Суд также отметил, что мнение потребителей, полученное в опросах, является лишь дополнительным критерием в оценке схожести знаков [4].

Таким образом, защита товарного знака в интернете требует подтверждения статуса правообладателя и фиксации факта нарушения. Для этого требуется подтвердить свой правовой статус, фиксировать правонарушение (путём обращения к нотариусу, самостоятельного обеспечения с помощью архивного сервиса Wayback Machine). Важно также собрать доказательства принадлежности доменного ресурса, где размещён товарный знак, ответчику. Важно помнить, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, поэтому их количество должно быть достаточным, а качество — высоким.

Литература:

1. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17.02.2017 № С01–20/2017 по делу № А56–2154/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.05.2021 № С01–468/2021 по делу № А36–4880/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.02.2022 № С01–2394/2021 по делу № А40–87781/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Решение Суда по интеллектуальным правам от 10.05.2023 по делу № СИП-899/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Решение Суда по интеллектуальным правам от 26.07.2024 по делу № СИП-1151/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Гришаев С. П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий // СПС КонсультантПлюс. 2022.
7. Пшеничникова, Ю. О. Особенности правовой охраны товарных знаков: практический аспект / Ю. О. Пшеничникова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 50 (497). — С. 294–295. — URL: <https://moluch.ru/archive/497/109166/> (дата обращения: 05.11.2024).
8. Ярошенко Т. В. Нотариальное обеспечение доказательств в сети Интернет: проблемные вопросы // Нотариус. 2021. № 6. С. 41–44.
9. Wayback Machine // URL: <https://web.archive.org/> (дата обращения: 05.11.2024).

Вопросы квалификации насильственного грабежа

Семенова Марина Игоревна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В статье автор анализирует проблемные вопросы, возникающие у правоприменителей при квалификации насильственного грабежа. Автором выявлены существенные признаки насилия, не опасного для жизни и здоровья. Предложены основные критерии, позволяющие отграничивать насилие, опасное и насилие, не опасное для жизни и здоровья.

Ключевые слова: грабеж, насилие, разбой, квалификация.

Грабеж является распространенным преступлением и в структуре преступлений против собственности занимает второе место после кражи [3].

Основной состав грабежа предусмотрен законодателем в ч. 1 ст. 161 УК РФ [1]. Квалифицированным видом гра-

бежа является насильственный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ). В п. 21 ППВС РФ № 29 разъяснено содержание не опасного насилия, к которому относятся: побои, иные насильственные действия, причиняющие физическую боль или ограничивающие свободу (связывание рук, приме-

нение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) [8]. При грабеже не опасное насилие является средством изъятия и удержания имущества.

Несмотря на разъяснения, квалификация данного вида грабежа вызывает у правоприменителей особые затруднения. Полагаем, что трудности связаны с отсутствием четких критериев, позволяющих определить вид и интенсивность примененного насилия.

В доктрине также отсутствует единство позиций по вопросу определения вида насилия и отнесения некоторых насильственных действий по их интенсивности к не опасному насилию. Предметом дискуссии выступает вопрос квалификации грабежа с рывком (вырыванием) чужого имущества у потерпевшего, если такие действия были сопряжены с физическим воздействием на потерпевшего.

В доктрине высказаны две противоположные позиции.

Согласно первой позиции грабеж рывком квалифицируется как насильственный по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ. По мнению представителей данной позиции, потерпевшему в результате рывка в любом случае причиняются телесные повреждения (выкручивание пальцев, падение и т.п.) [5, с. 40].

Авторы второй позиции не относят грабеж с рывком к насильственному виду грабежа. При этом отмечают, что в случае применения к потерпевшему умышленно дополнительного физического воздействия (толчок с последующим падением потерпевшего, выкручивание рук потерпевшего при совершении рывка и др.), такие действия следует считать насильственным грабежом [2, с. 211; 4, с. 137–139].

Считаем указанную позицию верной по следующим основаниям. При грабеже умысел субъекта направлен исключительно на изъятие имущества у потерпевшего, а не на то, чтобы причинить вред здоровью, и тем более жизни. Субъект для изъятия имущества применяет только необходимое усилие, чтобы забрать имущество. Полагаем, что такое усилие не должно идентифицироваться как не опасное насилие. В связи с чем, для верной квалификации деяния должны быть точно установлены следующие обстоятельства: направленность умысла и цель применения физических усилий.

Примером правильной квалификации насилия, не опасного для здоровья является следующий приговор.

Так, с. взял со стеллажа в магазине бутылку спиртного напитка и спрятал под одежду, после чего пошел к выходу, минуя кассу. Однако, такие действия заметил сотрудник магазина и стал его удерживать за одежду, требуя вернуть товар. Игнорируя данное требование, с. попытался вырваться и ударил потерпевшего рукой. Однако, бутылка упала на пол и разбилась. Действия с. судом были правильно квалифицированы как покушение на грабеж с применением не опасного насилия [11]. В данном случае, виновный не просто вырывался из рук потерпевшего, а умышленно ударил его, чтобы сбежать с похищенным товаром.

Особые трудности, как показывает практика, вызывает квалификация действий, когда рывок имущества у потер-

певшего влечет падение потерпевшего и получение им телесных повреждений.

Например, органами следствия Ч. обвинялся в покушении на насильственный грабеж. Он решил похитить сумку у потерпевшей, которая держала ее в руке. Ч. сильным рывком вырвал сумку из руки потерпевшей, от чего, потеряв равновесие, потерпевшая упала и ударилась о колесо машины головой и рукой. Заключение эксперта установлены: ушибы (отек, болезненность) мягких тканей правого лучезапястного сустава, коленного сустава, которые возникли при падении. Суд первой инстанции переквалифицировал деяние, исключив признак не опасного насилия, поскольку отсутствовали доказательства умышленного причинения потерпевшей насилия с целью изъять ее имущество или удержать его. Данный вывод судом апелляционной инстанции был признан верным [6].

В другом примере суд апелляционной инстанции отменил приговор, которым подобное деяние было квалифицировано судом как насильственный грабеж. Так, Б. в целях хищения схватил руками сумку, которая висела у потерпевшей на плече, стал дергать, от чего потерпевшая испытала физическую боль и упала на спину, а ремнем сумки сдавило плечо. После этого, Б. смог вырвать сумку и скрылся. Суд апелляционной инстанции отменил приговор, поскольку фактические действия Б. в виде многократных рывков сумки хотя и повлекли падение потерпевшей, и причинили ей физическую боль, однако, не влекут квалификацию деяния как насильственного грабежа [7].

Таким образом, любое применение физической силы, способствующее хищению имущества, не может квалифицироваться как насилие, не опасное для жизни и здоровья. Для правильной квалификации необходимо учитывать следующее обстоятельство: физические усилия при грабеже с рывком направлены исключительно на изъятие (удержание) имущества, что свидетельствует об открытом способе хищения. Падение потерпевшего или физическая боль, причиненная рывком, представляют собой только последствия рывка, и не может свидетельствовать о желании субъекта применить насилие. В качестве не опасного насилия следует признавать ситуации, когда при рывке или удержании имущества потерпевшему будут нанесены удары, толчки и т.п. Данное разъяснение необходимо закрепить в постановлении Пленума ВС РФ № 29.

Следующим проблемным вопросом квалификации насильственного грабежа является разграничение опасного и не опасного насилия.

Толкование п. 21 ППВС РФ № 29 показывает, что не опасное насилие должно причинять только физическую боль. Причинение вреда здоровью исключено. В соответствии с п. 23 ППВС РФ № 29 не опасным насилием является также введение вещества для приведения потерпевшего в беспомощное состояние, не представляющее опасности для его здоровья и жизни опасности. Данный признак должен быть точно установлен результатами

экспертизы и не должен носить предположительный характер.

Обобщение следственно-судебной практики свидетельствует о наличии трудностей при установлении не опасного насилия, а также угрозы таким насилием, поскольку однозначно определить вид насилия без экспертизы не во всех случаях возможно.

Так, органами следствия М. обвинялся в совершении разбоя. Он нанес бутылкой по голове потерпевшему не менее 12 ударов с целью завладеть его имуществом. Суд переqualificировал деяние на насильственный грабеж, поскольку судом установлено, что после нанесения ударов потерпевший не терял сознание, самостоятельно ушел с места преступления, обратился за медицинской помощью, но не поехал в больницу, а сам вызвал сотрудников полиции, и все рассказал. По заключению экспертизы повреждения определены как не причинившие вреда здоровью. С учетом всех установленных судом обстоятельств, несмотря на локализацию ударов в жизненно-важный орган, судом не установлено достаточных оснований полагать, что подсудимым было применено опасное насилие [9].

Особую сложность вызывает определение характера высказанных угроз, поскольку, применительно к не опасному насилию, как правило, они носят неопределенный характер. Несмотря на позицию ВС РФ, изложенную в п. 21 ППВС РФ № 29, правоприменители зачастую допускают неверную квалификацию деяния.

Например, Я. обвинялся в совершении разбоя. Он, находясь в гостях у потерпевшей, у него возник умысел на хищение золотых изделий, которые были надеты на потерпевшей. Сидя на диване, в грубой форме он ей сказал: «Я не такой хороший, как ты думаешь, снимай цепочку и кольца, а то будет хуже». Потерпевшая испугалась, поскольку четко понимала, что Я. физически на-

много сильнее ее. В связи с чем, ей пришлось отдать принадлежащие украшения, при этом просила не забирать украшения и при этом плакала. Однако, Я. игнорировал просьбу и, скрылся, забрав украшения.

Однако, суд квалифицировал деяние как насильственный грабеж, поскольку установил, что Я., сидя рядом с потерпевшей, не оказывал на нее воздействия, не наносил ей ударов, не угрожал. Когда он говорил фразу, его рука находилась на плече потерпевшей около шеи. Однако, руку на шее он не сжимал и не воздействовал физически, не демонстрировал реальную возможность причинения ей вреда здоровью. Все указанные факты являются свидетельством отсутствия реальной угрозы применения опасного насилия, а также умысла на причинение такого вреда. Квалифицирующий признак опасного насилия не нашел своего подтверждения [10].

В данном случае, органы предварительного следствия основывали обвинение Я. в разбое только на субъективном восприятии угрозы потерпевшей, поскольку она думала, что Я. может ей причинить насилие, так как был сильнее ее. Однако, учитывая неопределенный характер угрозы, Я. фактически не совершил никаких действий, свидетельствующих о намерениях причинить ей опасное насилие.

Исходя из разъяснения содержания не опасного насилия, угроза его применения состоит в том, что субъект может причинить побои, физическую боль или ограничить свободу. Если высказываются угрозы убийством или причинением различной тяжести вреда здоровью, то такое деяние следует квалифицировать как опасное насилие.

В целях исключения проблем при квалификации насильственного грабежа полагаем целесообразным исключить данный квалифицирующий признак из ч. 2 ст. 161 УК РФ и рассматривать грабеж только как ненасильственный вид хищения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ.— 17.06.1996.— № 25.— ст. 2954.
2. Маргушев А. А. Вопросы квалификации насильственного грабежа // Закон. Право. Государство.— 2023.— № 2(38).— С. 210–213.
3. Состояние преступности МВД РФ.— Текст: электронный // МВД РФ: [сайт].— URL: мвд.рф/ (дата обращения: 28.10.2024).
4. Щербакова Е. О. Грабеж чужого имущества: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия: на материалах Южного федерального округа: дисс... канд. юрид. наук.— Краснодар, 2008.— 191 с.
5. Яни П. С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность.— М.: Интел-Синтез, 2002.— 136 с.
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 15.04.2024 по делу № 22–2082/2024.— Текст: электронный // Судебные решения РФ: [сайт].— URL: <https://судебныерешения.рф/81564728/extended> (дата обращения: 28.10.2024).
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 08.09.2020 по делу № 22–5083/2020.— Текст: электронный // Судебные решения РФ: [сайт].— URL: <https://судебныерешения.рф/52977074/extended> (дата обращения: 28.10.2024).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ.— № 2.— 2003.

9. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 09.07.2020 г. по делу № 1–281/2020.— Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт].— URL: sudact.ru/regular/doc/29nZLjSMh6mh/. (дата обращения: 28.10.2024).
10. Приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 24.10.2023 по делу № 1–551/2023.— Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт].— URL: <https://судебныерешения.рф/77983363/extended> (дата обращения: 28.10.2024).
11. Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 17.06.2024 г. по делу № 1–262/2024.— Текст: электронный // Судебные решения РФ: [сайт].— URL: <https://судебныерешения.рф/83038750/extended> (дата обращения: 28.10.2024).

Размер компенсации морального вреда в порядке реабилитации

Сунцова Валерия Александровна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Компенсация морального вреда в порядке реабилитации лица, подвергшегося незаконному и необоснованному уголовному преследованию, представляет собой один из способов реализации, закрепленных Конституцией Российской Федерации принципов и гарантий соблюдения защиты права и свободы человека и гражданина, согласно, общепризнанным принципам и нормам международного права.

Право на компенсацию морального вреда гражданина, за которым признано право на реабилитацию, осуществляется по правилам ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). В свою очередь, компенсация морального вреда в порядке реабилитации осуществляется по правилам гражданского судопроизводства по исковому заявлению лица, подвергшегося незаконному и необоснованному уголовному преследованию.

При рассмотрении требований о компенсации морального вреда по данной категории дел суды руководствуются положениями гражданского законодательства Российской Федерации, посвященным данным вопросам, а именно ст. 151, 1070, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), разъяснениями Верховного суда Российской Федерации, в частности, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

Одной из актуальных проблем при рассмотрении требований о компенсации морального вреда является определение в порядке гражданского судопроизводства размера денежной компенсации морального вреда причиненного гражданину подвергнувшегося незаконному и необоснованному уголовному преследованию.

Если в части установления вины причинителя морального вреда (должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда и др.) гражданским законодательством установлена презумпция виновности, то в части наличия морального вреда, факта причинения лицу морального вреда в соответствии со ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), бремя доказывания возложено на истца — реабилитированного, так как требование о компенсации морального вреда, в денежном выражении рассматривается по правилам гражданского производства.

Между тем, анализируя судебную практику по данной категории дел, можно отметить, что суды при рассмотрении дел исходят из того, что причинение морального вреда лицу, незаконно подвергнутому уголовному преследованию или осуждению, подтверждается судебным актом, устанавливающим его невиновность, так как относится к общеизвестным обстоятельствам и не нуждается в дополнительном доказывании [10].

Аналогичные подходы можно встретить и в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции. Например, в своем определении от 26.03.2024 г. № 88–4362/2024 Второй кассационный суд общей юрисдикции соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что привлечение гражданина к уголовной ответственности умаляет широкий круг его прав и гарантий, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, лица, имеющие право на реабилитацию, во всех случаях испытывают нравственные страдания, в связи, с чем факт причинения им морального вреда предполагается, причинение морального вреда в результате незаконного уголовного преследования является фактом, не требующим доказывания. Доказыванию в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда [12]. Идентичную позицию можно усмотреть и в других актах органов судебной власти [13].

Таким образом судебная практика идет по пути возложения на истца по данной категории дел обязанности по доказыванию именно размера компенсации морального, причиненного ему в следствии незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, судам при разрешении спора о компенсации морального вреда и определении его размера, согласно общим принципам, закрепленным гражданским законодательством Российской Федерации, необходимо в совокупности оценивать следующее:

- конкретные незаконные действия причинителя вреда;
- тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий в совокупности с индивидуальными особенностями его личности;
- заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения.

К фактическим обстоятельствам незаконного уголовного преследования, при которых причинен моральный вред, в частности могут быть отнесены: тяжесть инкриминируемого обвинения (которое могло отразиться на дальнейшем трудоустройстве или дальнейшей общественной жизни); вид наказания; вид избранной меры пресечения, длительность ее применения и связанные с этим жизненные обстоятельства истца (при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении разъездной характер постоянной работы, проживание родственников, родных в другом регионе); продолжительность уголовного преследования; интенсивность и характер следственных действий, осуществляемых в период незаконного и необоснованного уголовного преследования; наличие или отсутствие осуждения, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание; возникновение заболеваний в период уголовного преследования и ухудшение состояния здоровья; общественный резонанс, вызванный обвинением в преступлении определенной тяжести и направленности (публикации в средствах массовой информации, и т.д.); нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи и др. [5, п. 42].

В качестве индивидуальных особенностей личности, влияющими на размер компенсации морального вреда, могут служить, в частности:

- наличие судимости, в том числе погашенной;
- гражданское и иное состояние (несовершеннолетний, нетрудоустроенный);
- состояние здоровья человека и влияние на него уголовного преследования (инвалидность или хронические заболевания, их проявления во время уголовного преследования);
- участие в общественной жизни (публичная личность: депутат, член политической партии, председатель профсоюза);

— принадлежность к профессиональным, религиозным, этническим и другим сообществам, формирующим ценностные установки (педагог, врач);

— активное участие в жизни родных и близких (количество иждивенцев, период нахождения на иждивении до задержания, количество свиданий во время отбывания наказания в колонии).

Так, например, Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев жалобу гражданина в кассационном порядке указал, что выводы судов нижестоящих инстанций об определении размера суммы компенсации морального вреда не мотивированы, так как судами не дана никакая-либо оценка обстоятельствам, приведенным истцом в обоснование размера денежной компенсации морального вреда. Гражданин в обосновании своих требований ссылался на то, что он занимал руководящие должности, обладал известностью, уважением, авторитетом и признанием в профессиональном сообществе и за его пределами, имел пятидесятилетний стаж безупречной работы и многочисленные награды, а распространение информации о расследуемом уголовном деле среди широкого круга лиц, в том числе посредством средств массовой информации отразилось на жизни, карьере, деловой репутации и будущих профессиональных планах истца, конечно же, не могло, не оказать негативного влияния на его психологическое состояние [14].

В другом деле Верховный Суд Российской Федерации, отправил дело на новое рассмотрение указав, что суды при определении размера компенсации морального вреда (50 000 руб.) не учли длительность уголовного преследования (более 2 лет и 6 месяцев), невозможность гражданина в течение этого периода участвовать в выборах депутата областной Думы, в выборах Главы города, что существенно ограничило права истца, отразилось на его общественно-политической деятельности, в то время, как истец являлся членом территориальной избирательной комиссии области с правом решающего голоса [7].

То есть, при определении размера денежной компенсации морального вреда суды не ограничены в оценке фактических обстоятельств только теми обстоятельствами, содержащимися в правовых нормах законодательства Российской Федерации и разъяснениях Верховного суда Российской Федерации. Как указывает Верховный суд Российской Федерации разумные, и справедливые пределы компенсации морального вреда являются оценочной категорией, четкие критерии его определения применительно к тем или иным категориям дел не предусматриваются. В каждом конкретном случае суд вправе определить такие пределы с учетом конкретных обстоятельств дела, согласно принципу свободного усмотрения суда, основанного на индивидуальных обстоятельствах каждого дела и характере спорных правоотношений [11]. При этом определение судом размера согласно принципу свободы усмотрения не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав и свобод гражданина [18].

В научной литературе также отмечается, что денежная компенсация не может полностью восстановить психологическое здоровье и репутацию гражданина, но предоставляет возможность за счет присужденных средств, приобрести дополнительные социальные или иные блага для адаптации к жизни после окончания незаконного уголовного преследования [19]. Поэтому, если суд приходит к выводу о необходимости присуждения компенсации морального вреда, то данная сумма должна быть адекватной и реальной, должна соотноситься с уровнем жизни в государстве и необходимыми благами, потребностями человека для полного восстановления его в общественных и иных сферах. Иначе, как отметил Верховный Суд Российской Федерации, основываясь на постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату, создавая у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам [11].

Тем не менее, при анализе актуальной судебной практики можно увидеть разнообразие и вариативность присуждаемых судами размеров компенсации морального вреда в аналогичных обстоятельствах. Например, по исковому заявлению гражданина, подвергнутого незаконному и необоснованному уголовному преследованию, им были заявлены требования взыскания о компенсации морального вреда в размере 2 000 000 рублей, суды апелляционной и кассационной инстанции снизили размер компенсации морального вреда до 50 000 рублей с 850 000 рублей, присуждённых судом первой инстанции. Однако Верховный Суд Российской Федерации не согласился с судами апелляционной и кассационной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, учитывая, что срок уголовного преследования составил 3 года 5 месяцев 15 дней и примененные к гражданину меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, подписки о невыезде [16]. Подобные решения в которых суды присуждают денежную компенсацию морального вреда со значительным уменьшением его размера, по сравнению с первоначальными требованиями, встречаются довольно часто.

Учитывая отсутствие четких критериев и единого подхода к определению размера компенсации морального вреда стоит отметить позицию Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение [6, п. 9]. В последующем, в своем определении Верховный Суд Российской Федерации с учетом сложившейся практики Европейского Суда по правам человека признал, что присуждение компенсации морального вреда судами нижестоящих инстанций в размере 150 000 руб. за 38 месяцев незаконного пребывания под стражей (132 рубля

за сутки) является явно не справедливой, а испрошенная истцом компенсация в размере 2 000 руб. за сутки или 2 366 000 руб. — разумной, тем самым задав некий вектор направления при определении размера компенсации морального вреда в порядке реабилитации [8].

Так, например, при рассмотрении требования о компенсации морального вреда причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции согласилась с решением судов нижестоящих инстанций о компенсации морального вреда, исходя из суммы 600 рублей в сутки, и взыскании общей суммы компенсации морального вреда 1 000 000 рублей, с учетом Верховного суда Российской Федерации указанной ранее и период уголовного преследования истца, который составил 4 года 6 месяцев [17].

Между тем, данная позиция не может рассматриваться как некий стандарт определения размера компенсации морального вреда при рассмотрении требований по данной категории дел, так же считают и некоторые суды, указывая, что установленная Верховным Судом Российской Федерации в своем определении компенсация морального вреда в размере 2000 рублей за сутки содержания под стражей, не может являться основанием для изменения решения суда, поскольку фактические обстоятельства и степень нравственных страданий лица подвергнутого незаконному и необоснованному уголовному преследованию устанавливаются при рассмотрении каждого конкретного дела [9].

Вслед за судебной практикой в 2020 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект № 990771-7 о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части установления минимального размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование, устанавливающий минимальные пределы размеров компенсации морального вреда: без применения меры пресечения — 1 000 руб., с применением меры пресечения в виде подписки о невыезде — 5 000 руб. или заключения под стражу — 15 000 руб. Однако законопроект был отклонён и на данный момент аналогичные вопросы об установлении минимальных и максимальных пределов размера компенсации морального вреда на законодательном уровне не осуждаются.

Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации и судебная практика по делам о компенсации морального вреда в порядке реабилитации вследствие незаконного и необоснованного уголовного преследования, свидетельствуют о том, что разумные и справедливые пределы компенсации морального вреда являются оценочной категорией, четкие критерии определения которого применительно к тем или иным категориям дел не предусмотрены действующим законодательством Российской Федерации. При этом, право на денежную компенсацию морального вреда в порядке реабилитации не предполагает наделение гражданина

правом определять итоговый ее размер, таким правом наделен суд, который, согласно принципу свободы судебного усмотрения, на основе внутреннего убеждения,

вправе определять размеры присуждаемой гражданину компенсации с учетом фактических обстоятельств дела, при рассмотрении каждого конкретного дела.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
4. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2021 № 82-КГ21-3-К7, 2-7803/2019 [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 78-КГ18-38 [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
9. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 19.04.2022 № 33-3893/2022 [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
10. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 11.08.2022 N11-9764/2022 по делу N2-697/2022 [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
11. Определение Верховного суда Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 3-КГ21-7-К3 (11RS0005-01-2020-005004-34) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
12. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.03.2024 № 88-4362/2024 (УИД 69RS0023-03-2023-000180-22) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
13. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.04.2023 № 88-10325/2023 по делу № 2-980/2021 [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
14. Определение Верховного суда Российской Федерации от 21 июня 2022 г. № 32-КГ22-3-К1 (64RS0043-01-2021-001462-62) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
15. Определение Верховного суда Российской Федерации от 8 февраля 2022 г. № 3-КГ21-7-К3 (11RS0005-01-2020-005004-34) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
16. Определение Верховного суда РФ от 13 февраля 2024 г. № 18-КГ23-228-К4 (23RS0017-01-2022-000252-97) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
17. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2022 по делу № 88-24209/2022 [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
18. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 N404-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цапцина Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 33 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» и частью третьей статьи 322 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
19. Проблема унификации практики определения размера денежной компенсации морального вреда в порядке реабилитации (Хазиева Е. М.) [Электронный источник] / «Российский судья», 2021, № 11, № 12.

Оценка недвижимого имущества в РФ

Тимотин Андрей Юрьевич, студент

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

Ключевые слова: оценка недвижимости, оценка, недвижимое имущество, оценочная деятельность, оценочная компания, реальная рыночная стоимость

Оценка недвижимости — процесс определения стоимости земли, зданий, сооружений и другой недвижимости, необходимость в которой возникает в процессе покупки, продажи, страхования, получения кредита и других целях. В процессе оценки анализируются факторы, определяющие стоимость недвижимости, и составляется отчет. Оценка недвижимости необходима, чтобы установить реальную рыночную стоимость имущества. [1, с. 1]

Оценкой недвижимости занимается специалист, имеющий оценщиком. Согласно Федеральному закону от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», у оценщика имущества должно быть высшее образование или профессиональная переподготовка в области оценочной деятельности. Зачастую к услугам оценщиков обращаются при продаже или покупке недвижимости, переоценке основных средств, обнаружении неучтённого имущества. Данные оценки могут быть необходимы в случае страхования своего имущества или определения ущерба от страхового случая.

При выполнении своего рода деятельности, оценщики используют четыре вида стоимости объектов. Рыночная — стоимость квартиры, которую можно получить в настоящий момент. Ликвидационная — минимальная стоимость квартиры, которую назначают, чтобы продать объект в короткие сроки. Кадастровая — её устанавливают при проведении государственной кадастровой оценки. Инвестиционная — её необходимо знать физическим или юридическим лицам, чтобы определить, например, целесообразность сдачи имущества в аренду — удастся ли получить желаемую прибыль. [2, с. 59–71]

На настоящий период времени можно выделить две ключевые проблемы:

1. Низкое качество оценки
2. Намеренное искажение результатов оценки

Первая проблема является следствием того факта, что очень часто оценкой жилой недвижимости занимаются люди с небольшим опытом или вовсе его отсутствием. Во многих организациях, преимущественно, в региональных, оценкой занимаются люди без специального образования, что напрямую и косвенно влияет на неточность и недостоверность результатов, ошибках в отчётах и прочих сопутствующих проблемах. В результате такой низкоуровневой оценки, заказчик (покупатель недвижимости) может потерять своё время и деньги.

Что касается второй проблемы в оценке недвижимости, то в этом случае результаты могут оказаться ещё хуже, чем просто из-за некачественной оценки. К при-

меру, заказчики зачастую обращаются в оценочную компанию с требованием «завысить» оценку, чтобы получить в банке большую сумму денег, чем требуется в реальности (например, требуются деньги для ремонта купленной квартиры в черновой отделке). Или, имеет место быть другая ситуация: есть достаточно аналогичные квартиры (по площади и другим параметрам) в одинаковых районах, продающиеся по среднерыночной цене. Заказчики находят в этом районе квартиру с сильно завышенной стоимостью с учётом дорогого ремонта и установленной мебели и техники; обращаются в оценочную компанию и требуют, чтобы им оценили эту квартиру с продаваемой мебелью и техникой, что, конечно, является трудно достижимым и идёт в разрез с требованиями банка (оценивается всегда только недвижимое имущество, то есть сама квартира и ремонт). [3, с. 858–863]

В случае занижения стоимости, в большинстве случаев инициатором занижения выступает продавец, который стремится избежать уплаты налога в размере 13%. Обязанность по его уплате возникает, если продавать квартиру раньше минимального срока владения (3 или 5 лет в зависимости от обстоятельств), поэтому к таким сделкам часто прибегают инвесторы, изначально приобретающие недвижимость для получения прибыли на перепродаже — новостройки, реализуемые по переуступке перед вводом дома в эксплуатацию, либо квартиры, которые ремонтируют и выставляют по более высокой стоимости.

Усовершенствование законодательства в области оценки имущества — важная задача, которая может способствовать более эффективному функционированию рынка недвижимости и других активов. Вот некоторые перспективы и направления, которые могут быть рассмотрены:

— Стандартизация методов оценки: Разработка и внедрение единых стандартов оценки, которые будут применяться на всей территории страны. Это поможет повысить прозрачность и доверие к результатам оценок.

— Учёт современных технологий: Интеграция технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, в процесс оценки имущества. Это может повысить точность и скорость оценок.

— Обучение и сертификация оценщиков: Ужесточение требований к образованию и сертификации оценщиков, что позволит повысить уровень профессионализма в этой области.

— Регулирование рынка оценочных услуг: Создание механизмов контроля за качеством оценочных услуг,

включая лицензирование и аккредитацию оценочных организаций.

— Учёт экологических и социальных факторов: Введение в законодательство требований по учёту экологических и социальных аспектов при оценке имущества, что станет важным шагом к устойчивому развитию.

— Упрощение процедур: Оптимизация и упрощение процедур оценки для снижения административных барьеров и ускорения процессов.

— Информационная открытость: Создание единого реестра оценок и оценщиков, доступного для всех заинтересованных сторон, что повысит уровень прозрачности на рынке.

— Развитие альтернативных методов оценки: Исследование и внедрение альтернативных методов оценки, таких как краудсорсинг, что может дать более широкий взгляд на стоимость имущества. [4, с. 1]

Эти направления могут способствовать созданию более эффективной и прозрачной системы оценки имущества, что, в свою очередь, положительно скажется на правовом и экономическом аспекте в целом.

Оценка недвижимости имеет значительное значение в различных аспектах экономики и общества. Вот более подробный разбор ее важности:

Оценка недвижимости позволяет определить реальную рыночную стоимость объекта, что является критически важным для всех участников сделок с недвижимостью.

Это помогает избежать завышенных или заниженных цен, обеспечивая справедливость в сделках.

При покупке или продаже недвижимости оценка помогает обеим сторонам (продавцу и покупателю) понять, насколько цена соответствует рыночным условиям. Это также может способствовать более быстрому заключению сделок.

Кредиты и ипотека: Банки и кредитные организации требуют оценку недвижимости для определения ее стоимости перед выдачей кредита. Это помогает уменьшить риски, связанные с кредитованием. [1, с. 1]

Страхование: Оценка необходима для определения суммы страхового покрытия. Страховые компании используют данные оценки для расчета премий и компенсаций.

Оценка недвижимости используется государственными органами для определения налога на имущество. Правильная оценка позволяет установить справедливую налоговую базу и избежать недоимок или переплат.

Инвесторы полагаются на оценки для анализа потенциальной доходности объектов недвижимости. Оценка помогает выявить выгодные инвестиционные возможности и минимизировать риски.

Оценка недвижимости может быть важной для городского планирования и разработки. Она помогает властям принимать решения о зонировании, инфраструктурных проектах и других аспектах, связанных с использованием земли.

Литература:

1. Оценка недвижимости: виды, для чего это нужно и кто этим занимается.— Текст: электронный // Совкомбанк: [сайт].— URL: <https://journal.sovcombank.ru/umnii-potrebitel/otsenka-nedvizhimosti-vidi-dlya-chego-eto-nuzhno-i-kto-etim-zanimaetsya> (дата обращения: 09.11.2024).
2. Верховина, А. В. Регулирование оценочной деятельности / А. В. Верховина.— Текст: непосредственный // Имущественные отношения в РФ.— 2002.— № 7 (12).— С. 59–71.
3. Левковская, М. А. актуальные проблемы оценки жилой недвижимости / М. А. Левковская, А. А. Шиховцов.— Текст: непосредственный // Кубанский государственный технологический университет.— 2019.— № 2.— С. 858–863.
4. Перспективы развития оценочной деятельности.— Текст: электронный // SRG в СМИ: [сайт].— URL: <https://srg-group.ru/mass-media/experts-say-srg/prospects-of-development-of-valuation-activity/> (дата обращения: 09.11.2024).

Нормативные акты законодательства о вычетах на семейные обстоятельства в налоге на доходы физических лиц во Вьетнаме

То Тхи Куинь, студент магистратуры
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

Положение о снижении налогооблагаемой базы для семейных обстоятельств в законодательстве о налоге на доходы физических лиц имеет важное социально-экономическое значение. С одной стороны, это положение рассматривается как мера, способствующая воспроизводству рабочей силы налогоплательщиков, снижению налогового бремени для лиц с доходами. С другой стороны, оно является одним из инструментов, с помощью которых государство реализует свои социальные цели. Однако в процессе применения норм о снижении налогооблагаемой базы для семейных обстоятельств выявлены некоторые несоответствия, и политика по предоставлению вычетов на семейные обстоятельства сталкивается с неоднозначными мнениями в обществе.

Ключевые слова: вычет на семейные обстоятельства, доход от заработной платы, иждивенец, резидент-физическое лицо, налог на доходы физических лиц.

Regulations of the law on personal deductions in personal income tax in Vietnam

To Thi Quynh, student master's degree
Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)

The regulations on personal deductions in the law on personal income tax have important socio-economic significance. On one hand, these regulations are seen as a measure to help restore the labor capacity of taxpayers, alleviating the tax burden on individuals with income. On the other hand, these regulations are one of the means through which the state achieves its social objectives. However, throughout the process of applying the provisions on personal deductions, several shortcomings have emerged and continue to exist, while the personal deduction policy still faces various viewpoints that lack consensus within the community.

Keywords: personal deductions, wage income, dependents, resident individuals, personal income tax.

1. Актуальное состояние регулирования вычетов на иждивенцев в налоговом законодательстве Вьетнама.

Нормы, касающиеся определения иждивенцев

Согласно пункту 3 статьи 19 Закона о налоге на доходы физических лиц 2007 года, иждивенцем признается «лицо, которое налогоплательщик обязан содержать» [1]. Однако помимо обязанности по содержанию, действующее законодательство о браке и семье также устанавливает обязательства по алиментам для родителей, детей, братьев и сестер и других родственников. Обязанности по алиментам включают материальную поддержку, осуществляемую между родителями и детьми, между детьми и родителями, между братьями и сестрами, а также между бабушками, дедушками и внуками, тетями, дядями и племянниками; обязательства между супругами при разводе и не могут быть заменены другими обязательствами или переданы для выполнения третьим лицам [2]. На практике возникло множество проблем, например, в случае развода налогоплательщиков, когда одна из сторон обязана выплачивать алименты на содержание детей или супруга. Эти платежи не учитываются как сумма на уменьшение семейного положения, хотя по сути своей они близки к понятию содержания в соответствии с положениями Закона. Данные расходы существенно влияют на ежемесячный доход и стабильность жизни налогоплательщика.

Вычеты на иждивенцев

Положения о вычетах на иждивенцев во Вьетнаме все еще имеют некоторые недостатки и ограничения, в частности, законодатели исключают специфические и разумные расходы из числа вычетов. К специфическим и разумным расходам, которые подлежат вычету, относятся расходы на медицинские услуги, образование, страхование и инвестиционные расходы, направленные на по-

лучение дохода. Чтобы воспользоваться этими вычетами, налогоплательщики обычно должны соответствовать определенным критериям и представить полные документы, подтверждающие данные расходы.

Это полностью оправдано, поскольку такие расходы, как медицинское обслуживание, образование и страхование, являются жизненно важными и необходимыми для обеспечения здоровья, ума и физических возможностей налогоплательщика для труда и вклада в общество, что в свою очередь создает материальную ценность и способствует экономическому развитию. Кроме того, разумные расходы, особенно инвестиции, направленные на получение дохода, могут быть весьма значительными и обязательными для определенных профессий. Например, юристы, врачи и специалисты в области эстетики являются высокооплачиваемыми профессиями, однако они также требуют значительных затрат на обучение, исследования, обмен опытом, повышение квалификации и приобретение профессионального оборудования.

Кроме того, в некоторых специфических профессиях, таких как футболисты, цирковые артисты и танцоры, рабочий стаж может быть коротким, и они подвержены риску травм и несчастных случаев, иногда им приходится самостоятельно покрывать расходы на длительную подготовку. Поэтому установление вычетов на специфические и разумные расходы, такие как медицинское обслуживание, страхование и образование, имеет особое значение для этих работников.

Тем не менее, в настоящее время налоговое законодательство Вьетнама признает лишь два вида вычетов на иждивенцев: вычет для самого налогоплательщика и вычет для иждивенцев [3]. Это означает, что разумные и специфические расходы, которые налогоплательщики обязаны нести для обеспечения здоровья, ведения своей деятельности и получения дохода, не подлежат вычету.

Отсутствие признания вышеупомянутых расходов в качестве вычетов на иждивенцев значительно влияет на жизнь населения и может привести к серьезным последствиям для экономики и общества страны.

Разделение иждивенцев на группы на основе их характеристик и потребностей

В настоящее время законодательство устанавливает общий вычет на иждивенцев в размере 4,4 миллиона донгов в месяц для всех иждивенцев [4]. Однако, рассматривая реальную жизнь, можно заметить, что у различных иждивенцев разные потребности в расходах и обеспечении жизни. Например, для иждивенцев в виде детей, помимо минимальных жизненных потребностей, таких как еда, одежда и жилье, другой распространенной и важной статьёй расходов является образование. В условиях быстрого экономического роста и высокого спроса на квалифицированную рабочую силу на вьетнамском рынке труда обучение детей и повышение их уровня знаний для будущей работы и жизни является крайне важным и представляет собой приоритет для большинства граждан, что, безусловно, требует значительных затрат, особенно для семей с двумя и более детьми школьного возраста. Поэтому установление одинакового вычета на иждивенцев для всех категорий иждивенцев не может удовлетворить потребности граждан и не совсем соответствует текущей социальной реальности во Вьетнаме.

Еще одним важным вопросом в регулировании уровня вычета на иждивенцев является то, что налоговое законодательство не устанавливает отдельные уровни вычета для налогоплательщиков и иждивенцев в зависимости от региона. Согласно действующим правилам, уровень вычета применяется одинаково во всех регионах и городах. В настоящее время в нашей стране развитие социально-экономической ситуации и уровень жизни граждан в разных регионах и областях неравномерны. В связи с этим минимальная заработная плата в стране также варьируется в зависимости от регионов, чтобы точнее отразить реальный доход работников, проживающих в разных областях. Это четко отражает различия в экономическом и социальном развитии, уровне доходов и стоимости жизни между регионами, так как в рамках одного и того же уровня дохода жители городов вынуждены тратить гораздо больше на жизнь, чем те, кто живет в сельской местности. Таким образом, если применять единый уровень вычета на иждивенцев для регионов с различными уровнями экономического и социального развития, а также уровнями жизни, то это, безусловно, приведет к несправедливости для налогоплательщиков в регионах с более высокими расходами на жизнь.

Порядок и процедура подачи заявлений на вычет на иждивенцев, которые продолжают оставаться проблемными

Выдача идентификационных номеров налогоплательщиков для иждивенцев. В процессе регистрации возникают сложности, связанные с дублированием данных удостоверения личности для иждивенцев, достигших 14-летнего возраста; а также для иждивенцев пожилого возраста, ко-

торые потеряли удостоверение личности и не восстановили его. Это приводит к тому, что политика управления иждивенцами для предоставления вычетов не достигает своих целей, создавая трудности в управлении налогом на доходы физических лиц и создавая множество проблем для налогоплательщиков.

Сроки подачи документов, подтверждающих наличие иждивенцев. Темп выполнения регистрации и подачи заявлений на вычет на иждивенцев имеет тенденцию к ускорению и увеличению. Однако из-за ограниченных кадровых ресурсов и множества сложностей в процессе подачи заявлений и подготовки документации, а также из-за необходимости подготовки большого количества документов, срок подачи документов для подтверждения иждивенцев слишком короткий. В результате налогоплательщикам трудно своевременно завершить подачу документов, и если они не смогут завершить процесс подачи, это может привести к невозможности уплаты налога и вызвать множество негативных последствий.

Документы, подтверждающие наличие иждивенцев

Правила о документах, подтверждающих иждивенцев, все еще имеют некоторые недостатки. Согласно правилам, установленным в Постановлении 111/2013/ТТ — ВТС, для каждого иждивенца налогоплательщик должен предоставить отдельный пакет документов для подтверждения их статуса [5]. Завершение подготовки каждого пакета документов обычно требует значительного времени и усилий со стороны налогоплательщика, поскольку, помимо установленных форм, некоторые документы необходимо получить с подтверждением от других государственных органов, таких как: местные органы управления, в которых проживает налогоплательщик; документы, подтверждающие статус инвалида или неспособность к трудовой деятельности; медицинские записи для лиц с заболеваниями, не позволяющими работать.

На практике получение подтверждений от местных органов власти или оформление необходимых документов часто сталкивается с трудностями как со стороны государственных органов, так и со стороны налогоплательщиков. В частности, при обращении за подтверждением обязательств по содержанию иждивенцев, таких как: братья, сестры; бабушки, дедушки... налогоплательщик должен предоставить заявление с подтверждением от местного органа управления о том, что иждивенец проживает по месту регистрации и не имеет средств к существованию (в случае, если они не проживают вместе). Однако подтверждение того, что иждивенец проживает по данному адресу и не имеет средств к существованию, не означает, что местные органы власти могут подтвердить, является ли налогоплательщик лицом, обязанным содержать этих иждивенцев или фактически осуществляющим их содержание. Необходимость подготовки множества различных документов, особенно в случаях, когда имеется 2–3 иждивенца, каждый из которых принадлежит к разным катего-

риям, делает процесс подготовки и завершения пакета документов для подтверждения статуса иждивенцев, чтобы получить вычеты, крайне трудоемким и времязатратным для налогоплательщиков.

2. Предложения по совершенствованию законодательства о вычетах на иждивенцев в налоге на доходы физических лиц во Вьетнаме

Во-первых, дополнить положения о специфических расходах/ разумных расходах, подлежащих вычету на иждивенцев

В настоящее время большинство стран мира регулируют вычеты на специфические расходы или разумные расходы, такие как: расходы на медицинское обслуживание, страхование, пенсионные отчисления, расходы на образование, инвестиции в профессиональную деятельность и т.д. Эти расходы также подлежат вычету на иждивенцев. На практике такие расходы крайне необходимы в жизни, а также в процессе труда и создания дохода каждого человека. Регулирование этих расходов как вычетов не только обеспечивает справедливость для налогоплательщиков, но и создает стимулы для личностного роста и развития людей в обществе, что в свою очередь способствует развитию всего общества.

Поэтому, чтобы обеспечить баланс между обеспечением качества жизни граждан и поступлениями в государственный бюджет, автор предлагает Вьетнаму признать некоторые основные расходы в жизни, а также расходы на создание дохода, такие как: расходы на обучение, повышение квалификации; расходы на покупку оборудования для работы, медицинские расходы, для применения вычета на иждивенцев для налогоплательщиков. Введение дополнительных вычетов не только поможет налогоплательщикам стабилизировать и повысить качество жизни, но и укрепит доверие граждан к законодательству, способствует обеспечению социальной защиты, а также станет движущей силой для устойчивого экономического развития страны.

Во-вторых, о положениях, касающихся индивидуальных вычетов для каждого иждивенца

В настоящее время уровень вычета на иждивенцев составляет 4,4 миллиона донгов на человека, без различия в том, к какой категории иждивенцев этот человек относится. Однако на практике расходы на каждого иждивенца значительно различаются. Например, для иждивенцев, являющихся детьми (самая распространенная категория иждивенцев), очевидно, что помимо обеспечения минимальных потребностей, таких как: еда, одежда, жилье, существуют и другие расходы, особенно на образование, которые не являются малыми. Иждивенцы, такие как пожилые родители или лица с заболеваниями, часто требуют значительных затрат на медицинские услуги и заботу о здоровье. В то же время для других категорий иж-

дивенцев расходы обычно находятся на базовом уровне и менее значительны. Поэтому автор предлагает установить более высокий уровень вычета на иждивенцев для детей, пожилых родителей или иждивенцев, страдающих от тяжелых или опасных заболеваний (при наличии всех необходимых документов и медицинских справок), на 20–30% выше по сравнению с другими категориями, чтобы обеспечить необходимые расходы и помочь стабилизировать жизнь граждан, особенно в условиях быстро растущих цен на образование и медицинские услуги.

В-третьих, о процедурах и документах для подачи заявлений на вычеты на иждивенцев

Повышение эффективности процесса присвоения налоговых идентификационных номеров иждивенцам. Для того чтобы политика вычетов на иждивенцев была максимально эффективной, необходимо быстро усовершенствовать процесс присвоения налоговых идентификационных номеров, модернизировать управление налоговыми идентификационными номерами и административные процедуры через применение информационных технологий в управлении налогами. Усовершенствование процесса присвоения налоговых идентификационных номеров иждивенцам, с одной стороны, создает удобства для налогоплательщиков при подаче налоговых деклараций, а с другой — облегчает управление для государственных органов, позволяя сделать его более быстрым и эффективным. Управление доходами и расчетами по налогу для налогоплательщиков становится значительно проще. Когда налогоплательщики указывают налоговый идентификационный номер своих иждивенцев, сотрудники налоговых органов могут быстро проверить, зарегистрирован ли этот номер для получения вычета на иждивенцев ранее. Кроме того, налоговые органы могут полноценно управлять информацией о налогоплательщиках и иждивенцах, обеспечивая быстрое и правильное исполнение прав и обязанностей граждан. В дополнение к этому, налоговые органы должны проявлять большую инициативу и решительность в вопросах присвоения налоговых идентификационных номеров иждивенцам. При получении информации о проблемах с присвоением налоговых идентификационных номеров иждивенцам функциональные подразделения налоговых органов должны своевременно решать эти вопросы, создавая условия для налогоплательщиков. Организации, выплачивающие доходы, и сами налогоплательщики обязаны контролировать и точно определять количество иждивенцев, подлежащих регистрации на вычеты, и выполнять все необходимые процедуры для присвоения налоговых идентификационных номеров. В случае, если иждивенец не удовлетворяет условиям для получения вычета из-за отсутствия необходимой информации для присвоения налогового идентификационного номера, следует провести процедуру корректировки количества иждивенцев. Это поможет предотвратить и обработать возможные налоговые нарушения.

Увеличение срока подачи документов, подтверждающих иждивенцев. В условиях, когда налоговая служба перегружена, возникают множество затруднений в процессе рассмотрения и обработки заявок, а граждане испытывают трудности и тратят много времени на подготовку документов, автор полагает, что срок подачи документов, подтверждающих иждивенцев, необходимо изменить, чтобы он соответствовал действительности и создавал более удобные условия для граждан. Автор предлагает увеличить срок подачи документов, подтверждающих иждивенцев, с 3 месяцев, предусмотренных действующим законодательством, до 5 месяцев с даты регистрации на получение вычета. В случае изменения (увеличения или уменьшения) количества иждивенцев, срок повторной подачи документов также должен составлять 5 месяцев с даты регистрации изменений.

Сокращение количества документов в пакете для подтверждения иждивенцев. В условиях реализации проекта Национальной базы данных о населении, над которым ак-

тивно работают Министерство внутренних дел и другие соответствующие органы, связанные с упрощением административных процедур, документов граждан и созданием национальной базы данных о населении, необходимо обновить и упростить положения о документах для получения вычетов на иждивенцев. Согласно положениям Закона о регистрации населения, который вступает в силу с 1 июля 2021 года, форма управления регистрацией населения по постоянному месту жительства через домовые книги будет отменена и заменена на обновление информации в Национальной базе данных о населении. Поэтому автор предлагает исключить из пакета документов, подтверждающих иждивенцев, такие документы, как удостоверение личности, домовая книга, временная регистрация и т.д. Одновременно, учитывая существующие затруднения при получении подтверждения ответственности за содержание иждивенцев, которые не проживают совместно, необходимо оперативно разработать детальные инструкции или более четкие положения по данному вопросу.

Литература:

1. Закон о подоходном налоге физических лиц 2007, 2012, 2014 годов.
2. Закон о браке и семье 2014 года.
3. Указ 65/2013/ND-CP.
4. Постановление 954/2020/UBTVQH14.
5. Приказ 111/2013/TT-BTC

Отграничение захвата заложников от смежных составов преступлений

Трифанова Варвара Валерьевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В публикации анализируются положения уголовного закона РФ в контексте отграничения составов преступлений, смежных с захватом заложников. Отмечается наличие общих субъективных и объективных признаков рассматриваемых составов преступлений, а также существенных отличий, которые и являются признаками, которые следует учитывать при осуществлении квалификации конкретных преступных деяний.

Обращено внимание на наличие указанных проблем отграничения смежных составов не только в теоретическом плане, но и в рамках деятельности правоприменительных органов. В итоге сделан вывод о необходимости совершенствования действующего уголовного законодательства с целью исключения ситуаций, связанных с неверной квалификаций действий, связанных с захватом заложников.

Ключевые слова: захват заложников, похищение человека, незаконное ограничение свободы, квалификация.

Ответственность за совершение захвата заложников установлена ст. 206 УК РФ. Диспозиция данной нормы указывает на то, что данное деяние связывается с захватом и удержанием лица. Такая формулировка объективной стороны состава преступления вызывает неоднозначное понимание ее значения в научных кругах, поскольку приведенные категории используются и при формировании конструкций иных составов преступлений, включенных в Уголовный кодекс РФ [1] (далее — УК РФ).

Исследователи [2, с. 6–103 с. 18–22; 6, с. 108] единогласно и вполне обоснованно указывают на то, что смежными с захватом заложников составами преступлений являются похищение человека, а также незаконное лишение свободы. Наличие доктринальных положений, а также сформированной судебной практики указывают на актуальность рассмотрения данной темы исследования, поскольку до настоящего времени в РФ не внесены изменения в положения уголовного законодательства, а также не создана единообразная правоприменительная прак-

тика, позволяющие однозначно квалифицировать действия, как захват заложника или один из смежных с ним составов.

В связи с вышеизложенным полагаем целесообразным, основываясь на научных мнениях, отграничить перечисленные составы преступлений. Так, не останавливаясь подробно, на уголовно-правовой характеристике составов преступлений, предусмотренных ст. 126, 127 и 206 УК РФ, отметим их отличительные особенности в сравнительном аспекте.

Ст. 126 УК РФ предусматривает ответственность за похищение человека, ст. 206 УК РФ — за захват заложника. В первом случае основным непосредственным объектом преступления выступает свобода человека, а во втором — общественная безопасность.

Отличие также имеется и в части объективной стороны составов названных преступлений. Законодатель при формировании их конструкций не установил дефиниций приведенных понятий. В связи возникшей неопределенностью Верховным Судом РФ было дано толкование понятия «похищение человека» [8]. Согласно позиции данного судебного органа оно представляет противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе.

Наличие такой правовой позиции устраняет пробелы в правовом регулировании, допущенном законодателем. Вместе с тем данное определение, как верно отмечает С. В. Корнакова [5, с. 48], нуждается в его внесении в качестве дополнения в УК РФ с целью исключения ситуаций неверного толкования положений ст. 126 УК РФ.

Анализируя приведенную дефиницию, можно отметить, что именно она указывает на отличие составов преступлений ст. 126 и 206 УК РФ. Отграничение в данном случае производится по объективной стороне указанных составов. Состав похищения человека реализуется посредством активных действий — незаконного захвата, перемещения и последующего незаконного удержания лица.

Важно обратить внимание, что Верховным Судом РФ в данном случае при формулировке дефиниции понятия похищения человека был использован термин «захват». В указанной связи С. В. Корнакова указывает на необходимость замены данной категории на «изъятие». Такая необходимость, по мнению автора, обусловлена тем, что в диспозиции ст. 206 УК РФ также использован термин «захват», что детерминирует наличие правовой неопределенности в отграничении указанных действий. На наш взгляд, следует согласиться с позицией данного автора. Исключение категории «захват» из дефиниции похищения человека позволит исключить возможность неверной квалификации действий виновных лиц.

Отличие между перечисленными составами преступлений в части объективной стороны состоит в том, что захват заложников предполагает совершение незаконного

захвата или удержания лица [7, с. 30], в случае похищения человека необходимо не только завладение человеком, но и его перемещение в пространстве, а также последующее удержание. Таким образом, первый состав преступления, являясь формальным, будет окончен с момента начала незаконного удержания, а второй — с момента начала перемещения.

Кроме того, с точки зрения субъективной стороны преступления для признания наличия состава преступления по ст. 206 УК РФ требуется наличие цели, которая выступает ее обязательным признаком — понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия. Такие цели выступают в качестве обязательного условия освобождения заложника.

Отграничивая составы преступлений, предусмотренные ст. 127 и 206 УК РФ, следует обратить внимание на следующее. У них не совпадают непосредственные объекты преступлений. По ст. 127 УК РФ им является свобода человека, а по ст. 206 УК РФ, как указывалось ранее, общественная безопасность.

Второе отличие состоит в объективной стороне. Ст. 127 УК РФ предполагает незаконное лишение свободы. При этом законодатель не раскрывает указанное понятие. Вместе с тем И. Г. Говоров отметит, что рассматриваемая категория предполагает ограничение перемещения человека, то есть незаконное лишение свободы с объективной стороны не связано с перемещением человека. Кроме того, формулировка диспозиции ст. 127 УК РФ содержит фразу «не связанное с его похищением», т.е. признаки перемещения в данном случае должны быть исключены [4, с. 29].

Следует согласиться с данным автором. Формулировка диспозиции ст. 127 УК РФ основана на исключении признаков похищения. При этом они законодательно не раскрываются, но системное толкование положений УК РФ, в том числе и об имущественных преступлениях, позволяет отметить, что хищение связывается с незаконным изъятием предмета. В случае похищения человека речь идет о его незаконном изъятии из того места, где он находился, а также дальнейшем перемещении. Таким образом, логичным будет предположить, что с учетом исключения признаков похищения в качестве возможного реализуемого действия в рамках незаконного лишения свободы может выступать удержание лица.

Вместе с тем выделение данного признака для разграничения данных смежных составов, на наш взгляд, не достаточно. Захват заложника также как и незаконное лишение свободы предполагает удержание человека помимо его воли, ограничение его свободы перемещения. Однако состав ст. 127 УК РФ не указывает в качестве обязательного признака наличие какой-либо цели такого действия. Она, равно как и мотив совершения преступления, может быть любой. Однако этого нельзя сказать о действиях в рамках захвата заложников. Они всегда преследуют одну или несколько целей, которые прописаны в диспозиции ч. 1 ст. 206 УК РФ.

Также отличие рассматриваемых составов преступлений состоит и в субъекте преступления. По ст. 127 УК РФ уголовной ответственности подлежат лица, достигшие возраста 16 лет. Ответственность по ст. 206 УК РФ, равно как и по ст. 126 УК РФ, наступает с 14 лет.

В качестве примера можно привести уголовное дело, рассмотренное в кассационном порядке Верховным Судом РФ в 2015 г. [9]. Материалами дела было установлено, что осужденный, находясь по месту своего жительства, произвел удержание в качестве заложника, своей матери. Затем он осуществил вызов полиции и выдвинул требование в обмен на освобождение заложника доставить по месту его нахождения А. От преступных намерений в ходе переговоров с сотрудниками полиции он не отказался, обещая освободить мать после доставления к нему А.

Действия подсудимого были квалифицированы органами следствия и судом по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Верховный Суд РФ, рассматривая кассационную жалобу осужденного, признал квалификацию верной. При этом суд основывался на том, что, несмотря на доводы осужденного о том, что указанные действия были инсценировкой захвата заложников, и он не имел умысла на их совершение, состав преступления, предусмотренный ст. 206 УК РФ содержится в действиях осужденного. Это подтверждается материалами дела, а также тем, что мать осужденного была освобождена им не добровольно, а собственными силами.

Анализируя данное решение, можно сделать вывод о том, что, на первый взгляд, действия осужденного имеют сходство с незаконным лишением свободы. В данном случае виновным не производилось незаконное изъятие потерпевшей, поскольку она находилась по месту своего жительства и не осуществлялось ее перемещение. Вместе

с тем она удерживалась осужденным. Однако основное влияние на квалификацию, на наш взгляд, в данном случае оказало то, что осужденным было предъявлено требование о доставлении к нему А. Оно явилось целью совершения преступления. Соответственно с учетом выдвигаемого такого требования действия осужденного были верно квалифицированы как захват заложника.

Таким образом, подводя итог изложенному, следует отметить, что в настоящее время в научной литературе отмечается наличие составов, смежных с составом ст. 206 УК РФ. К ним относятся деяния, предусмотренные ст. 126–127 УК РФ. Наличие сходств обусловлено несовершенством конструкций указанных составов при формулировке действий, охватываемых составами.

До сих пор остается неясным, какие именно действия включают в себя незаконное лишение свободы и захват заложников. Для ликвидации имеющегося правового пробела целесообразным, на наш взгляд, является дополнение ч. 1 ст. 126 УК РФ формулировкой понятия «похищение человека», которое в настоящее время закреплено в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Следует также учесть, что в указанной дефиниции слово «захват» следует заменить на термин «изъятие», что позволит полностью отграничить похищение человека от захвата заложника.

Кроме того, при квалификации действий, связанных с незаконным удержанием лиц, следует устанавливать цель их осуществления. Если она входит в перечень целей, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 206 УК РФ, то такие действия подлежат квалификации как захват заложников. В иных случаях, когда при таких действиях указанные цели отсутствуют, квалификация производится по иным статьям УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Бурак, И. А. Разграничение похищения человека со смежными составами преступлений // Исследования молодых ученых: материалы LVIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2023 г.). – Казань: Молодой ученый, 2023. – С. 6–10
3. Бязров, В. Г. Разграничение захвата заложника и похищения человека: вопросы квалификации // Российский следователь. – 2015. – № 1. – С. 18–22.
4. Говоров И. Г. Похищение человека и захват заложника: проблема разграничения // Уголовное право. – 2019. – № 4. – С. 28–35.
5. Корнакова, С. В. Актуальные вопросы квалификации похищения человека // Российский судья. – 2020. – № 12. – С. 45–50.
6. Подройкина, И. А. Вопросы квалификации похищения человека: краткий обзор судебной практики // Наука и образование. – 2020. – № 5 (120). – С. 106–110.
7. Преступления против общественной безопасности: учебное пособие в таблицах / под ред. А. Н. Попова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 108 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – 2020.
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 14.01.2016 № 201-АПУ15–18 // СПС «КонсультантПлюс».

Развитие понятия преступлений против личности в уголовном кодексе РСФСР от 1960 года

Трунов Никита Александрович, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В данной статье автором рассматривается развитие уголовного законодательства РСФСР в области преступлений против личности, и его влияние на уголовное законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: преступления против личности, уголовное законодательство РСФСР, уголовное законодательство РФ.

Развитие правовой мысли было неизбежно с приходом революции и установлением советской власти, полная смена государственного устройства, резкий переход от одной формации к другой. Новые власти активно пересоздавали законодательства, избавляя их от «царских» и «буржуазных» элементов. Уголовное право не стало исключением, стараясь избавиться от пережитков старого режима, еще временное правительство начало реорганизацию уголовного кодекса, делая его более «демократическим».

Так уголовный кодекс 1926 года был работой над ошибками для советских законодателей, необходимость исправить предыдущий уголовный кодекс, окончательно совершить отделение советского законодательства от законодательства Российской империи. В области рассматриваемых нами преступлений против личности было совершено множество шагов вперед, само понятие преступлений против личности расширилось, личность человека стала играть более важную роль в уголовном праве. Вследствие чего и появились новые составы преступления, старые составы преступления были значительно расширены, появились сложные составы преступления. Однако, и в кодексе РСФСР 1926 года были недостатки, законодательство было слишком репрессивным, оставались и проблемы в квалификации некоторых преступлений, законодатели иногда относили составы преступлений, к другим видам преступлений. Но основными причинами замены законодательства были политические, замена руководства страны, так называемая «хрущёвская оттепель» требовала более «либерального» законодательства, шла кампания против наследия Сталина, в том числе и в области законодательства, в следствии чего и был принят новый уголовный кодекс. В следствии долгого развития уголовно-правовой мысли в законодательстве РСФСР, уголовный кодекс периодически изменялся, конечным вариантом которого стал уголовный кодекс от 1960 года.

Новый уголовный кодекс был принят 27 октября 1960 года, вступил в силу 1 января 1961 года, именно он предопределил в будущем уголовное законодательство РФ, послужил для него основой и более того оставался рабочим и после развала СССР вплоть до появления УК РФ в 1996. Говоря об УК РСФСР 1960, то нужно отметить в нем были проведены существенные изменения в квалификациях преступлений, появились новые составы преступлений.

Касаясь преступлений против личности, законодатели поместили их в главу третью «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», перечень которых стал более расширенным. Однако некоторые интересные особенности в уголовном кодексе остались, так сложное убийство было отделено от обычного состава данного преступления, подобное было и в УК РСФСР 1926 года. Несмотря на это, статья 102 «Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах», подверглась ряду правок, так было убрано обстоятельство «из ревности других низменных побуждений» [3], ввиду того что это влекло многочисленные домыслы и порождало проблемы при квалификации данного преступления. Из нововведений была введена Статья 113. Истязание «Систематическое нанесение побоев или иные действия, носящие характер истязания, если они не повлекли последствий, указанных в статьях 108 и 109 настоящего Кодекса» [3], ранее в уголовном кодексе 1926 истязание было выражено, в виде квалифицирующего признака статьи 146, по своей логической сути оно послужит предтечей для статьи 117 УК РФ. Впервые появилась статья 115.2. «Заражение ВИЧ-инфекцией», тоже в последствии вошедшая в УК РФ.

Также в УК РСФСР появилась статья 115.1. «Уклонение от лечения венерической болезни: Уклонение от лечения венерической болезни, продолжаемое после предупреждения, сделанного органами здравоохранения» [3], с точки зрения прав человека она весьма спорная, так как каждый сам решает, что делать ему со своим телом и здоровьем. Также появился такой состав преступления как «Разглашение тайны усыновления против воли усыновителя» [3], впервые среди преступлений против личности, появился данный состав, и появился не случайно данный состав имеет основным объектом преступления семейные отношения, право на неприкосновенность частной и семейной жизни, впервые законодательство начало защищать права личности на частную жизнь.

Вследствие появления новой области защиты прав человека, защиты частной жизни, появилась новая квалификация статья 128.1 УК РСФСР «Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, лицом, которому эти сведения стали известны в связи с исполнением им своих служебных или профессиональных обязанностей» [3]. В современном уголовном законодательстве данная квалификация получило обобщение в статье 137 УК РФ, од-

нако даже не смотря на более авторитарный характер советской власти, и более императивный уголовный кодекс, в области права были сделаны невероятные шаги, составы преступлений против личности такие как они в современном праве и законодательстве были сформированы.

Большую часть своей истории преступления против личности, не выходили за пределы жизни, здоровья и половой неприкосновенности, но и то ввиду господствующих сословных законов, действовали наказания за пре-

ступления не для всех. Однако революция, появление советского законодательства, развитие уголовно-правовой мысли, сформировали современное понимание «преступления против личности», расширив понятие личности, которое долгое время расширялось, советскими правоведом. Исторический анализ термина «преступления против личности», связанного с ним законодательства, правовой теории, и его развития является необходимой частью для последующего анализа современного законодательства РФ в области данных преступлений.

Литература:

1. Максимов Павел Викторович. «Политизация бандитизма в советских политико-правовых актах периода Гражданской войны (1917–1922 гг.)» Legal Concept, no. 3 (32), 2016, С. 162–169.
2. Пузин Роман Сергеевич. «Мартовские амнистии 1917 года и их социально-политические последствия» Вопросы российской юстиции, 1, 2019, С. 56–61.
3. Уголовный кодекс РСФСР от 1960 года [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru>
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru>

Разрешение вопроса о конкуренции отдельных оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) на этапе предварительного расследования

Федосеева Юлия Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Добровлянина Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются вопросы о разрешении конкуренции отдельных нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) на этапе предварительного расследования.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, предварительное расследование, нереабилитирующие основания.

История отечественного института прекращения уголовного дела (уголовного преследования) прошла долгий путь становления. Политические, экономические и социальные преобразования в государстве порождали изменения и в уголовном судопроизводстве. Последние десятилетия законодатель следует по пути гуманизации в сфере уголовного судопроизводства путем внедрения альтернативных уголовному преследованию мер, направленных на минимизацию уголовной репрессии в ситуациях, когда государственные органы не заинтересованы в осуждении и наказании лица, загладившего причиненный ущерб.

С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [9] среди альтернативных мер разрешения уголовно-правового конфликта следователями (дознателями) применяются: прекращение уголовного преследования в связи с примирением сторон; в связи с деятельным раскаянием; в связи

с возмещением ущерба по ряду преступлений. Также следователь (дознатель) вправе направить уголовное дело в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В 2024 году законодателем введено новое основание — прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время, по которому практика только начинает складываться.

В науке основания, предусматривающие прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по усмотрению органа предварительного расследования, получили название «диспозитивные» [8, с. 127]. Все диспозитивные основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) являются нереабилитирующими.

Если при конкуренции между реабилитирующим и нереабилитирующим основанием безусловный приоритет

имеет реабилитирующее, то при возможности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нескольким реабилитирующим основаниям у правоприменителей нередко возникают трудности. Данная сложность вызвана схожестью условий для применения оснований и отсутствием в УПК РФ положений, регулирующих разрешение конкуренции диспозитивных оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования), что порождает неоднородность судебно-следственной практики.

А. П. Рыжаков считает, что при наличии различных диспозитивных оснований прекращения уголовного преследования выбор такого основания относится к прерогативе правоприменителя [7, с. 56]. Однако принятие решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по своему усмотрению не дает права на вынесение произвольного, без учета требований законности, обоснованности и справедливости решения без установления фактических обстоятельств дела в соответствии с предметом доказывания, установленным ст. 73 УПК РФ [2, с. 167].

Конкуренцию отдельных оснований можно преодолеть, применив правило разделения норм на общие и специальные. Так, например, при наличии оснований прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба по преступлениям, предусмотренным ст. 198–199.1, 199.3, 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [10], деятельное раскаяние и судебный штраф применять нелогично, так как ст. 28.1 УПК РФ законодателем была введена специально для прекращения уголовного преследования по вышеупомянутым составам преступления.

Стоит отметить, что в ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ законодатель указал, что в соответствующих случаях следователь и дознаватель «вправе» принять соответствующее решение, в ст. 28.1, 28.2 УПК РФ понятие «вправе» отсутствует. Следовательно, основания с «императивной окраской» будут в приоритете.

Общими условиями прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ являются: позитивное постпреступное поведение в разных формах выражения, обусловленные этим снижение или утрата общественной опасности виновного и (или) впервые совершенного деяния. Положения ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ являются равнозначными, не имеют приоритета друг перед другом. Однако в каждом уголовном деле есть специфические аспекты, которые влияют на выбор основания прекращения уголовного преследования (уголовного дела).

Большую сложность вызывает преодоление конкуренции между основаниями ст. 25 и 25.1 УПК РФ в случаях, когда есть конкретный потерпевший. Ю. А. Латынин справедливо указывает, что если стороны примирились, следует прекращать уголовное дело в связи с примирением сторон [3, с. 75]. Безусловно, применение данного основания в интересах подозреваемого (обвиняемого), так как не влечет дополнительных денежных затрат (уплата судебного штрафа).

И. А. Насонова и А. В. Ливенцева разъясняют, что для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон заглаживания вреда, причиненного преступлением, недостаточно, необходимо волеизъявление потерпевшего примириться с подозреваемым (обвиняемым). Заглаживание причиненного преступлением вреда не тождественно примирению сторон. А в случае прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа обязательным условием является возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда. И мнение потерпевшей стороны в данном случае имеет значение только по вопросу возмещения ущерба, волеизъявление потерпевшего на примирение необязательно. [6, с. 142].

В случаях, когда примирение не достигнуто, потерпевшего нет в живых, или же потерпевший отсутствовал вовсе, возможно прекращение дела (уголовного преследования) в суде в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа или в связи с деятельным раскаянием.

По мнению Д. О. Михайлова, в случае причинения вреда конкретному потерпевшему, в приоритетном порядке следует применять основания в виде примирения сторон или деятельного раскаяния, а при причинении вреда государственным и общественным интересам, который может быть потенциально возмещен, — применять судебный штраф [5, с. 9]. Так как судебный штраф является «некой компенсацией государству за расходы, понесенные им на стадии досудебного производства» [4, с. 27].

Е. В. Благов, рассуждая о правовой природе деятельного раскаяния, говорит о том, что «сами по себе образующие данное основание добровольная явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением, не влекут освобождения от уголовной ответственности» [1, с. 164]. Необходимо установить, что лицо полностью утратило общественную опасность либо выявить факты, свидетельствующие, что лицо стало на путь исправления. Следователь (дознаватель) должен описать, в чем выразилось деятельное раскаяние, и констатировать снижение общественной опасности обвиняемого, которое может выражаться в раскаянии в содеянном, возмещении причиненного вреда, отсутствии судимости, наличии устойчивых социальных связей.

При отправлении следователем (дознавателем) уголовного дела в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа анализируется материальное положение подозреваемого (обвиняемого), его способность оплатить. Неуплата повлечет отмену постановления суда и возобновление производства по уголовному делу в общем порядке.

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что для выбора наиболее подходящего основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) следователю (дознавателю) необходимо тщательно разобраться в обстоятельствах дела, выявить условия возможности приме-

нения конкретного основания. При конкуренции общей и специальной нормы приоритет отдавать специальной, между диспозитивным и императивным основанием выбирать последнее. Учесть позитивное постпреступное поведение подозреваемого (обвиняемого), факт примирения с потерпевшим и заглаживания вреда, и соблюдения иных условий, необходимых для применения того или иного основания, в то же время не нарушив законные интересы как потерпевшего, так и подозреваемого (обвиняемого). Правоприменителю следует руководствоваться нормами российского законодательства и законами логики.

Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) на этапе предварительного расследования по от-

дельным основаниям оправдано не только с точки зрения гуманизации уголовного судопроизводства, но и процессуальной экономии. Однако даже в случае преодоления следователем (дознавателем) конкуренции оснований, нельзя быть уверенным, что уголовное дело (уголовное преследование) на этапе предварительного расследования будет прекращено, так как решение следователя должно быть согласовано с руководителем следственного органа, а решение дознавателя — с прокурором. И как показывает практика, направление уголовного дела в суд с обвинительным заключением более предпочтительно, так как является показателем эффективности работы органов предварительного расследования [11, с. 435]

Литература:

1. Благов Е. В. Основание освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 161–168.
2. Качалова О. В., Каминский Э. С. О критериях возможности прекращения уголовного преследования // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 163–168.
3. Латынин Ю. А. Теоретические аспекты и практические особенности освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Проблемы применения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: сб. материалов междунар. науч.— практ. конф. Симферополь: Изд-во Типография «Ариал», 2018. С. 74–78.
4. Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41) С. 24–27.
5. Михайлов Д. О. Судебный штраф в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Михайлов Дмитрий Олегович, — М., 2021. 146 с.
6. Насонова И. А., Ливенцева А. В. Роль института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 140–145.
7. Рыжаков А. П. Новое основание прекращения дела и последствия его введения // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 52–58.
8. Стельмах В. Ю. Прекращение уголовного преследования по диспозитивным основаниям: компромисс или прощение? // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4, № 1. С. 122–143.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996 г. № 25. Ст. 2954.
11. Шерстнев В. Б. Проблемы правовой регламентации прекращения уголовных дел за примирением сторон // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого): сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Кострома: Костромской государственный университет, 2018. С. 434–439.

К вопросу о влиянии рецидива преступлений при назначении наказания

Фелендаш Андрей Александрович, студент магистратуры
Донецкий государственный университет

Рецидивной преступности присуще совершение преступлений профессионалами, которые повторяют определённого вида деяния на протяжении значительного периода времени, и в результате приобретают определённого вида знания, умения и тому подобное [1, 112].

Содержание понятия рецидива преступления правильно раскрывать на основании Уголовного кодекса и практики его применения, так как рецидив является уголовно-правовым понятием [2, 112]. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступ-

ления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (часть 1 статьи 18 УК РФ).

Основным признаком рецидива преступлений является совершение лицом двух или более умышленных преступлений. Этот признак характерен для всех форм множественности преступлений. Но особенностью рецидива является то, что его образуют не все преступления, а лишь те, которые имеют умышленный характер. Это обусловлено психологической сущностью рецидива, определяющей повышенную опасность личности виновного.

Не менее значимым признаком рецидива является наличие судимости за прежде совершенное преднамеренное преступное деяние. Судимость — правовое состояние гражданина, который был признан судом в совершении правонарушения, и к которому было применено наказание и иные меры уголовного характера. Часть 1 статьи 86 УК РФ гласит: «Лицо, осужденное за преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости». Часть 6 статьи 86 УК РФ указывает на то, что в случае погашения или снятия судимости, все правовые последствия, связанные с ней, будут аннулированы. Это и считается конечным моментом судимости [3, 112].

В положениях статьи 68 УК РФ установлено, что при назначении наказания в случае рецидива, судом должны учитываться особенности и также степень общественной опасности ранее совершенных преступных деяний, обстоятельств, вследствие которых исправительное воздействие ранее применённых наказаний были недостаточно эффективны, а также характер и уровень общественной опасности нового преступления.

Меры уголовного права, влияющие на рецидивы преступлений, в первую очередь, по мнению многих исследователей уголовного права, должны включать назначение виновным в совершении преступлений при наличии рецидива действительно сурового наказания, что соответствует принципу справедливости [4, 112].

В статье 6 УК РФ предусмотрено усиление наказания в форме повышения минимального предела назначаемого наказания — тем самым соблюдается принцип справедливости. Основанием для дифференцированного подхода к определению ответственности при рецидиве служит повышенная общественная опасность преступления.

Уголовный Закон РФ предусматривает три вида рецидива: простой, опасный и особо опасный.

Простым рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Статья 18 УК РФ не раскрывает понятия простого рецидива. Для уяснения понятия простого рецидива следует использовать метод исключения дополнительных признаков, которые характеризуют другие виды рецидива — опасный и особо опасный, содержащиеся в ч. 2 и 3 ст. 18 УК РФ.

Опасным рецидивом преступлений признается рецидив:

— если лицо совершает тяжкое преступление, за которое осуждается к реальному лишению свободы, будучи дважды или более раз осужденным к лишению свободы, будучи ранее дважды или более раз осужденным к лишению свободы за умышленное преступление средней тяжести;

— если лицо совершает тяжкое преступление, будучи ранее осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

Особо опасным рецидивом преступлений признается рецидив:

— если лицо совершает тяжкое преступление, за которое осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

— если лицо совершает особо тяжкое преступление, будучи дважды осуждено за тяжкое преступление или за одно особо тяжкое преступление [5, 103].

В системе уголовных наказаний предусмотрены альтернативы, то есть более мягкие виды наказаний, однако исходя из положений части 5 статьи 18 УК РФ, рецидив преступлений влечёт более строгое наказание. То есть из предусмотренных в санкции статьи видов наказаний выбирается наиболее строгий.

Исходя из положений частей 2 статьи 68 УК РФ наказание при рецидиве преступлений не может быть ниже низшего предела санкции соответствующей статьи, даже если одна третья часть максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное оконченное преступление, составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление (например, за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 161 УК РФ, с учетом положений части 2 статьи 68 УК РФ не может быть назначено менее 6 лет лишения свободы — низшего предела этого вида наказания за данное преступление, хотя одна треть от максимального наказания за это преступление составляет 4 года) [6, 19].

Назначение менее строгого наказания при любом виде рецидива допускаются если судом будут установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные в статье 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление. Судейское усмотрение на этот счет может быть различным, поэтому во избежание пересмотра уголовных дел, судьи редко решаются применять данное положение) [7, 198].

Пленумом Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N58 (ред. от 18.12.2018) выделено, что ответственность за неоконченное преступление, которое образует рецидив может

быть ниже низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. При этом ссылка на статью 64 УК РФ не требуется.

Судом при назначении наказания в случаях, когда одна третья часть превышает минимальный размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, в соответствии с частью 3 статьи 68 УК РФ, суд, может назначить наказание на срок менее одной третьей части, но не ниже низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, если установит смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьёй 61 УК РФ.

В случаях, когда размер одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания совпадает с низшим пределом санкции соответствующей статьи и судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьёй 61 УК РФ, а основания для применения статьи 64 УК РФ не установлены, суд не в праве

назначить наказание ниже низшего предела санкции соответствующей статьи.

Таким образом, усиление уголовного наказания при рецидиве преступлений состоит в следующем:

- общее ужесточение уголовного наказания;
- недоступность некоторых уголовно-правовых институтов, включая институт условного осуждения — условное осуждение не назначается при опасном и особо опасном рецидиве (п. «В» ч. 1 ст. 73 УК РФ);
- влечёт назначение более строгого вида режима отбывания наказания;
- может быть основанием для установления административного надзора после освобождения из мест лишения свободы;
- исключает применение к лицу альтернативных мер уголовного наказания;
- является основанием для дифференциации и индивидуализации уголовного наказания [8, 166].

Литература:

1. Карташов С. В. Общественная опасность рецидива преступлений / С. В. Карташев [Текст] // Актуальные проблемы государства и права. — 2020. — № Т. 4 № 13. — С. 112.
2. Пряхина Л. В. Понятие, признаки и виды рецидива преступлений / Л. В. Пряхина [Текст] // Вестник науки и образования. — 2019. — № 24-1 (78). — С. 62.
3. Пряхина Л. В. Понятие, признаки и виды рецидива преступлений / Л. В. Пряхина // Вестник науки и образования. — 2019. — № 24-1 (78). — С. 63.
4. Корнаков В. С. Актуальные вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений / Корнаков В. С. [Текст] // Бюллетень науки и практики. — 2020. — № Т. 6. № 11. — С. 346.
5. Бриллиантов А. В. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная. — 3 — е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2022. — С. 103.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // www.consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 23.10.2024).
7. Сипягина М. Н. Подход к назначению наказания при рецидиве преступлений нуждается в реформировании // Юридические науки. — 2019. — № Т. 5 (71). № 2. — С. 198.
8. Векленко В. В., Акопян М. А. Уголовная ответственность и наказание за рецидив преступлений // Молодой ученый. — 2020. — № 52 (342). — С. 166.
9. А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.] 8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный): в 2 т. — 2 изд. — Москва: Проспект, 2022. — 792 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 45 (544) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 20.11.2024. Дата выхода в свет: 27.11.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.